

Цицон

Законы магии

Евгений Сысоев

Немыслимое стечение обстоятельств вовлекло молодого, странствующего алхимика Лекса Сиона в политические распри государства стоящего на грани революции. В результате чего, он и его бывшая сокурсница Ирин Мерсет, стали жертвой магической аномалии, которая перенесла их в неизвестном направлении.

С тех пор прошел месяц. Ирин живет и трудится в Обетованной — общине, защищённой нерушимым барьером. От Лекса ни весточки, и как вернуться домой, не понятно. Но девушка не оставляет надежд и не впадает в отчаянье. Тем более что и некогда! В тихом спокойном крае стали происходить странные и пугающие вещи. Без помощи серебряного алхимика не обойтись.

Законы магии

Евгений Сысоев

Глава 1

Долина кишела призраками. Юноша шел по серой жесткой земле, спотыкаясь о камни. Вокруг не было ни намека на жизнь, только жесткий колючий кустарник и серая мгла, мешающая разглядеть что-то дальше двадцати метров. И призраки...

— Брось, призраков не существует, — важно заявила Ирин, — это эффект, вышедших из строя магических артефактов. Они долгое время накапливали силу, поглощали энергию звезд, возвращая ее в искаженном виде.

— Ага... — еле прохрипел юноша. Горло пересохло, очень хотелось пить.

— Пф, — возмутилась Эмилия, — можно подумать, ты что-то в этом понимаешь, — не обращая внимания на раздраженный взгляд Ирин, девушка продолжила. — Здесь много лет назад шли страшные бои, все кипело от магии. Энергия, которую поглощают артефакты, изначально нестабильна и...

— О! — перебила серебряная, указывая куда-то вдаль, — смотри, там какие-то огни.

Ирин побежала вперед, Эмилия, чуть помедлив, за ней. Через пару десятков шагов, девушек поглотила мгла. Путник остановился, измучено глядя вдаль и, вдруг почувствовал легкий хлопок по плечу.

— Навекает воспоминания, да? — Рион задумчиво смотрел на туман, лицо его было печально. — Сраная пустыня Каваннан. Я никогда не был так близок к смерти, если бы не ты — бродить мне по этой долине призраком, — герцог невесело усмехнулся. — Чертов Аббадан, до сих пор снится... О, вот и город, наконец-то, я уж думал, мы тут окончательно заблудились.

Рион ускорил шаг и через несколько секунд тоже скрылся в тумане. Юноша поспешил за ним, но вскоре обессилено упал на колени. Вокруг лишь камни, кустарник и мгла.

— Искаженная энергия звезд... — прохрипел он. — Призраков не существует, — очень хотелось пить.

На периферии зрения возник силуэт человека, это была женщина, такая близкая, теплая, родная. Но сколько бы путник не вглядывался, лица он разглядеть не мог, зато четко видел в волосах голубую ленточку.

— Вставай, мой милый, — мягко произнесла незнакомка, — ты должен идти, здесь нельзя оставаться.

Щеку юноши обожгла слеза. Расточительство. Очень хотелось пить...

Путник тяжело поднялся на ноги и, не разбирая дороги, побрел дальше, спотыкаясь о камни и обходя особенно густые поросли кустарника. Трудно было сказать, сколько длится его путешествие, времени в этих местах, казалось, не существовало, оно тоже было призраком.

— Надо идти, — беззвучно повторяли потрескавшиеся губы путника. Ноги шаркали по земле, утопая в пыли. Горло пересохло и саднило. Очень хотелось пить. Шаг за шагом. Вокруг пустота. Долина смерти поглотила весь мир. Не было ни звезд, ни солнца, ни неба. Не было ветра, не было звуков. Только шорох ног по сухой жесткой земле.

— Это твой выбор, — знакомый неприятный, скрежещущий голос. — Сколько раз ты умирал? — казалось, говорила сама мгла. — Тебя уже и нет почти. Что ты чувствуешь? К чему стремишься? За что цепляешься? — шептала пустота.

Юноша ускорил шаг, с трудом удерживая равновесие. Он понял, предел близок, тело и

сознание больше не выдержат. Это была зарождающаяся агония.

— Ты знаешь, что делать, — скрежетала мгла, — прими меня!

Голос был совсем близко. Путник резко обернулся. Из мглы на него, что-то бросилось. Черные глаза, рот с заточенными, как у пилы зубами. Юноша неуклюже отмахнулся, запнулся и навзничь повалился на землю. Рядом никого не было. Путник прислушался к ощущениям, попытался встать, не один мускул не дрогнул. Это был конец. Юноша лежал посреди безжизненной равнины, широко раскинув ноги и руки, и бессмысленно смотрел в туман.

— Ненавижу эту чертову пустошь! Какого дьявола мы сюда ходим?

— Ты прекрасно знаешь. Если с чем-то не согласен — поговори с Деканом.

Патруль состоял из трех человек. Лидер — женщина лет сорока с хитрым прищуром глаз, осанистой фигурой и копной пышных рыжих волос. Ее собеседник — долговязый, совсем еще молодой юноша с вечно скучающим и, как будто, чем-то недовольным лицом. И третий — молчаливый короткостриженный мужчина с черной бородой.

— Нет уж, — неприязненно ответил долговязый, минуту помолчал и заговорил вновь:

— Ну, нашли они здесь магический всплеск, и что? Мало ли? Наверняка рванул очередной артефакт.

— Здесь нет артефактов подобной силы, если бы были, их давно бы почувствовали, — скучным голосом ответила женщина.

— А что это может быть? — не унимался парень. — Заклинание?

— Для заклинания тоже слишком сильно. К тому же, совет интересуется не сам всплеск, а след от него, — видно было, что собеседница начинает закипать. — Знаешь что, Монт, тебе все это известно! Поэтому, сделай одолжение, хватит ворчать, возьми пример с Херба и заткнись.

Долговязый ничуть не обиделся, но привычка жаловаться и брюзжать была у него в крови, так что, помолчав с минуту, он невозмутимо продолжил:

— След. Можно подумать, в этом хаосе можно почувствовать отпечаток заклинания. И что, аура действительно похожа на прорыв?

— Мне откуда знать, — раздраженно отмахнулась женщина.

— Насколько мне известно, — ядовито продолжил Монт. — Хренова оболочка, как раз создавалась, чтобы защищать нас от швов. Хочешь мое мнение, Райла: мы занимаемся ерундой. Даже, если здесь, что-то и было, в этом могильнике ничего не найти.

Женщина резко обернулась к собеседнику, намереваясь выплеснуть на парня все накопившееся раздражение, но тут заметила, что третий член команды изрядно отстал и двигался в другом направлении, внимательно что-то высматривая.

— Что такое, Херб?! — тревожно прокричала она.

Мужчина лишь махнул рукой, приглашая подойти. В нескольких метрах от него на земле что-то лежало.

— Кустарник? — неуверенно прошептал Монт.

— Не похоже, — в тон ему ответила Райла. — Пойдем, проверим.

Отряд не спеша двинулся к едва различимой в тумане, груде чего-то не понятного. К удивлению патрульных, это оказалось тело человека. По мере приближения можно было различить изорванную пыльную одежду, отсутствие оружия и вообще каких-либо вещей. Судя по следам, шел человек из центральной части пустоши, но как он там мог оказаться,

было совершенно не понятно.

— Помер? — тревожно всматриваясь в пришельца, предположил Монт.

— Дышит, вроде, — Райла раздраженно тряхнула головой, отгоняя постыдные предрассудки, навязанные жуткой картиной, появившегося из неоткуда, да еще посреди пустоши человека и уверенно зашагала вперед. Мужчины пошли следом.

— Вот черт! — нервно сплюнула Райла.

— Что такое?

— Он одержим.

Монт заглянул пришельцу в лицо. Правый глаз человека был черного цвета с желтым зрачком в виде четырехлучевой звезды. Незнакомец медленно перевел на парня взгляд. Монт постыдно вскрикнул и отскочил в сторону.

— Что будем делать? — голос Херба заставил Райлу вздрогнуть, настолько она отвыкла от него.

Женщина перевела растерянный взгляд на напарника, но ничего не сказала. Мужчина внимательно смотрел на лидера, терпеливо ожидая решения, его лицо не выражало никакого смутения.

— И думать нечего, — злобно ответил за Райлу Монт, — прикончим его, а тело сожжем.

Женщина думала. С одной стороны, парень прав: одержимого нельзя оставлять в живых, это слишком опасно. Но этот человек явно связан с произошедшими здесь событиями и, возможно, с тем, что происходит в общине. Что если он ключ к пониманию причин их напастей. Райла тяжело вздохнула, потеряла переносицу и твердо заговорила:

— Херб, колдуй носилки. Монт, наложи на одержимого сдерживающие заклинания, все, что есть, он явно ослаблен, но рисковать нельзя. Посменно будем следить за ним, если, что — не мешкая прикончить.

— Райла!.. — беспомощно вскинулся Монт.

— Несем его в город, — женщина сделала вид, что не услышала причитаний напарника.

Под неодобрительное ворчание Монты, отряд принялся за дело.

— Ирин! Ирин! Ты придешь к нам сегодня?

— Еще не знаю, но, если не приду сегодня, то завтра — обязательно.

Стайка детишек, увязавшаяся за девушкой, никак не унималась:

— Ну-у, Ирин, приходи сегодня! Ты обещала сегодня! — не стройно жаловались детишки.

Девушка обернулась с намерением отругать докучливую ребятню, но, увидев их чумазые наивные лица, улыбнулась:

— Ладно, постараюсь — сегодня, — и, перебивая веселое «ура», добавила, — а теперь, марш играть в другое место, мне надо работать.

Дети с радостным гиканьем понеслись по улице. Много ли нужно ребенку, лишнего родительской заботы: хотя бы немножко, внимания, участия и тепла. Ирин вплотную подошла к двери больницы, вздохнула, отгоняя дурное предчувствие.

Ирин провела в Последнем Пределе или, как называли здешние жители свой край — Обетованной, почти месяц. Раем это место было назвать сложно, жизнь здесь сильно отличалась от грандиозного плана, созданного тридцать лет назад. Отсутствие торговли, развития технологий и образования, перебои в сельском хозяйстве — малый список проблем

здешних земель. Все больше людей открыто или тайно мечтали о разрушении щита и выходе в открытый мир. Тем более, было известно, что войну с демонами человечество выиграло. Ирин не первый человек из внешнего мира, случайным образом, попавший в Обетованную, поэтому здешние жители, в общих чертах, знали о том, что происходит на «большой земле».

Сложно было дать определение структуре этого странного анклава. Больше всего подошло бы слово — община. Три условно больших города населением в пять-семь тысяч, Ирин, как раз находилось в одном из них — столице, Бандарии. Несколько десятков поселений, расположенных, преимущественно, рядом с городами. Руководит общиной совет, состоящий из девяти магистров, двое из которых — старейшие жители дальних земель, основатели Обетованной.

— О, Ирин, спасибо, что пришла! — Руководитель больницы — не пожилой еще светловолосый человек с приветливым, дружелюбным лицом, спешил девушке на встречу, одновременно, показывая рукой их дальнейшее направление.

В силу специфики своего ремесла, а в особенности, его специализации (Ирин много времени посвятила медицине), серебряный алхимик бывала здесь часто и через какое-то время ее помощь по некоторым вопросам стала незаменимой. Ирин легко ориентировалась в здании больницы, но мужчина повел ее в место, где она еще не бывала — подвал восточного крыла. Дурные предчувствия усилились.

— Мы сталкиваемся с такой ситуацией впервые, — говорил на ходу заведующий. — В течение недели сюда доставили трех больных, подобные случаи в начале месяца были зарегистрированы в Тирсе. Пострадавших было решено разместить в особое отделение, — доктор немного помолчал и неохотно добавил:

— В подвал. Потому что... В общем, сама увидишь.

Заведующий открыл желтую массивную дверь, и серебряная, затаив дыхание прошла в палату. Сырое прохладное помещение с неоштукатуренными каменными стенами, под потолком три маленьких окошка — главный источник света. Посередине комнаты на равном расстоянии друг от друга стояло три койки, рядом капельницы. Вокруг пациентов суетилось четыре санитаров. Ирин подошла к одному из больных и глаза ее невольно округлились. Тело молодого парня покрывали темно-лиловые, кровотокающие воспаления, а места кожи между ними, были испещрены сеткой белых линий. Глаза больного были широко открыты, но ни на что не реагировали, было件нятно, что юноша без сознания.

— Ни на какую терапию не реагируют, — пристально наблюдая за реакцией Ирин, говорил заведующий. — Температура тела все время меняется, как, впрочем, дыхание и пульс. Явных ухудшений не наблюдается, но я уверен — это временно. Ирин, ты знаешь, что это такое? — с нажимом, скорее утверждая, чем спрашивая, закончил доктор.

Да, Ирин знала. Наследие войны с демонами, болезнь, вызванная отравлением миазмами Нижнего мира — алая серпянка. Заболевание сложно поддается лечению и то, только на первых этапах. Мало изучены и причины заражения. Известно, что от человека человеку болезнь не передается. Симптомы появляются только у тех, кто был в непосредственном контакте с гнилью, но и тут много неясностей. Известны случаи, когда человек заражался, столкнувшись с миазмами на несколько секунд, но чаще случалось так, что люди жили под влиянием ауры Нижнего мира много дней, однако признаки серпанки не проявлялись. Многие ученые сходятся во мнении, что не все швы опасны заражением. Но доказать теорию не удалось, после запечатывания разрывов, заболевание редко встречалось. Несколько случаев были зарегистрированы в местах, где гнили накопилось так много, что

она долгое время существовала без связи с Нижним миром.

Когда Ирин училась на старших курсах, ее, как одну из самых талантливых учениц включили в группу по исследованию загадочной болезни на севере Адэ. Это был маленький шахтерский городок. На медных приисках рабочие докопались до пещеры, куда стекались миазмы Нижнего мира, из запечатанного на поверхности двадцать лет назад, шва. Большая часть жителей к моменту прибытия экспедиции уже была больна алой серпянкой. Сначала признаки были неоднозначны: перепады температуры, слабость, в редких случаях — галлюцинации. Затем, кожа больного покрывалось сетью белых прожилок, после, в течение суток, человек терял сознание. Начиная с этого этапа, вылечить его было уже невозможно. Дальше, картина была схожа с той, которая наблюдалась сейчас в больнице: на теле появлялись красные припухлости, которые, со временем, начинали кровоточить, сильные перепады температуры и полная резистентность к любому виду лечения. Заключительная часть заболевания, по мнению Ирин, была самой неприятной. Наступала она в момент смерти. По мнению ученых, центральная нервная система не выдерживала нагрузки и подавала ложные сигналы: промежуточный мозг к органам дыхания, продолговатый и кора — к голосовым связкам. В результате, больной, вместе с длинным выдохом, испускал громкий протяжный стон. В народе этот феномен окрестили: «последняя песня».

— Да, Тиль, я знаю, что это за болезнь. Через два часа встретимся в Совете.

— Но...

— Этим людям уже не помочь. — С этими словами Ирин быстрым шагом направилась к выходу, оставив медиков в недоумении.

Все одно к одному. Сначала гибель урожая, затем мор животных, теперь, алая серпянка. Очевидно, в Обетованной появился прорыв. И не удивительно, что местные не связали эти события, сделав нужные выводы. Они закрылись от внешнего мира, как раз в то время, когда подобные бедствия поразили почти весь Илион.

Ирин поймала себя на мысли, что уже долгое время стоит на крыльце больницы, нервно покусывая губы, и смотрит в пустоту. Проходящие мимо люди, с беспокойством поглядывали на нее. Многие считали ее предвестником, свалившихся на земли Предела бедствий. Ирин подумала о том, что несмотря на тщательный отбор жителей Обетованной, тридцать лет назад, когда выбирались лучшие из лучших, интеллектуальный фонд, за все время затворничества, люди постепенно деградировали.

Девушка с грустью посмотрела на детдомовских детишек. Похоже, сдержать обещание, все же не получится.

— Мда, — протянул один из старейших членов Совета — мастер Авдил, — в это сложно поверить, моя дорогая. Проект Обетованной был тщательно продуман: от места, где будет располагаться страна, до последнего слова в ритуале. Появление разрыва здесь попросту невозможно.

Совет был не в полном составе. Кроме упомянутого Авдила, присутствовал еще один старожил, основатель общины, мастер Рудина, два молодых магистра, они в основном молчали, понимая, пока свою несколько номинальную роль в совете. Мастер Сарида была редким гостем на заседаниях, но в этот раз присутствовала, по случайности оказавшись в городе. Помимо Ирин, было здесь еще два человека, не входящих в состав совета: доктор Тиль и личность, которую Мирсет на дух не переносила — Цельсия Винара. Персона, надсказать, замечательная. Красивая эффектная женщина, знающая себе цену. Все в ее внешности было идеально рассчитано: волосы цвета вороньего крыла, спадающие ниже

плеч, всегда уложенная прядь к пряди прическа-каскад, броский, но уместный макияж, подчеркивающий правильные черты лица. Одевалась Цельсия элегантно, но, по мнению Ирин, слишком вызывающе. Сейчас на ней были охотничьи ботфорты, чулки до бедра, облегающая платье-блузка. Все, преимущественно, в черно-фиолетовых тонах.

Винара, как и Мирсет, была случайным гостем Обетованной. Попала она сюда три года назад из-за какого-то неудачного магического эксперимента, проводимого рядом со щитом. Женщина была выдающейся волшебницей и много лет служила в специальном подразделении при дворе короля Вирисии. Хотя внешность ее, узкое лицо с острыми чертами и чуть зауженные глаза, явно роднила Цельсию с уроженцами Адэ. Впрочем, это ничего не значило, Ирин, например, родилась в Инамии и обладала мягкими чертами северного народа, но имела гражданство и всю жизнь прожила в Империи.

Волшебница, как-то сразу пришлась в Обетованной ко двору и за три года добилась такого положения, что с ее мнением считались даже члены Совета.

— Может, солнышко, со свойственной ей суетливостью, торопится с выводами, магистр? — сладким голосом пропела Цельсия.

Ирин готова была поклясться, что ведьма знает, как ее раздражает обращение в подобной форме и делает это специально.

— Нам ничего не стоит проверить это, — проглотив обиду, спокойно ответила Мирсет.

— Не хотелось бы сеять панику... — неуверенно протянул магистр.

— Брось, Авдил, — раздраженно перебила Сарида, — мы оба знаем: нет ничего ненадежней фундаментальных истин. Если девушка права, то мы в полной жопе. А, если мы еще и проигнорируем этот факт, то вытащить нас оттуда будет сложно.

Несмотря на резкость и, зачастую, вульгарную манеру речи, Ирин очень симпатизировала эта бойкая пожилая женщина. Мастер Сарида, никогда не тратила времени на условности, действовала и говорила прямо и по делу. Часто своими резкими и точными высказываниями женщина ставила в тупик своих коллег, злоупотребляющих раздражающим формализмом. Вот и сейчас, Авдил досадливо поморщился, но промолчал.

— В этом есть зерно истины, друг мой, — мягко и осторожно проговорил Рудина, — что нам стоит проверить? Аккуратно, так сказать, без огласки.

— Хорошо, — сдался Авдил. — С чего, на ваш взгляд, стоит начать? — обратился он к Ирин.

— С этих трех пациентов, — уверенно ответила Мирсет и посмотрела на Тиля. — Откуда их доставили?

— Из Верхних Горок, — весь подтянулся доктор. — Это небольшое поселение на севере от Бандарии.

— Верхние Горки... — испуганно прошептал Авдил.

Ирин незаметно улыбнулась. Осознание того, что опасность не где-то там, а прямо под стенами города, несомненно расшевелит этих полусонных стариков и они начнут действовать.

— Что ж, — поднимаясь, сказала Сарида, — собираем экспедицию, руководить ей будет, полагаю, госпожа Мирсет. Ты, Тиль, тоже бы оказался там полезным, — доктор согласно кивнул. — Остальные — на ваше усмотрение. Выдвигаетесь завтра утром.

Не прощаясь, Сарида покинула зал Совета.

Граф Нокс Старлетт сидел на потертom кожаном диване возле камина и бессмысленно перебирал в руках страницы завещания. Жизнь была к мужчине не справедлива, по крайней мере, он так всегда считал. Род Старлеттов был весьма уважаем в Инамии, многие его представители занимали высокие посты или добивались значимых достижений в политике и науке. Двоюродный дед графа был первым помощником канцлера, прадед командовал полком и имел множество наград, дядя руководил Естественнoнаучным университетом — самым престижным учебным заведением страны и одним из лучших во всем мире.

Да и в поколении Нокса хватало талантливых людей. Самой выдающейся из них, несомненно, была Эрилла. Бедная Эри! Граф судорожно вздохнул. Он любил младшую сестренку, несмотря на то, что все время был в ее тени. Девушка с малых лет подавала большие надежды, экстерном окончила школу, уже в восемнадцать с отличием выпустилась из университета и за два года стала видным ученым, авторитетным экспертом в области изучения... Нокс не очень помнил чего именно. Что-то связанное с частицами и с природой энергии звезд. Ее открытия сулили большой прорыв в науке. У девушки получалось все, за что бы она не бралась. В двадцать лет она решает выйти замуж. За своего коллегу — Винса Арвина, тоже выдающегося ученого. Семья в ужасе отговаривает Эриллу от этой затеи, полагая, что брак разрушит ее многообещающую карьеру, но девушка непреклонна. Свадьба сыграна, но научные успехи не только не иссякли, но преувеличились. Через два года чету Арвинов приглашают в Академию Адэ возглавлять работу над проектом по сохранению частиц энергии звезд после изменения. Там у супругов рождается ребенок и через год они возвращаются на родину. В семье Старлеттов страшный скандал, дядя Нокса — отец Эриллы, ранее упомянутый ректор университета, не простил дочери скоропалительного решения раннего (по меркам ученого) брака и появления ребенка. В сердцах он разорвал отношения с дочерью, о чем позже жалел, но гордость не позволяла пойти на примирение.

О, Нокс помнил тот вечер. Большая часть семьи собралась в загородном доме герцога Тардиса Старлетта (отца Эриллы). Молодая супружеская пара стояла под неодобрительными взглядами родственников, и стойко выдерживала все нападки. Нокс был восхищен своей двоюродной сестрой. Мягкая, но уверенная улыбка, блеск в глазах. Сильная и независимая, Эрилла была, словно богиня. Наверное, это замечали и другие родственники, потому распались еще сильнее. Муж Эри, которого Нокс не очень любил, хоть и мало его знал, говорил в этот вечер мало, но его присутствие было ощутимо. Словно твердыня, обелиск, он излучал уверенность и непреклонность, ни на секунду, не опуская холодный взгляд внимательных глаз. Ни что в тот вечер не могло принести ущерб чести и непоколебимости молодой семьи Арвинов. Эрилла покинула отчий дом и больше никогда туда не возвращалась, разорвав контакты с родней. Со всеми, кроме двоюродного брата.

Никто из Старлеттов не осмелился бы общаться с опальным членом семьи, боясь неодобрения глав династии, в особенности — герцога Тардиса, самого влиятельного человека в роду, во всяком случае, на то время. Нокс был исключением. За всю его жизнь никто никогда не возлагал на него надежд, даже всерьез особо не воспринимали, кроме, разве что Эриллы. Девушка всегда была к нему добра и общалась на равных. Во многом он был противоположностью двоюродной сестры: слабoвольный, не слишком обремененный интеллектом, бесхарактерный. Но при этом, как и Эрилла: добрый, честный и преданный. В

жизни Нокс ничего толком добиться не смог. Занимал бесполезные чиновничьи посты, был два раза женат, оба — неудачно, детей не было. А ближе к сорока у графа, ко всему, появилось пристрастие к алкоголю. В семье предпочитали вовсе не замечать его существования, потому никто не обратил внимания на его сношения с четой Арвенов.

Несмотря на не слишком частое общение, так получилось, что кроме, разумеется, мужа, самым близким человеком для Эриллы остался Нокс. А потому граф не слишком удивился содержанию завещания, полученного две недели назад. Ребенок. Мужчина тяжело вздохнул, взял стакан со светло-коричневой жидкостью, поднес ко рту, поморщился и, поставив его на место, бессильно откинулся на спинку дивана.

Герцог Тардис вновь оказался не прав. Как говорилось ранее, Эрилла была талантлива во всем и, ни замужество, ни рождение ребенка не ограничили ее научные интересы. Она успевала везде. Через три года после знаменательного вечера в загородном доме отца, девушка снова ворвалась в научное сообщество, да еще и как! С открытием способным изменить представление о природе энергии звезд, а значит, и всего мироустройства. В теории Эрилла смогла доказать закономерности формирования и распространения частиц природной энергии. Через три года на ее работу обратило внимание правительство и выступило организатором и спонсором грандиозного эксперимента по созданию технологии, способной генерировать энергию звезд. Разработка длилась почти год. Первое испытание прошло три недели назад. Нокс вздрогнул, вспоминая страшный гул, шепот таинственных голосов и столб света, который был виден даже в соседних городах. Шестнадцать ученых и семь человек обслуживающего персонала. Тела опознать было не возможно.

Нокс утер испарину на лбу и посмотрел в сторону лестницы, ведущей на второй этаж. Там в комнате его бывшей супруги сидел восьмилетний ребенок, который три недели назад потерял родителей. Граф вздохнул, как-то так получилось, он почти не общался с мальчиком, не то, чтобы отвергал, нет, даже по-своему любил. Но, как сына сестры. Нокс не хотел себе признаваться: рядом, с не по возрасту рассудительным и серьезным ребенком, он чувствовал себя неуютно. К тому же мальчик, как бы выразиться, был немного не от мира сего: то сосредоточенным и внимательным, то, вдруг, рассеянным и, как бы погруженным в себя, выдавал иногда странные мысли и суждения и так далее.

Со вчерашнего дня Нокс всячески избегал ребенка. Он попросту не знал, как вести себя с ним, что говорить. Особенно после случившегося. Графа совершенно поразил вид этого щуплого мальчишки с черными растрепанными волосами и пустым отсутствующим взглядом. Еще эта голубая ленточка, которую мальчик нервно сжимал в руках и не расставался с ней ни на минуту...

Нокс ударил себя ладонями по лицу. Хватит. Ребенку нужна помощь, да, граф годится на роль опекуна меньше всего, но о том, что ребенка согласится принять, кто-то из членов семьи и думать нечего. К тому же в завещании Эри просила об этом, именно двоюродного брата. А значит, он изменится и сделает для ребенка все возможное. Нокс встал с дивана и направился к лестнице.

Мальчик сидел на кровати и смотрел в окно, услышав звук открывающейся двери, он лениво повернул голову.

— Привет, — робко начал Нокс.

— Здравствуйте, — бесцветным голосом ответил мальчик и вопросительно уставился на графа.

— Я, это... — Нокс прочистил горло, — похоже, ты теперь будешь жить со мной.

Мужчина замолчал, ожидая ответа, но мальчик по-прежнему внимательно смотрел ему в глаза и перебирал в руках синюю ленточку.

— Так, вот, — продолжил Нокс, поняв, что никакой реакции от ребенка не последует. — Я так понимаю, в школу ты не ходил, обучался дома? — мальчик кивнул. — Ага... понимаешь, я вряд ли смогу тебя чему-то обучить, хе-хе, — граф протер платком лоб. — Но подыскал школу. Лучшую в городе. Родители оставили средства... так что с оплатой проблем не будет, жить будешь здесь.

Граф опять замолчал, ожидая от мальчика ответа, но тот снова промолчал и мужчина, потоптавшись у порога, продолжил:

— На днях я найму гувернантку, будет помогать... готовить там, убираться... я, как видишь, не нуждался, — мужчина обвел рукой комнату и виновато усмехнулся. — Вот... ладно... ты, если что-то нужно, не стесняйся, спрашивай.

Мальчик кивнул, не отрывая от Нокса своих внимательных, несомненно, отцовских, глаз. Граф подошел к ребенку, собираясь потрепать его по плечу, но в последний момент передумал, постаял пару секунд возле мальчика и, ругая себя за нелепый порыв, пошел из комнаты.

— Дядя Нокс, — остановил его на пороге голос ребенка. — Спасибо.

Граф обернулся: все такой же пустой, потерянный взгляд, хрупкое, тщедушное тело, растрепанные волосы. Ребенок, который потерял родителей. Так быть не должно...

— Конечно, Лекс, какие дела?

Нокс спрятал заслезившиеся глаза и поспешно вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Ирин упала на кровать прямо в одежде. Сил не было даже дойти до ванны. Экспедиция, как назвала их поход Сарида, вышла, прямо скажем, дурацкая. До Горок дошли быстро, за полдня, они действительно оказались не далеко, километров сорок-пятьдесят, тем более половину пути преодолели на лошадях. Дальше начиналась каменистая местность, пришлось спешиться. В деревне, это оказался шахтерский поселок (у Ирин возникли неприятные ассоциации), приняли хорошо, только с одним «но»: никто напрочь не соглашался говорить о зараженных, отправленных в столицу. Группа Мирсет, почти сутки потратила на выяснение обстоятельств, не помогали ни подкуп, ни угрозы, ни разговоры по душам. Ирин уже начала опасаться, что уйти придется ни с чем. Радовало одно — эпидемии в поселении не наблюдалось. Вечером второго дня за помощью к доктору Тилю обратилась пожилая женщина, ее дочь находилась в тяжелом состоянии. Столичные медики застали девушку без сознания, все тело было покрыто сетью белых прожилок и зарождавшимися алыми пятнами. Сомнений в этиологии заболевания не было. Помочь несчастной было уже нельзя. От горевавшей матери Ирин узнала, что дочь вместе с тремя друзьями неделю назад вернулись с Холодных земель. Там они искали какой-то загадочный артефакт, но нашли лишь...

Делать в горах было больше нечего, и группа Ирин вернулась в столицу. Девушка, не теряя время, тут же, с дороги, отправилась в Совет с докладом. Состав был тот же. Выслушали Ирин внимательно, не перебивая и не задавая никаких вопросов. Затем Авдил объявил, что им надо обдумать ситуацию, чтобы вынести верное решение. На том, к большому разочарованию Мирсет, и расстались.

Ирин тяжело вздохнула. «Хочу домой», — в сотый раз пронеслось у девушки в голове.

Двадцать два дня назад ее, растерянную и напуганную, обнаружил патруль, в лесу у подножья скалы. Ирин доставили в столицу, представили перед советом. Ей любезно объяснили, где она и даже поделились предположениями, как она сюда попала. Дальше девушке выделили комнату в общежитии при приюте и с каждым днем Ирин чувствовала, что прирастает к этому месту все больше и больше. За три недели она не приблизилась к возвращению домой ни на йоту. Первым делом, девушка познакомилась с людьми, которые, так же, как и она, случайно попали в Обетованную. К удивлению, Мирсет, таковых оказалось не мало — одиннадцать человек. Никто из них толком объяснить свое появление здесь не смог. Всех их, в том числе Ирин, объединяло одно: они стали жертвами сложных, но, как правило, безобидных, магических экспериментов вблизи оболочки. Случаев попадания людей из Обетованной во внешний мир, за тридцать лет, зарегистрировано не было.

Не помогли в решении задачи и опытные местные маги, то ли действительно не знали, то ли не хотели делиться. Все, словно сговорившись, твердили одно: Обетованную покинуть невозможно.

И все-таки, Ирин верила, что способ есть. Нельзя прекращать искать. Она, всячески запрещала себе думать о том, что она здесь навсегда. Избегала рутинной работы, ведения быта, ограничивала себя в общении с другими людьми, исключение составили дети из приюта, к ним девушка часто забегала в свободное время. Старалась хвататься за разрешение неординарных задач, таких, например, как нынешняя. Как будто все это отдаляло Ирин от Обетованной и приближало к дому.

Первые несколько дней, девушка пыталась разыскать Лекса, но быстро бросила свои попытки. Не известно, куда его могло закинуть, не факт, даже, что тоже в Обетованную. Да и вообще, жив ли он? И кем теперь является?..

Ирин, наконец, заставила себя подняться и пойти в ванную, чтобы потом пораньше лечь и как следует выспаться.

Следующие полдня Мирсет проболталась без дела, проводя время, преимущественно, возле ратуши в ожидании решения совета. Но никаких подвижек не намечалось и Ирин, плюнув, решила отправиться в приют, в конце концов, если надо — ее найдут.

Дети приняли серебряную с радостными воплями, лишь раз упрекнув, в нарушении обещания зайти раньше. Занятия недавно закончились и до ужина у ребят было свободное время, которое они обычно проводили в общей гостиной — просторной комнате, заваленной старыми мягкими подушками, настольными играми и различными предметами для рисования.

— Ну, что? Урок алхимии или приключения? — весело спросила Ирин, усевшись на единственный в комнате мягкий диванчик.

— Фокусы!

— Алхимию!

— Приключения!

Ребята нестройно галдели и начинали спорить друг с другом.

— Так! — перекрикивая гомон, заключила серебряная. — В прошлый раз была алхимия, давайте сегодня будут приключения.

Большая часть ребят радостно завопили, другие надулись, впрочем, ненадолго. Вскоре все натаскали себе подушек, обустроивая свои места, и притаились вокруг Ирин, готовясь слушать. Все, кроме одного. Восьмилетний щуплый мальчишка с вечно растрепанными волосами и хмурым лицом, сидел у окна ко всем спиной.

— Неил! — позвала Ирин. — Присоединяйся.

— Да он вечно так. Пусть сидит, — пробурчал один мальчик.

— Или ты не хочешь историю? — не унималась серебряная.

Неил повернулся и смущенно взглянул на Ирин. Видно было, что он тоже хочет послушать, но чувствует себя не уютно.

— Давай, иди к нам, без тебя не начну! — девушка шутливо нахмурилась, но тут же улыбнулась, давая лишний раз понять, что несерьезна.

Мальчик, поглядывая на одноклассников, неуверенно поднялся, взял одну из подушек и присоединился к слушателям, правда, сел, все равно чуть в стороне от всех.

— Что ж, история... — медленно проговорила Ирин, поднимая глаза к потолку. — Случилось это давным-давно. Жила когда-то умная и красивая девушка. За многочисленные успехи в школе ее приняли в лучшую академию страны. И там она поражала всех своими талантами, — далее, минут двадцать, перечислялись многочисленные заслуги и подвиги отличницы. — И, вот, наконец, прослышав о ее достижениях, девушку призвал к себе сам король, чтобы поручить ей тяжелое и опасное задание: привести в столицу соседнего государства волшебный кристалл, способный запечатать могущественные силы тирана, который захватил власть в стране.

— Что такое тилан? — робко прошептала беззубая девчушка, но на нее тут же зашикали.

— Злодей, — не моргнув глазом, пояснила Ирин. — Отправилась девушка в опасное путешествие, а вместе с ней, десять лучших воинов. Когда до столицы оставался день пути, наслал злой король-душегуб на бравый отряд сотню своих демонов и дракона. Приняли воины не легкий бой, половина полегла от ядовитого драконьего дыхания...

— А разве, драконы не огнем дышат? — подозрительно спросил один мальчишка.

— Бывают и такие, которые ядом, — нравоучительно пояснила худенькая девочка в очках.

— Да, этот был как раз таким, — своим обычным тоном сказала Ирин, затем патетично продолжила:

— Половина полегла от драконьего дыхания, и когда, казалось, надежды нет, на холме появился одинокий воин. Он смело ринулся в битву с чудищем. Сутки длился тяжелый бой, наконец, герой одолел дракона, а принцесса с соратниками расправилась с демонами, — когда девушка стала принцессой не понятно, впрочем, слушателей этот вопрос не волновал. — Воин узнал о благородной миссии девушки и предложил свою помощь в этом...

Прозвенел колокол — время ужина.

— Остальное — в следующий раз, — бодро закончила Ирин.

— Ну-у-у! — замычали дети.

— Давайте, давайте. Вы же не хотите, чтобы госпожа Анелия снова устроила нам взбучку?

Когда Ирин шла по полуосвещенному коридору к вестибюлю, за спиной послышались мелкие шажки. Девушка обернулась, к ней робко семенил Неил.

— Мастер Мирсет, — в отличие от других детей, мальчик всегда обращался к ней только так. — Можно один вопрос?

— Давай.

— Вы, ведь, собираетесь уехать от нас?

— Не знаю, жду решения Совета. Но, если и уеду, то, как всегда, ненадолго, мне...

— Нет, я имею ввиду, вообще, из Обетованной.

— А, — Ирин слегка потрепала мальчика по челке, — планирую, Неил, все-таки, там мой дом, мои друзья...

— Я понимаю, — спешно ответил ребенок, — возьмите меня с собой!

— О, — Ирин не смогла скрыть удивления, — Неил я...

— Понимаете, — перебил мальчик и смущенно уставился в пол, — я чувствую, что не должен быть здесь. Как герои ваших сказок, все они понимали, что рождены для другого и поэтому отправлялись в путешествие, поэтому, что-то делали, понимаете. Я знаю, это все — вымысел, — Ирин смущенно улыбнулась, — но в жизни тоже так бывает.

— Бывает, — легко согласилась девушка и положила руку на плечо ребенка, — но тебе всего восемь и я не могу забрать тебя из приюта. Но, — поспешно добавила она, увидев, как расстроился мальчик, — все в твоих руках. Если, через несколько лет, твои чувства останутся прежними, ты обязательно найдешь свой путь и преодолешь любые преграды, даже оболочку.

Ирин говорила вдохновенно, но сама не до конца верила в сказанное. Она и сама-то не представляла, как отсюда выбраться, однако мальчика, кажется, ее речь успокоила. Он, резко поднял голову, как будто хотел, что-то сказать, но столкнувшись с мягким взглядом Ирин, лишь покорно кивнул.

— Вот и хорошо, весело заключила серебряная, — беги на ужин, а то влетит.

Неил зашагал в столовую, а Ирин двинулась к выходу. На лице девушки застыло легкое удивление: не ожидала она от скромного тихого мальчика такого порыва. Надо будет поговорить с ним еще, а то, как бы не наделал глупостей, вдохновившись ее «сказками». Погруженная в свои мысли, Ирин не заметила, что Неил, все же не пошел в столовую, остановился на полпути и решительно смотрел ей в след.

Девушка вышла на улицу. В лицо приятно ударил прохладный влажный воздух. Климат здесь был мягче, чем в регионе Паталы, где Ирин была меньше месяца назад, и осень в этих местах только начала убаюкивать природу, укорачивая дни, раздевая деревья, омывая дождями землю, чтобы через пару месяцев укрыть все белым одеялом.

— Что-то наша принцесса зачистила в приют. Растишь себе жениха?

Ирин обернулась на неприятно знакомый насмешливый голос. Цельсия стояла, прислонившись к колонне, поддерживающей козырек над крыльцом приюта. Мирсет не стала отвечать на издевку и продолжила свой путь. Правда, ее быстро нагнали цокающие каблучки:

— Ну, вот, как всегда, холодна! — с явно наигранной обидой, воскликнула Винара.

— Что тебе нужно? — не скрывая неприязни, спросила Ирин.

— Не злись, солнышко. Я вообще-то с любопытными новостями.

Цельсия подождала, когда Ирин с плохо скрываемым любопытством, посмотрит на нее, и, улыбнувшись, продолжила, приторно-сладким голосом:

— До меня дошли слухи, что в восточной части пустошей три недели назад нашли человека. Как он там оказался и что там делал — не понятно.

Ирин замедлила шаг.

— Он был крайне изнеможён, без вещей, без оружия, — Цельсия притворно задумалась, — разве что, с похожим на твой, значком. Только синим, кажется.

Ирин остановилась и резко повернулась к девушке. Цельсия, довольная произведенным эффектом, хитро взглянула в округлившиеся глаза Мирсет и продолжила:

— Ты, кажется, какое-то время искала друга алхимика? — небольшая пауза. — Только явно забыла рассказать о его небольшом сюрпризе.

Цельсия испытывающе смотрела на Ирин. Мирсет не нужно было объяснений, она прекрасно поняла, к чему клонит собеседница, но комментировать ничего не стала, вместо этого спросила:

— Где он?

— В Малкусе. Его держат под стражей, — быстро ответила Цельсия.

— Он... — Ирин подбирала слово, — опасен?

— До сего момента — нет. Но будь уверена, его не выпустят. Власть в Малкусе фанатична и порядки там очень строгие.

Ирин задумалась, закусив губу, но Цельсия не дала времени на размышления, она схватила девушку за локоть и быстро оттащила в неосвещенную часть улицы, за угол магазина шляпок. Серебряная даже не успела возмутиться такому бесцеремонному поведению.

— Слушай, я знаю ты идешь в Совет, — отбросив дурашливость, серьезно заговорила Цельсия. — Брось, не трать время. Эти стариканы ни за что не разрешат идти в Холодные земли.

— Почему?

— Там находится главный артефакт, поддерживающий оболочку. После недавних событий его магическое поле крайне не стабильно и Совет не будет рисковать его целостностью. Любое заклинание вблизи артефакта, может окончательно нарушить его работу. Это известно не многим...

— А тебе откуда?

Цельсия хитро улыбнулась, впрочем, в темноте это было почти незаметно:

— У меня свои каналы. Короче, они просто усилят контроль за этим местом, ужесточат запрет.

— Но шов?..

— Что шов? — раздраженно ответила Цельсия. — Его существование под большим вопросом. Может, эти бедолаги надышались миазмами, оставшимися под землей с незапамятных времен. Слушай, Мирсет, — впервые женщина обратилась к серебряной по имени, ну — по фамилии, хотя бы не «солнышко». — У меня к тебе предложение, — Цельсия подалась вперед, вынуждая собеседницу вжаться спиной в здание, и уперла руку в стену, на уровне лица Ирин. — Я помогу тебе вытащить твоего дружка, поверь, с моими связями, это возможно, а вы поможете отыскать шов.

— Не понимаю, — освобождаясь от «захвата» Цельсии, пробурчала Мирсет. — Ты же сказала, что никакого шва там, может, и нет.

— Может, и нет, — согласилась собеседница, — но, что, если он там?

— Хм, — Ирин недоверчиво посмотрела на женщину, — не обижайся, но ты не очень похожа на человека, радеющего за общее дело и беспокоящегося о других.

— Ты меня раскусила, — в тоне Цельсии опять появились игривые нотки. — Но, что поделать, меня просто манят приключения.

Ирин недовольно смотрела на собеседницу, давая понять, что ее этот ответ не устроил. Цельсия вздохнула, откидывая волосы назад, и заговорила серьезнее:

— Понимаешь, я, в отличие от тебя не рвусь покинуть это место. Мне здесь нравится. Опыт служения при дворе, да еще в такое непростое время, позволил мне добиться

значительного влияния в Обетованной. Если я обнаружу и запечатаю шов, пока старики-магистры бездействовали, представляешь, как взлетит мой авторитет? Меня будут встречать, словно героиню. Место в Совете мне обеспечено. А потом, как знать... Впрочем, это уже не твое дело.

Ирин не скрывала неприязненного взгляда. Связываться с этой интриганкой — последнее дело. Но, серебряный алхимик понимала, что это прекрасный шанс продвинуться вперед. Вернуться домой. Немного подумав, Ирин резко кивнула головой и протянула руку:

— Хорошо я согласна.

Вместо пожатия, Цельсия легонько хлопнула по ладони.

— Отлично, я в тебе не сомневалась, сладенькая.

— Когда отправляемся? — проглотив «сладенькую», деловым тоном спросила Ирин.

— Дай подумать, — Цельсия приложила палец к губам, — через два часа. Встречаемся на площади у библиотеки.

— Через два часа? — растерялась Мирсет.

— Да, завтра, думаю, к нам приставят наблюдение, а это слегка осложнит дело, так что медлить нельзя. В чем дело не торопишься увидеть своего парня?

— Он мне не парень! — гневно взглянула Ирин. — Хорошо, через два часа у библиотеки.

— Не опаздывай, — игриво пропела Цельсия, послала воздушный поцелуй и исчезла в темноте.

«Несносная женщина», — подумала Ирин, поворачивая к дому.

Лекс прожил у дяди почти год. Как и обещал, Нокс устроил его в приличную школу, нанял гувернантку. Первые два месяца прошли спокойно. Потом граф начал пить. Через некоторое время его погнали с работы, он пытался устроиться на новую, но вскоре почти забросил эти попытки и примерно два месяца они жили исключительно на деньги, доставшиеся Лексу от родителей и с продажи дома.

В школе у мальчика тоже не все ладилось. С учебой он справлялся отлично, и давалось ему это без видимых усилий. Но, вот, в отношениях с окружающими было не все гладко. Ни ученики, ни учителя особой симпатии к Лексу не проявляли, считая его странным, и, что хуже всего — надменным. Мальчик был эмоционально скуп и внутренне опустошён. Никакие события не вызывали в нем интереса, впрочем, как и негативных реакций. Лекс и сам замечал у себя эту несвойственную ему странность, но сделать ничего не мог, он, как будто наблюдал за собой со стороны. Дающиеся легко, успехи в учебе, отгороженность, безэмоциональность и необщительность, создали в глазах окружающих образ надменного и неприятного человека. И через пару месяцев на ребенке стали вымещать злобу. Сначала не значительно, исподтишка, затем все более явственно, пока все не переросло в открытую травлю.

Было ещё одно обстоятельство, которое несколько тревожило Лекса — проблемы со зрением. Иногда все вокруг, как бы заливалось красками, предметы двоились, излучали ауру, и, даже, как будто возникали образы, несуществующие в реальном мире. Подобные приступы могли длиться несколько минут и часто сопровождалась головной болью, которая не проходила по несколько часов. Мальчик не был уверен проблемы ли это со зрением или он просто сходит с ума. Но эмоциональная скованность и слабая реакция на происходящее, мешали ему серьезно отнестись к этой проблеме.

В остальном дни шли своим чередом, без потрясений и неожиданностей. После школы Лекс без цели болтался по городу, возвращаясь домой к ужину. В выходные, наоборот, большую часть времени проводил дома за чтением или уборкой (гувернантка не соглашалась выполнять весь объем работы за такие деньги).

Теплый солнечный денек середины весны — редкость для этих вечно холодных мест. Лекс шагал по пыльной мостовой в сторону парка, думая о том, что сегодня не придется прятаться от дождя или холода и можно провести больше времени на улице. От этих размышлений его отвлек неприятный развязный голос:

— Эй, Академик!

Так Лекса издевательски называли в школе. Мальчик поднял глаза: в довольно широкой подворотне, зажатой между двумя домами, стояло четверо. Двое из его класса, правда их имен Лекс не помнил, и двое из класса на два года старше. Лидер — Рикус, вальяжно восседал на мусорном баке, а его друг-шестерка, стоял рядом и хищно улыбался. В школе такие дети были, скорее исключением — отпрыски некогда влиятельных, но развалившихся и деградирующих домов, которых принимали и терпели в школе исключительно за лавры, зачастую — почившие, их родственников.

— Подойди, малой, — лениво проговорил Рикус.

Лекс зашел в подворотню, пристально и как будто с любопытством, глядя в глаза подростка.

— Мой друг, Вальтс, — хулиган указал на одного из одноклассников Лекса, — говорит, ты сегодня отказал ему в помощи на контрольной и из-за этого у него серьезные проблемы.

— У твоего друга Вальтса, своя голова на плечах, — холодно говорил Лекс, хотя был твердо уверен, что никто его ни о какой помощи не просил. — А, если ему сложно учиться в этой школе, пусть подыщет другую, попроще.

Рикус нехорошо усмехнулся, спрыгнул с бака и подошел к Лексу, с ним его шестерки. Мальчика взяли в круг.

— Академик, как всегда умничает, не понимая самого главного, — подросток подошел ближе, — товарищам всегда нужно помогать. Все-то тебе объяснять надо. Получается, не слишком ты и умный.

— Не слишком, — согласился Лекс, понимая, куда все идет. — Но, в отличие от вас ребята, мне, хотя бы не приходится напрягать каждую извилину, чтобы одновременно говорить и двигать конечностями.

Мальчик даже не успел пожалеть о сказанном. Земля, вдруг, ушла из-под ног, в глазах все закрутилось, а лицо обожгло жаром. Лекс вскочил на ноги, но тут же получил коленом в живот. Началась возня. Его толкали, пинали, но самые болезненные тычки приходились от Рикуса. Лекс пытался обороняться, но эти попытки были быстро задавлены.

Вдруг, все закончилось. Мальчишки, паскудно хихикая, стояли вокруг скрюченной на земле жертвы, а их лидер противно воскликнул:

— О, гляньте-ка, это же амулет счастья, с которым наш Академик не расстанется!

Лекс резко вскинул голову. Рикус стоял возле голубой ленточки, которая, видимо, в суматохе выпала из кармана.

— Кажется, я понял, как тебя проучить, — стайка мальчишек захихикала. — Нужно лишить твой талисман силы.

С этими словами подросток смачно плюнул на ленточку и начал топтать ее ногой.

Лекс привстал, принял позу гончей, взявшей след. Мир опять начал меняться, искажаться. Очертания поплыли, стали двоиться. Мальчик почувствовал что-то правой рукой. Камень. Швырнул. Рикус остался стоять, даже не шелохнулся. Зато его друг с диким воплем схватился за лицо. И тут все смешалось и ринулось куда-то в сторону.

Лекс налетел на обидчика, сбил его с ног, несколько раз ударил. По лицу хулигана размазалась кровь.

— Убью, — захрипело существо, которое даже внешне перестало быть похожим на юного Арвина.

Все были настолько шокированы и напуганы, что никто ничего не успел предпринять. Рикус с ужасом смотрел в лицо соперника, чьи руки вцепились ему в горло. Глаза Лекса претерпевали жуткую метаморфозу: попеременно меняли цвет, с карего на фиолетовый, зрачки то сжимались до размера еле-заметной бусинки, то занимали собой всю радужку.

От страха Рикус даже не заметил, как начал задыхаться, а Лекс все тихо хрипел: «убью». Неизвестно, чем бы все закончилось, но Арвина, вдруг, оттащили чьи-то сильные руки, рывком поставив на землю. Перед Лексом оказался мужчина в пыльной дорожной одежде, больше мальчик рассмотреть не успел, внимание его было приковано к неестественно голубым глазам незнакомца.

— Смотри на меня! — прозвучал строгий голос.

Правая рука мужчины нырнула за пазуху, достала две склянки, затем, какой-то порошок, не отрывая глаз от мальчика, он начал все это смешивать.

— Пей! — скомандовал мужчина.

Лекс подчинился. После пары глотков зрачки перестали пульсировать. Затем радужка обрела свой нормальный цвет. Мальчик допил зелье. Дыхание успокоилось, выражение лица обрело осмысленность.

— Хорошо, — кивнул незнакомец, затем повернулся к ребятам:

— Что б через три секунды я вас не видел.

— Он псих! — потирая шею, завопил Рикус. — Мы все расскажем! Пусть его поместят в больницу! — хулиган уже пришел в себя, к нему снова вернулась его наглая манера поведения.

Мужчина медленно поднялся и сквозь зубы проговорил:

— Три секунды. Или я могу сделать так, — из рукава вынырнул странный, изогнутый нож, — что никто не покинет эту подворотню.

Пояснений не требовалось. Мальчишки, толкаясь, врассыпную бросились наутек. Мужчина снова повернулся к Лексу и коротко сказал:

— Пойдем.

Они вышли из подворотни, свернули в торговый квартал. Дальше мужчина повел мальчика в маленькое непопулярное кафе с видом на запущенный скверик. Заняли столик в углу, незнакомец заказал чай и что-то сладкое. Все это время Лекс двигался, как сомнамбула, с трудом осознавая, что происходит вокруг.

— Как тебя зовут?

— Лекс.

— Лекс Сион, стало быть, любопытно.

Мальчик не понял, о чем говорит незнакомец и что такое «сион», но спрашивать ни о чем не стал.

— Меня зовут Альт Ригонт.

Официант принес чай. Лекс воспользовался заминкой и получше рассмотрел мужчину. Человек средних лет, судя по пыльной изношенной одежде, загорелому обветренному лицу и недельной щетине — путешественник. Лицо располагающее, но не мягкое, взгляд веселый с легким прищуром, от чего от глаз к вискам бежали лучики морщин. Каштановые волосы с проседью были в некотором беспорядке, но, как будто, так и было задумано. Альт заметил изучающий взгляд Лекса и улыбнулся:

— Хочешь что-то спросить?

— Вы врач?

— Нет, — засмеялся мужчина.

— Но вы знаете, что со мной? — скорее утвердительно, чем вопросительно сказал Лекс.

— Да, дружок, знаю.

— Я схожу с ума?

— Что, — опять засмеялся Альт. — Нет. Во всяком случае, я не заметил. Ты обладаешь редким свойством, в народе именуемым «зрение алхимика».

Лекс внимательно смотрел на мужчину, пытаясь разобраться, как он относится к этой новости. Конечно, он знал, кто такие алхимики, в Инамии к ним относились с уважением. Мальчик вспомнил, как родители рассказывали о способностях этих людей и, где-то в груди что-то кольнуло. Появилось легкое, не совсем оформившееся, любопытство.

— Вы алхимик?

— Да.

Альт наклонился к мальчику. Серые глаза мужчины окрасились в лазурь, а вдоль радужки, по кругу, обозначились палочки-деления разной ширины. Отметимны периодически двигались то по, то против часовой стрелки. Альт моргнул, и глаза вновь обрели серый цвет.

— Я пробуду в городе какое-то время, — после минутного молчания заговорил мужчина. — Потом на пару дней уеду. А после... Ну, да посмотрим. Короче говоря, я могу научить тебя пользоваться этой способностью, чтобы она не доставляла тебе хлопот. Ну, а, если ты в процессе обучения захочешь стать алхимиком...

Альт задумался, а Лекс привычным движением полез в карман, как делал в последнее время всякий раз, когда нужно было принять важное решение или решить какую-то сложную задачу. Лицо мальчика вдруг стало растерянным. Рука нырнула в другой карман, затем в нагрудный. Лексом овладела паника. И тут он вспомнил.

Мальчик вскочил с места и, расталкивая стулья, кинулся к выходу. Растерявшийся мужчина — за ним, потом вспомнил, что не расплатился, вернулся, а когда вышел на улицу, паренька и след простыл.

Лекс ворвался в недавний переулок, словно безумный. Бросился к месту драки, затем к мусорным бакам. Мальчик что-то шептал, но слов было не разобрать. Закончив метаться по переулку, он встал на колени и стал разгребать землю руками, не обращая внимания на ссадины и поломанные ногти. Так продолжалось пару минут, потом Лекс замер. Еле заметно задрожали плечи, слышались всхлипы, больше похожие не на плач, а на стоны, которые может издавать задыхающийся человек. Казалось, страшное напряжение, стоящее за этими звуками вот-вот найдет выход — побежит потоками слез, которые очистят от страданий. Но время шло, а жуткие всхлипы не прекращались, то нарастая, переходя в рычание, то затихая, пока совсем не сошли на нет. Мальчик еще какое-то время просидел на земле, согнувшись, как будто в приступе боли.

Любой случайный свидетель ужаснулся бы от такой картины. Но, по счастью, таковых здесь не оказалось. Только в конце переулочка стоял человек и внимательно смотрел на мальчика, до боли сжимая ремень сумки. Солнце клонилось к закату, погружая город во тьму, и последний лучик весело отразился от диковинной золотой птички, пристегнутой к нагрудному карману мужчины.

Ирин минут пятнадцать стояла на площади под неработающим фонарем, нервно озиралась по сторонам, периодически постукивая носком сапога по мостовой. Электричество в Бандарии было не слишком распространено, как, впрочем, и во всей Обетованной, а газовые фонари плохо справлялись со своей работой. Город, большей частью, погрузился в темноту. Жители, в столь поздний, по местным меркам, час, давно находились дома. На улицах редко можно было заметить прохожих из тех, кто поздно шел домой с работы, совершал короткий ночной моцион или возвращался с попойки. Одинокостоящая на площади девушка точно могла вызвать подозрения и привлечь внимание стражи.

— Ну, где ты, черт тебя возьми? — злобно прошипела Ирин, слегка пританцовывая, чтобы согреться.

На площадь заехал поздний извозчик, перекинулся парой слов с полицейским и покатила кругом. На одной из ближайших улиц слышалось недружное пение местных забулдыг. Ирин тяжело вздохнула. Стоило ли ввязываться в эту авантюру, да еще, с таким ненадежным человеком? Может, лучше обратиться к власти напрямую. Попросить освободить Лекса... Девушка вспомнила, каким был Сион, когда она в последний раз его видела. Нет. Вряд ли

получилось бы. Ладно, пока, она, вроде как, ничем особо не рискует.

— Припозднилась, милая, может, подбросить?

Из раздумий Ирин вывел грубый голос извозчика. Девушка не заметила, как он подъехал и растеряно ответила:

— Нет, нет, спасибо!

— Садись, дорого не возьму, — добродушно настаивал мужчина.

— Нет, я жду друга.

— Садись, говорю! — рявкнул извозчик голосом Цельсии.

Ирин вздрогнула, всмотрелась в лицо, тихо ойкнула и быстро полезла на облучок. Возница дернул поводья, и повозка закрипела, подпрыгивая на мостовой. Мирсет исподтишка поглядывала на напарницу в безуспешных попытках угадать за грязными спутанными волосами цвета соломы, опухшим носом-картошкой и сутулой набыченной фигурой, красивую эффектную женщину, чьи формы являлись в мечтах всем местным мужчинам. На выезде с площади повозку резко тряхануло.

— Фу, черт, хоть бы не развалилась, — досадливо обронила Цельсия.

Ирин обернулась и только сейчас заметила, что повозка и не пассажирская вовсе, как она подумала вначале. Это был небольшой крытый фургон. Внутри угадывались очертания пяти или шести бочек в половину человеческого роста.

— Что это за телега? — прошептала Мирсет.

— О, любимый фургон, скупщика зерна, — не понятно, чему радуясь, ответила Цельсия.

— Чтобы выбраться из города ты купила целый фургон? — восхитилась Ирин.

— Что? Купила? Нет, старый скряга ни за что бы не продал эту колымагу.

— Украла?! — в ужасе воскликнула серебряная.

— Т-ш-ш, — свирепо зашипела Цельсия, — не ори. И вообще, лучше помалкивай. Сейчас будем проезжать пост охраны.

Ирин ошарашено уставилась перед собой. «Во что я вляпалась? — пронеслось в голове, — ничем не рискую, значит?..»

Пост перед городскими воротами прошли без лишних вопросов. Когда отъехали от города метров сто, Цельсия с отвращением отклеила накладной нос, стянула парик (к удивлению Ирин, которая была уверена, что внешность была изменена при помощи волшебства) и с облегчением разметала по плечам волосы. Мирсет невольно залюбовалась женщиной, даже в этой нелепой мужицкой одежде, растрёпанной после парика прической, без макияжа, она выглядела прекрасной. Цельсия заметила взгляд Ирин и игриво подмигнула. Серебряная смутилась, и чтобы скрыть это, недовольно пробурчала:

— К чему весь этот маскарад?

— Осторожность в любом деле не помешает, — легкомысленно ответила собеседница, — к тому же... Вот, черт!

Ирин проследила за взглядом Цельсии. У дороги, на перекрестке, метрах в ста от фургона, стояло три человека. Судя по телосложению, женщина и двое крепких мужчин. Когда карета подъехала к троице, Цельсия снова тихо выругалась, а затем, повесив на лицо свою самую обворожительную улыбку, заговорила сладким голосом:

— Госпожа, Сарида! Какая неожиданная встреча! Тоже решили прогуляться или по делам?

— По делам, — загадочно ответила член Совета, не сводя с девушки пристального взгляда, — а вы, стало быть, на прогулку?

— Можно и так сказать. Выполняем торговое поручение...

— Не заговаривай мне зуба, деточка, — резко оборвала Сарида. — Я знаю куда и зачем вы едите.

— Это не удивительно, — не сдавалась Цельсия, — у скупщика зерна в накладной наверняка указано...

— Вы отправляетесь в Холодные земли искать прорыв, — нетерпеливо перебила Сарида, — и я поеду с вами, — не давая возможности для новой лжи, твердо закончила женщина.

— О!

Видно было, что Цельсия изрядно удивилась. Редкое зрелище. Винара несколько секунд, что-то обдумывала, потом, бросив короткий взгляд на молчавшую Ирину, заговорила извиняющимся тоном:

— К сожалению, уважаемый магистр, мы вынуждены отклонить...

— Или, — в который раз, к раздражению Цельсии, перебила Сарида, — я могу вернуть вас в город и посадить под арест.

— За что?! — искренне удивилась Винара.

— Что-нибудь придумаем, — теперь уже была очередь магистра очаровательно улыбаться. — К тому же, мои отважные героини, допустим, вы обнаружите шов. Что будете делать дальше? Надудоните на него?

— Я знаю, как запечатывать прорывы, — с достоинством ответила Цельсия.

— Да? И сколько на твоём счету?

— В теории, — опустив взгляд, тихо сказала Винара.

— В теории? — количество яда в голосе могло бы и быка завалить.

— А у вас, можно подумать, опыта больше, — попыталась отплатить той же монетой собеседница, но Сарида и бровью не повела:

— До того, как попала в эту дыру, во время войны, я служила в специальном отряде, который как раз занимался запечатыванием швов.

— Короче, либо — со мной, либо — никак, — после минутного молчания объявила магистр.

В этот раз Цельсия сомневалась не долго, опять нацепила свою дежурную улыбку и приторно, хоть и не сильно скрывая притворство, заговорила:

— Сочтем за честь, разделить с вами этот нелегкий путь.

— Ага, — безэмоционально ответила Сарида, подходя к фургону, — знакомьтесь, это мои личные телохранители: Ларк и Гайл. Опытные маги. Да не пяльтесь так, они в курсе, что близнецы.

Плечистые рослые мужчины, больше похожие на дровосеков, чем на магов, действительно были похожи, как две капли воды. Они доброжелательно, но сдержанно кивнули и полезли в фургон.

— Ирина, дорогая, — продолжала, тем временем, Сарида, — давай-ка тоже в телегу. Вряд ли мои кости выдержат такой тряски, потом, если что, поменяемся.

Мирсет покорно полезла в фургон, краем уха ловив, как Цельсия еле слышно прошептала: «ведьма». После недолгой возни, все, наконец, расселись по своим местам, и повозка неспешно покатила дальше, поворачивая на перекрестке налево.

— Зачем? Почему не полями? — недовольно спросила Сарида.

— Сначала, надо заехать в Малкус.

— На кой черт нам в Малкус?! Это ж крюк!

— Забрать знакомого госпожи Мирсет.

— Какого знакомого? — продолжала недоумевать Сарида, заглянув внутрь фургона в поисках Ирин.

— Лекс Сион, — робко заговорила серебряная, — тоже алхимик, мы вместе...

— А-а, помню, ты говорила, — магистр растерянно посмотрела на Цельсию, потом снова на Ирин. — А, может сначала дело сделаем, а потом уж любовные дела?

— Это не!.. — начала было Мирсет, но Цельсия ее тут же перебила:

— Нет, госпожа, магистр, паренек может оказаться нам полезен.

— Чем это? — хитро прищурилась Сарида.

— Искать шов на такой большой территории — хлопотное дело и займет слишком много времени. А с другом нашей уважаемой спутницы мы, возможно, управимся куда быстрее.

— С чего бы? У него нюх на гниль?

— Можно и так сказать, — выдержав небольшую паузу, проговорила Цельсия. — Он одержимый.

Сарида тихонько присвистнула, внимательно осматривая спутниц, в попытках понять, не разыгрывают ли ее.

— Ну, девочки вы даете! Похоже, не зря я села вам на хвост. Хрен с вами, едем в Малкус!

Несколько часов ехали в тишине, изредка перекидываясь парой малозначительных фраз. Ночь была ясная и уютная. Печать Ааса светила в полную силу, окрасив окружающий путешественников пейзаж, в серо-синие тона. Ленивое похрапывание лошадей, мерное поскрипывание колес повозки, цоканье копыт по грунтовой дороге, все навевало дремоту. Правда, Ирин бороться со сном помогала неудобная поза, разместиться в фургоне между бочек, было очень затруднительно. Как будто, прочитав мысли Мирсет, Сарида задумчиво заговорила, оглядываясь назад:

— А, что в этих бочках?

— Зерно, — пожалала плечами Цельсия.

— На черта, вам зерно?

— Да, не за чем, — растеряно пробормотала Винара.

— Ну, так, давай выбросим эти бочки на хрен!

— Да, — Цельсия устало потерла лоб, — я, как-то не подумала.

— Ладно, ребятки, — повышая голос, заговорила Сарида, — давайте-ка останавливаться на ночлег. Лошади уже спотыкаются. Вон та полянка справа, вполне подойдет.

Цельсию несколько раздражало, что Сарида так легко взяла на себя командование, но в данном случае спорить не стала. Повозка свернула с дороги. Лошади, не без труда, дотащили ее до границы с лесом и остановились на поросшей клевером полянке, тут же начав жевать сладкое растение.

— Давайте, мальчики, выгружайте бочки и разбивайте лагерь, — продолжала командовать Сарида. — А мы, — взглянула она на Цельсию, — пока установим защитные заклинания.

Ирин, как-то не заметно осталась не у дел. Пока женщины колдовали, а мужчины: один привязал коней и разжигал костер, другой выкатывал бочки, Мирсет прогулялась по поляне, разминая затекшие конечности и, сделав круг, вернулась к повозке. Сарида и Цельсия

закончили свою работу и пришли помогать с устройством лагеря. Ларк (или Гайл?) выкатывал из фургона последнюю бочку и, когда та упала на землю послышалось глухое «ой!».

— Ой? — недоверчиво покосилась на «говорящую» тару Сариды и дала знак своим телохранителям.

Один мужчина подошел к крышке, которая, почему-то, была надета вверх ногами, и поддел ее кинжалом, другой встал на некотором расстоянии в боевой готовности. Остальные члены отряда в напряжении замерли. Гайл дернул кинжал, используя его в качестве рычага. Крышка отскочила и, вместе с зерном, на землю вывалился мальчишка. Ребенок быстро вскочил на ноги и стал затравлено озираться по сторонам.

— Нейл?! — воскликнула Ирин.

— Кто это, черт возьми?! — раздраженно рявкнула Сариды.

— Мальчик из приюта, — хмурясь, отвечала Мирсет. — Что ты здесь делаешь?!

— Мастер, простите! — мальчик в панике замахал перед собой руками, стараясь не смотреть на окружающих. — Я случайно подслушал ваш разговор с госпожой Винарой и подумал: вот он, мой шанс! — Нейл все больше горячился. — Я решил пойти с вами. Не переживайте, я не буду обузой! Буду помогать... там с готовкой... костер могу. И в бою полезен буду!

— Нужно вернуть его в приют, — твердо сказала Ирин, пропустив горячую тираду мальчишка мимо ушей.

Нейл сразу поник и обреченно стал рассматривать землю под ногами.

— Как ты себе это представляешь? — пробурчала Сариды. — До города километров двадцать. Или с ним возвращаться? Ну, эдак мы до шва к пришествию Юнии доберемся!

— Что же делать! — в отчаянье воскликнула Ирин, — Мы не можем взять ребенка с собой!

— Придется, — мрачно заключила Сариды. — Сдам его в Малкусе.

— Кому он там нужен? — возразила Цельсия, насмешливо разглядывая мальчишка.

— Поручу доставить Бандарию.

— Слишком подозрительно.

— А, то я не знаю! — раздраженно ответила Сариды. — Ладно, там, что-нибудь придумаем.

— Итак, юный рыцарь, — Цельсия хитро прищурилась и подошла к растерянному мальчишке. — Когда же ты успел пробраться в фургон?

— В городе еще, — робко ответил Нейл, утирая нос рукавом. — Когда вы выезжали с площади.

— Надо же, — Цельсия не спускала, с совсем смутившегося мальчишка, хищного взгляда. — Хитрый маленький мышонок...

— И, что, ты все это время сидел в бочке? — пришла на помощь Сариды.

— Ага.

— Не отряд, а цирковая труппа, — досадливо проворчала магистр. — Ладно, давайте спать. Подъем на рассвете.

Лекс принял помощь Альта и всего за три дня научился контролировать зрение алхимика. Больше его не мучали головные боли и приступы дезориентации. Лекс способен был сам вызывать эту способность и прекращать ее действие. Это оказалось так легко и естественно, как будто все время было с ним.

Через три дня Альт, как и обещал, уехал по своим делам, по возвращении он встретил Лекса у школы, и они пошли в кафе, где познакомились. Там, набравшись решимости, мальчик заявил, что хочет изучать алхимию. И с тех пор он начал называть Альта мастером или учителем.

Начались длинные школьные каникулы, мужчина предложил Лексу отправиться в горы и там начать обучение. В этот же день они пошли в дом графа Нокса собирать вещи. Увидев бессознательно пьяное тело дяди Лекса, лежащее на излюбленном кожаном диванчике, Альт нахмурился:

— Скажи-ка, дружок, а это?..

Лекс проследил за взглядом учителя и легкомысленно отмахнулся:

— Мой дядя. Не переживай, он, вообще-то безвредный, только... — мальчик неопределенно кивнул в сторону пьяного мужчины, немного помолчал, не зная, как закончить, и побежал в свою комнату, собираться. Сборы много времени не заняли, и через минуту Лекс предстал перед учителем в легкой курточке, хлопковых штанах, в смешном берете и с небольшим холщовым рюкзаком на спине.

— Не слишком подходит для работы в горах, — задумчиво протянул Альт, критично осмотрев мальчика.

— Пожалуй, другого у меня нет, — виновато проговорил Лекс.

— Не беда, — махнул рукой мужчина, — что-нибудь придумаем. Пойдем.

Но на выходе их остановил сонный, пьяный голос:

— Лекс, приятель, это ты?

— Совсем забыл, — пробурчал под нос мальчик. — Я на минутку.

Учитель кивнул и остался ждать у дверей. Лекс подошёл к Ноксу и, подождав пока тот сфокусирует на нем взгляд, заговорил:

— Дядя, я на месяц отправляюсь в горы.

— Что?! Какие горы?! — граф, еще не придя в себя, взял со стола бутылку, она оказалась пуста, Нокс неудачно вернул ее на место, на пол посыпалась остальная тара. — А, как же школа?

— У меня каникулы, — терпеливо пояснил Лекс.

— Хорошо. Но в горы? Один? — Нокс пьяно помотал головой.

— Не один, дядя. С учителем.

— Но зачем?!

— У меня есть способность... — Лекс на секунду задумался. — Я буду изучать алхимию.

— Алхимию?! — всплеснул руками граф. — Наука?! Наука?! На мою голову... Лекс, прошу тебя, не совершай ошибок родителей! Ошибок... Эри.

Лекс дернул щекой, лицо его стало суровым. Он вздохнул и холодно сказал:

— Мне пора, дядя, береги себя, через месяц вернусь.

И под пьяные рыдания графа покинул дом.

В итоге, в горах они пробыли чуть больше месяца. Альт изучал на приисках влияние nilовой плесени на некоторые минералы, а Лекс помогал ему в этом, попутно осваивая основы алхимии. Мальчик начал замечать, что апатичное состояние, взгляд на все, как бы со стороны, постепенно начали исчезать, становиться неосознанной тревогой на границе сознания. Лексу нравилась то, чем он занимался с учителем, впервые за последний год он получал от того что делает удовольствие. А через пару месяцев он вообще с трудом мог сосредоточиться на чем-то кроме своей излюбленной алхимии.

Оставшийся неполный месяц каникул учитель и ученик провели в столице Инамии — Растии. Там Альт усадил мальчика за книги. Оказывается, мастер являлся уважаемым в стране человеком, хоть и был родом откуда-то издалека. Двери многих институтов и библиотек были открыты перед ним.

Недостатка в академических ресурсах у Лекса не было. Инамия по праву считалась страной университетов, колыбелью инженерии и центром изучения естественных наук. Долгое время страна считалась землей агрессивных воинственных кланов. Междоусобицы случались здесь чуть ли не каждый год. Соседние государства не раз предпринимали попытки захватить земли богатые полезными ископаемыми, но каждый раз терпели сокрушительные поражения. И дело тут не только в яростном сопротивлении племен, объединявшихся на время перед лицом внешнего врага. Жизнь захватчикам непременно осложняли тяжелые климатические условия, отсутствие дорог и развитых поселений, где армия могла бы пополнять запасы и устраивать временные базы. Со временем в северных землях стал появляться государственный строй. Племена объединялись, начали строиться города, первый из которых нынешняя столица — Раestia. Страной правил конунг. Но все так же, жителей этих земель отличала неискоренимая воинственность. Бесконечные войны, походы, победы и поражения, присоединения и потеря земель, сильно тормозили развитие страны. Но век за веком инамийцы научились общаться с соседями не только посредством войны, появилась торговля, принципы, пускай и примитивной — внешней политики. Государство все больше стало походить на традиционные монархии континента. Конунг стал королем, появились многочисленные титулы: князья, графы, бароны и т. д.

Но главным событием, в корне изменившим страну и определившим ее будущее на много веков вперед, вплоть до сегодняшнего времени, явились реформы Гарума V. Король-новатора очень беспокоило отставание своей страны от других государств. Бедность, низкий уровень образования, медицины, постоянные проблемы с продовольствием — из-за сурового холодного климата здесь сложно было что-то выращивать. Все свое отрочество и юность будущий монарх путешествовал, набираясь знаний, изучая устройство других стран. Он сразу отмел опыт Верисии — магов в Инамии рождалось рекордно мало. Но начавшая активно развиваться научная мысль в Адэ (тогда оно еще было королевством) и удивительные открытия и изобретения Аббадана, полностью захватили ум и сердце Гарума. После смерти своего отца, взойдя на престол, молодой король сразу объявил: «Отныне Северные земли пойдут по пути процветания и богатства, которые нам принесет наука!» Просветительские реформы проходили с большим трудом. От войны до образования путь долгий. Начинали с провинций. Шахтеры и вояки-бездельники, откладывая кирку и меч и садились за парты. Где-то сопротивление инновациям приходилось пресекать хитростью, где-то силой, но уже через пять-семь лет реформы стали приносить результаты. Сначала это выразилось в увеличении объема производительности горнодобывающей промышленности, затем начался

рост (пусть и незначительный) в сельскохозяйственной области. Инарийцы оказались на удивление легкообучаемым народом. Они быстро поняли, какую прибыль несут знания, и через каких-то десять-пятнадцать лет, образование стало центральной идеей нации. Те, кто не смог принять новые правила жизни, быстро исчезли в глубинах истории.

Соседи сначала посмеивались над желанием «варваров постичь непостижимое», но увидев результаты, удивились, а затем и испугались: что может столь яростный народ, призвав на помощь достижения научной мысли. Но опасения были напрасны. С тех пор Инария практически не участвовала в войнах и никогда не начинала их. Даже в Великой войне тридцать лет назад, страна выдвигала свои войска за пределы государственной границы только, когда демоны прорвались в Илион. В остальное время инарийцы защищались на своей территории: с востока от Верисии, с которой у них все время натянутые отношения, с юга от наемников Свободных земель Торговой федерации. Вторые решили воспользоваться хаосом войны и забрать себе несколько богатых золотом и никелем горнодобывающих жил. Однако не только технологии, но и главный союзник — ландшафт и погода, помогали успешно отбиваться от всех поползновений противника.

Вот так Гарум V или, как его быстро окрестил народ — Мудрый, кардинально изменил быт и традиции страны, повернув ее развитие на путь научных достижений почти на шесть веков вперед. С тех пор большая часть значимых открытий и изобретений принадлежало инарийцам: паровые технологии, электричество, создание паровоза, холодильников, генераторов и многое другое.

Спустя шестьсот лет Лекс свободно мог пользоваться достижениями своих предков, ускоряя свое обучение. Что он с удовольствием и делал.

Вскоре началась учеба в школе и юный Арвен с учителем вернулись в Санару. Свободного времени у Лекса стало еще меньше. После школы он спешил в местный Институт Зоологии и Ботаники и там продолжал учебу либо в библиотеке, либо в лаборатории, вместе с учителем. Дома мальчик теперь только ночевал, из-за чего жилище Нокса превратилось в трущобы, гувернантка давно уволилась, а Лекс успевал убираться только у себя в комнате. Граф Старлетт в своих пристрастиях опускался все ниже и ниже, не просыхая, порой, по несколько недель.

Несмотря на то, что внутри мальчика что-то растаяло, и он стал гораздо более живым и увлеченным, в школе отношения у Лекса так ни с кем и не наладились. Виной тому была еще более усилившаяся отстраненность, хоть и по другой причине. Мальчик сам не делал шагов навстречу, формально относясь к любым контактам. И теперь за ним намертво закрепился статус чудака. И ребята перестали обращать на него внимание, в том числе и задирать его. Возможно, отчасти, из-за слухов о драке, случившейся перед каникулами.

Так прошел еще год. В середине лета учитель и ученик сидели в своей излюбленной кафешке на уличной террасе. Альт пораспрашивал Лекса об основах действия эфирных соединений некоторых кислот, затем, как-то резко помрачнел и заговорил на неожиданную тему:

— Лекс, мне скоро нужно будет уехать... Надолго.

Мальчик заметно помрачнел. С минуту просидели молча.

— Мастер, — наконец заговорил Лекс, — можно я поеду...

— Нет, — сразу же прервал Альт, — время путешествий придет, если, конечно, захочешь, а пока тебе нужно учиться.

Мальчик снова повесил голову.

— Лекс, — осторожно продолжил Альт, — учитель из меня скверный, я постоянно в разъездах, а бросать обучение при твоих талантах... обидно. Поэтому... я тут подумал, — мужчина нервно постукивал ложкой по краю чашки и смотрел куда-то в сторону. — В Месурии — столице Адэ, есть учебное заведение... Академия, где обучают, в том числе, и алхимиков. Я сам ее когда-то окончил. Короче, — выдохнул Альт, — если хочешь я бы мог тебя туда устроить. У меня есть связи... да они и не потребуются, ты и сам все сделаешь. А я буду иногда заглядывать, интересоваться успехами. Ну, так как?

— Согласен, — улыбаясь, ответил мальчик.

Так уж получилось, что самое важное решение в жизни он, второй раз подряд, принимал в ничем не примечательной кафешке «Бублики и пончики».

Устроилось все быстро. Альт собрал все необходимые документы о переводе, заручившись доверенностью опекуна — графа Нокса Старлетта. Тот уже плохо понимал, что происходит и проблем не возникло. Собрали вещи и уже через неделю шагали к городскому вокзалу. Вернее сказать, путь их вначале лежал в несколько другом направлении, но увлеченно болтающий Лекс этого не заметил. Когда Альт остановился, мальчик сначала недоуменно посмотрел на него, потом по сторонам и стал мрачнее тучи. Они стояли на небольшой площади перед аркой, надпись на которой гласила: «Городское кладбище». Альт заметил, как изменилось лицо Лекса, и спокойно сказал:

— Ты может, никогда не вернёшься сюда. Нельзя оставлять дела незаконченными.

— Это ничего не изменит, — осипшим голосом ответил Лекс.

— Изменит. Убеждать тебя ни в чем не стану, ты должен понять это сам. Однако, как твой учитель, я настаиваю, чтобы ты пошел туда. Я знаю тебя не так долго, но за то время, что мы вместе, ты никогда не отступал перед трудностями. Не давай слабину и сейчас. Надо попроситься.

— Их нет.

— В живых — нет, — многозначительно сказал учитель. — Но они остались здесь, — учитель легонько ткнул пальцем в лоб мальчика, — и здесь, — тычок в грудь.

Минуту стояли молча. Дыхания Лекса стало тяжелым, он неотрывно смотрел на ворота кладбища.

— Хочешь, я пойду с тобой?

— Нет, — помотал головой мальчик, — я сам.

Неуверенной походкой он пошел по кладбищу. Дошёл примерно до середины и остановился у двух черно-белых надгробий. Простоял почти час, не двигаясь, затем легонько провел рукой по эпитафиям и зашагал назад. Учитель внимательно присмотрелся к ученику: вид взъерошенный, возбужденный, глаза красные, но сухие. Не высохшие, а, именно — сухие. Альт досадливо дернул щекой, вздохнул, но тут же улыбнулся и бодро сказал:

— Ну, что? Готов к неизведанному?

Это была их дежурная фраза. Мальчик уверенно кивнул.

— Ох, чуть не забыл, — Альт достал из-за пазухи какую-то бумажку. — Я тут навел справки. У твоих родителей еще осталось кое-какое имущество. Загородный домик, недалеко от деревни Имдиль. Это, — он положил бумажку в карман Лекса, — код от ячейки в городском банке, там лежат документы на собственность. Теперь это твой дом. Помни, что у тебя есть такое место.

Учитель потрепал мальчика по плечу, и они отправились в путь, не имея представления, когда вернутся назад и состоится ли возвращение вообще.

— Все эти ваши ночные вылазки, подкуп и взломы замков, конечно, хорошо, но давайте составим план так, как будто нам не по четырнадцать лет, — сварливо говорила Сарида, переводя взгляд то на Ирин, то на Цельсию.

Грузовой фургон качался на разбитой дороге, зажатой между песчаной косой и хвойным лесом. Отряд встал рано утром, быстро позавтракал и двинулся в путь. Солнце уже стояло в зените. До Малкуса оставалось километров десять.

Почти все поселения располагались в южной части Предела, на сравнительно небольшом расстоянии друг от друга. Большая часть Обетованной, тянувшаяся к северу-северо-западу, была необитаема. Во время гражданской войны там кипели страшные бои, чье эхо до сих пор витает над теми землями в виде различных магических аномалий. Эту территорию зовут в Обетованной пустошами. На северо-востоке от них раскинулись Холодные земли. Гористая местность вечных снегов. Где-то там, внутри горы была установлена Сфера рассвета. И где-то, по соседству с ней, возможно появился прорыв.

— У вас план, полагаю, уже готов? — ядовито осведомилась Цельсия.

Колкости между этими двумя не прекращались ни на минуту.

— Разумеется, — Сарида села в пол-оборота так, чтобы ее видели те, кто сидел внутри фургона. — Я, вместе с близнецами, явлюсь в город, так сказать, официально. Но проездом. Придумаю повод. Перетяну на себя внимание, а вы, тем временем, вытащите своего алхимика.

— Легко сказать, «вытащите», — усмехнулась Цельсия, внимательно следя за дорогой. — Алхимик под особой охраной. Нас и не впустят к нему.

— Это я тоже продумала, — важно заявила магистр. — У вас на руках будет особое поручение, под моей личной печатью, о переводе заключенного на допрос. Пока Декан будет занят мной, подозрений возникнуть не должно. Только нужно выждать некоторое время с моего визита к нему.

— Не знаю, — недоверчиво протянула Цельсия, — по мне так, слишком оптимистично.

— Ну, если что-то пойдет не так, — ворчливо ответила, уязвленная Сарида, — разнесете тюрьму и спалите полгорода, как хотели с самого начала.

— Ладно, — нехотя сказала Цельсия, помолчав минуту, — попробуем, по-вашему.

— Только остается еще одна проблема, — Ирин многозначительно взглянула на Неила. — Что будем делать с ним?

— Пацан не пропадет, — легкомысленно ответила Цельсия. — Уж, больно ловок. Пойдет с нами к тюрьме, я придумаю ему работу.

— Ч-что?! — Ирин аж заикаться стала от изумления. — Я не позволю ввязывать в это ребенка!

— Тут алхимик права, — Сарида грустно посмотрела на понурого мальчика. — Возьму его с собой. Есть у меня идея, как отправить его назад.

Цельсия безразлично пожала плечами, а Неил побоялся возражать.

Некоторое время ехали молча, только мальчик о чем-то тихонько шептался с Ларком, они удивительно быстро подружились. Затем Ирин, которая хронически не могла переносить скуку и ожидание, задумчиво спросила:

— А, кто такой этот Декан?

— Старый хрыч, который ведет себя так, как будто у него в заднице инородный предмет! — раздраженно ответила Сарида. — Ну, и по совместительству — градоначальник.

— О, — слегка удивилась Мирсет, — а почему — Декан? Имя что ли такое?

— Нет. Зовут его Ив Лемис. А, Декан, потому что был деканом. В Королевском университете, еще до войны. Издевался над неокрепшими умами. В общем, до блевотины нудный, исполнительный тип, без толики воображения.

В оставшиеся пару часов пути, обсудили подробно все нюансы плана. Ирин и Цельсия отделились от группы на подъезде к городу. Сарида оставила фургон с лошадьми на временное содержание в придорожном трактире у въезда в Малкус. Сначала женщина направилась к своей старой приятельнице, известной меценатке, основательнице и владелице театральных учреждений Обетованной. Пробыла у нее Сарида недолго. Выпили по кружке чая, поговорили о былом. Магистр попросила в ближайшее время переправить мальчика в Бандарию. Подруга обещала решить дело к вечеру, она, как раз отправляла туда обоз с костюмами для артистов. На том и распрощались, сухо поцеловавшись в щеку. Перед уходом, Сарида подошла к Неилу и, слегка потрепав ему волосы, грустно сказала:

— Прости малыш, но ты выбрал не то время и не то место.

Мальчик лишь покорно кивнул.

Закончив с этим, не кстати подвернувшимся делом, Сарида, наконец отправилась к мэру. Там ее уже, разумеется, ждали. Секретарь любезно проводил магистра на второй этаж, принял одежду и жестом руки пригласил войти в кабинет. Сарида дала знак своим телохранителям, чтобы они остались в приемной и уверенно вошла к Декану.

— Рад вас видеть, — неискренне, но вполне живо поприветствовал ее мэр, выходя из-за стола.

— Ну да, конечно, — так же фальшиво улыбнулась Сарида, подавая руку.

Долговязый, уже стареющий мужчина с острым, но ничего не выражающим взглядом, руководил третьим по значению городом в Обетованной с самого его основания.

— Какое дело вас привело в Малкус? — любезно осведомился градоначальник.

— Дело? — Сарида сделала вид, что растерялась. — А! Нет, я проездом. Направляюсь на восток, заскочила в город, навестить подругу. А к тебе зашла, чтобы узнать, есть ли какие-то сведения с пустошей. Как продвигаются дела по расследованию того энергетического всплеска?

— К сожалению, особых продвижений нет, — Декан неопределенно развел руками. — Слишком большая территория, а след уже, почти затерялся.

— Понимаю... Ох, пустая голова! Забыла! Прости, Ив, сейчас передам моему охраннику записку, забыла кое-что у подруги, и вернусь.

Декан растерянно кивнул головой.

Тем временем, на небольшой площади, больше похожей на скверик, Ирин сидела на парапете не работающего фонтана и напряженно рассматривала здание тюрьмы, стоящее в конце улицы напротив. С момента, как попала в город, девушка никак не могла справиться с волнением и тревогой. И чем ближе была встреча с Лексом, тем сильнее становилось беспокойство. Наконец, на упомянутой улице появилась Цельсия, поманила рукой и потрясла перед собой каким-то листком. Первая часть плана выполнена, распоряжение у них. Теперь — в тюрьму. Ирин тяжело вздохнула и на деревянных ногах пошла к Цельсии.

— По какому вопросу? — строго спросил охранник, который сидел в маленькой комнатке в вестибюле, за решёткой.

— К коменданту, с поручением от мэра.

Охранник явно растерялся, подозвал своего коллегу дежурившего у дверей, что-то

прошептал ему, и, когда паренек скрылся за одной из дверей, охранник важно сообщил:

— Ожидайте.

Цельсия пожала плечами и безразлично стала осматривать помещение, поглядывая на, слишком уж нервничающую Ирин. Через минуту вернулся посыльный, что-то прошептал старшему, и тот, так же сухо объявил:

— Проходите.

Девушек проводили на второй этаж в кабинет коменданта — аскетично обставленное тесное помещение с массивным, но простым деревянным столом и парой металлических шкафчиков.

— Чем могу быть полезен? — не вставая спросил, начальник тюрьмы, который сразу произвел на Ирин отталкивающее впечатление: грузный с жиденькими волосами и маленькими бегающими глазками. К тому же и голос был неприятным, слишком высокий и при этом скрипучий.

— Меня зовут Цельсия Винара.

— Я знаю, кто вы, госпожа Винара, — несколько заискивающе улыбнулся комендант, стараясь не смотреть на бедра, обтянутые в черные чулки.

— Тем лучше, — помедлив, сказала Цельсия. — Мы прибыли в город с мастером Саридой по особому распоряжению Совета. Магистр сейчас у мэра улаживает кое-какие формальности, а нам поручено доставить пленника, обнаруженного в пустошах, на допрос, — женщина протянула начальнику бумагу.

— Заключение, — поправил комендант, вчитываясь в письмо. — Что ж, полагаю, нет причин препятствовать в этом. Только, — поспешно вставил он, видя, что Цельсия собирается уходить, — нужно решить некоторые формальности. Оформить бумаги.

— Весьма некстати, — строго сказала Цельсия, — мы торопимся.

— Понимаю, — опять заискивающая улыбка, — но таковы правила.

Винара несколько мгновений что-то обдумывала, презрительно рассматривая начальника тюрьмы, затем, нехотя сказала:

— Хорошо, но пока я заполняю бумаги, моя спутница приведет заключенного.

Комендант, кивая, развел ладони в стороны, соглашаясь с условиями.

Двое охранников провели Ирин вниз, в подвальное помещение. Дальше — через две железные двери, вошли в длинный узкий коридор, по правую сторону которого расположилось три камеры, отделенные решеткой. Первые две были пусты, в третьей, на койке, прислонившись спиной к стене, сидел человек. На нем была грязная холщовая рубаша и такие же штаны. Другая одежда, в том числе, обувь, отсутствовала, несмотря на сырость и холод. Заключенный лениво повернул голову на звук, какое-то время всматривался. Наконец, заинтересовавшись, медленно встал и направился к решетке.

Ирин вся напряглась. В камере не было источников света, и рассмотреть Лекса было затруднительно. Юноша подошел ближе, Мирсет вздрогнула, увидев его темные глаза, но присмотревшись, поняла, что виной такого оттенка были полопавшиеся сосуды. Несмотря на осунувшийся бледный вид, выглядел Лекс, вроде, нормально. Сион заметил напряженный изучающий взгляд девушки, слабо улыбнулся и хриплым голосом сказал:

— Я пришел с миром. Рад тебя видеть, Ирин.

— И я рада, — облегченно ответила Мирсет. — Ты как?

— Здесь холодно, плохо кормят и невежливый персонал, — все пытался шутить Лекс. — Так что — не очень. Надеюсь, ты пришла вытащить меня?

Ирин покосилась на охранников, незаметно кивнула и строго сказала:

— Мне поручено отвести тебя на допрос магистра Сариды.

— Ага, — неопределенно ответил Лекс. — Тогда веди.

Охранники попросили алхимика отойти от решетки и вытянуть руки перед собой, затем открыли дверь, пристегнули наручники и повели к выходу. Шли молча. Скрежет отпираемой двери, затем еще одной, мокрая покрошившаяся лестница и, наконец, пустая квадратная комната перед черным выходом.

— Заключенный, к стене, — строго сказал охранник, затем повернулся к девушке и добавил мягче:

— Ждем конвой.

— Конвой? — растерялась Ирин.

— Да, конвой особого назначения. Приказ коменданта.

Через пару минут в комнату вошла Цельсия и начальник тюрьмы.

— О, вы уже здесь, — бодро начала Винара, но столкнувшись с потерянным взглядом Ирин, озабоченно спросила:

— Что-то не так?

— Э-э, понимаешь...

— Что ж, похоже, все готово, — перебил Ирин комендант. — Сейчас подъедет специальная повозка конвоя, вы расположитесь...

— Какого еще конвоя?! — поморщившись, спросила Цельсия.

— Ну, как же? — удивился комендант, как показалось Ирин, несколько наигранно. — Перевозка заключенных, особенно, опасных, требует соблюдения мер предосторожности и конвой...

— Бросьте эти глупости! Я опытный боевой маг. Особо опасный преступник? Да вы посмотрите на него, он еле живой!

— Нет, нет, нет, — замахал руками начальник. — Так положено. Я не в праве подвергать опасности ни вас, ни горожан, ни мэра. Вы поедете рядом с извозчиком, там много места, не переживайте. Внутри, с заключенным будут два охранника. С внешней стороны кареты, сбоку и сзади, еще четыре охранника, трое из конвоя — маги...

— Будет ли нас прикрывать с флангов рота солдат? — ядовито осведомилась Цельсия.

— Напрасно смеетесь, — серьезно продолжал комендант. — Безопасность не бывает лишней. Особенно, в нашем деле.

Цельсия пожала плечами и многозначительно посмотрела на Ирин.

Подъехала бронированная повозка. Мирсет видела похожие в столице Адэ, в них перевозили деньги, правда, там такие кареты были оснащены двигателями и не запрягались лошадьми.

Быстро, без разговоров, погрузились: Лекс с двумя конвоирами внутрь экипажа, на специальные подножки расположенные вдоль корпуса кареты, водрузилась остальная охрана, девушки с возницей на широком облучке-скамейке. Причем, Цельсия, после секундного раздумья, настояла на том, чтобы Ирин села посередине.

Тяжелая бронированная карета, запряженная двумя лошадьми, неуклюже тронулась с места. Цельсия с начала поездки все время крутилась на месте: осматривала карету, улицу, оглядывалась назад, обворожительно улыбаясь обомлевшим охранникам. Когда Ирин уже хотела сделать ей замечание, Винара рукой, настойчиво, отодвинула алхимика от металлической неудобной спинки, подмигнула извозчику и коснулась рукой корпуса кареты.

Послышался треск, экипаж на миг окрасился электрическим всполохом. Конвоиров, державшихся за металлические пластины, которыми была обшита повозка, со звуком выбитого из легких воздуха, раскидало в разные стороны. Извозчику досталось меньше, он соприкасался со спинкой облучка одеждой. Мужчина контужено паялился на Цельсию, силясь выдавить хоть слово. Женщина перегнулась через Ирин и той же рукой, которой, секундой ранее, послала разряд, схватила кучера за ладонь. Возница вздрогнул и обмяк.

— Что ты?!.. — возмущенно пропищала Ирин.

— Быстрее!

Цельсия грубо потащила за собой Мирсет. Девушки обошли карету. Замка на задних дверях не было.

— Безопасность не бывает лишней, — презрительно проворчала Винара и дернула за ручку.

В этот момент, внутри, Лекс при помощи браслетов, двумя сильными ударами по голове отправил в бессознательное состояние одного из охранников. Второй конвоир, сидящий возле двери (металлической), бестолково сидел на карачках, пытаясь подняться. Лекс ошалело посмотрел на девушек, сейчас он действительно походил на опасного преступника: покрасневшие, широко раскрытые глаза, тюремная роба, волосы, вставшие от статики дыбом.

— Умничка, — сказала Лексу Цельсия, кивая на охранника. — Теперь — на выход!

Дважды повторять Лексу не пришлось и через секунду они втроем пересекали небольшую площадь, на которой полчаса назад ожидала Ирин. В конце улицы, где осталась конвойная карета, раздался истеричный крик коменданта. Послышалось шипение арбалетных болтов. Небольшой огненный шар врезался в постамент статуи женщины с цветком, установленной внутри фонтана. Во все стороны посыпалась каменная крошка.

— Сюда! — прокричала Цельсия, сворачивая на торговую улицу.

Она рассчитывала, что в людном месте их не будут атаковать, но сейчас людей у торговых палаток и магазинов не было и почти все торговые заведения были закрыты. Время обеда.

— Черт! — прошипела Цельсия, когда рядом взлетела в воздух телега с фруктами, раскидывая в разные стороны товар, щепки и сено.

Когда тройца беглецов достигла середины улицы, за спиной послышался лязг солдатских сапог. Лекс глянул назад и тут же скомандовал:

— В стороны!

Алхимик прыгнул за хлебную лавку, девушки в другую сторону, за ящики. Свист и звон арбалетных болтов. Перезарядка. Ирин и Цельсия побежали дальше к переулку. Лекс замешкался: двигаться в наручниках было неудобно. Светящаяся змейка мелькнула где-то справа. Взрыв разноцветными искрами, как от фейерверка, швырнул алхимика в окно, рядом стоящего здания.

Лекс тяжело поднялся, мотая головой, чтобы отогнать гул в ушах и осмотрелся. Какая-то кафешка. За одним из столиков сидели двое мужчин: один в форме официанта, другой в поварском кителе.

— Черный выход?! — требовательно рявкнул Лекс.

Повар, не вынимая ложку изо рта, указал на дверь напротив.

Снова слепящий солнечный свет, от которого Лекс за время заключения отвык. Широкая улица с домами побогаче. Знать бы, где выход из города. Попал-то сюда Лекс в

бессознательном состоянии. Голос за спиной не дал времени на размышление:

— Один в кафе! За ним!

Справа из переулка вынырнула Ирин и побежала на север. Лекс за ней.

Город, в принципе с небольшим населением, теперь казался вовсе безлюдным. Те немногочисленные жители, которые в разгар рабочего дня, по какой-то причине слонялись без дела, услышав взрывы и крики, благоразумно попрятались по домам.

Когда до переулка, из которого выбежала Ирин, Лексу оставалось метров двадцать, оттуда появилось семеро солдат. Эти уже были не из охраны тюрьмы, видимо — городская полиция. Лекс резко затормозил и бросился в переулок напротив. Одежда и браслеты на руках не вызывали сомнений в его статусе. Защелкали арбалеты.

Топот солдатских сапог был все ближе. Алхимик выскочил на следующую улицу и чуть не попал под колеса повозки. Крытый пестрый фургон с табличкой «Группа мадам Сазар» пронесся в шаге от Лекса, но проехав с десятков метров, начал резко тормозить. Из-за парусины выглянула голова незнакомого мальчишки.

— Господин, алхимик! Скорее! — отчаянно замахал руками ребенок.

Лекс еле успел запрыгнуть в, набирающую скорость, повозку. Он тут же направился к козлам, но тут фургон тряхнуло, послышался глухой удар. Один из солдат тоже успел запрыгнуть в повозку, он выхватил меч синклер и, не мешкая, бросился на Лекса. Алхимик перехватил клинок цепью от наручников, крутанулся вокруг своей оси, вырывая оружие из рук противника. Вернувшись в исходную позицию, Лекс, падая, ударил служителя полиции ногой в живот, в итоге блюститель закона вылетел из фургона на мостовую, а алхимик свалился в кучу какой-то одежды.

— Не плохо! — восхитился мальчик, как только Лекс показался из-под тряпья. — Я Неил!

— Очень приятно. Меня зовут Лекс, — алхимик пожал, протянутую руку. — Следи за дорогой Неил, — добавил Сион и устало откинулся на чьи-то наряды.

Мальчик ойкнул и быстро повернулся вперед, натягивая вожжи, чтобы вписаться в поворот.

Через минуту театральный фургон влетел на площадь перед западными городскими воротами. Примерно в это же время из соседней улицы показались Цельсия и Ирин. Винара быстро оценила ситуацию, послала в сторону преследователь небольшой, но эффектный огненный вихрь. Выглядела женщина, словно фурия: волосы взерошены, дикий взгляд, черты лица заострились, выдавая озлобленное напряжение. С трудом удерживая заклинание, Винара через плечо крикнула Ирин:

— Давай, бегом в фургон! Я прикрою!

Мирсет оставались считанные метры, но какой-то волшебник метко послал в нее ядовитое облако в виде птицы. Цельсия вынуждена была прервать предыдущее заклинание и спешно творить новое. Птицу развеял поток ветра, а Ирин успешно запрыгнула в экипаж. Но в этот самый момент в сторону фургона несся всполох пламени — огненная стрела. Цельсия в ужасе поняла, что не успеет.

Заклинание молниеносно приближалось к фургону. Нацелено оно было похоже на мальчика. Неил обернулся на жуткое шипение и в ужасе пригнулся, прикрывая голову руками. Однако стрела столкнулась с невидимой преградой в паре метров от фургона, отскочила в дом на краю площади, сильно повредив стену и охватив огнем кровлю.

Цельсия удивленно взирала на происходящее, пытаясь с ходу дать объяснение

случившемуся, но сообразив, что сейчас не до этого, помчалась за фургоном. Женщина вцепилась в борт, когда экипаж уже выезжал за ворота, ее тут же втащили внутрь две пары рук.

— Нас точно посадят! — отчаянно прошептала Ирин, глядя на столбы дыма и разъяренных солдат.

— Ну уж, нет. Тюрьмы здесь отвратительные и возвращаться я туда не собираюсь, — несерьезным тоном проговорил Лекс.

— А тебе, что, приходилось еще в каких-то тюрьмах бывать? — неприязненно спросила Ирин.

— Случалось... — загадочно ответил Лекс и устало уселся на сундук.

Театральный фургон спешно удалялся от Малкуса. Погони заметно не было.

— Как это могло произойти, Густав? — сквозь зубы проговорил Ив Лемис.

Декан, комендант и Сарида стояли посреди площади, где несколько минут назад гремел бой. Градоначальник мрачно осматривал повреждения, губы у него были плотно сжаты, лицо бледное, весь его напряженный вид указывал на еле сдерживаемую ярость.

— Д-дело в том, что госпожа Винара, сэ... — в панике тараторил начальник тюрьмы.

— Винара? — злобно прошипел Декан.

— Так точно! Она вручила мне, — комендант замялся, виновато глядя на Сариду, — приказ под печатью многоуважаемого магистра, — он слегка поклонился.

— Вот как? — Лемис высокомерно взглянул на женщину.

— Можно взглянуть на этот приказ? — невозмутимо спросила Сарида.

Комендант покраснел, трясущейся рукой достал из кармана платок, протер им вспотевший лоб и, внезапно охрипшим голосом, проговорил:

— П-понимаете, я... я совершил оплошность. Бумага, п-похоже осталась у госпожи Винары...

Лемис смерил начальника тюрьмы холодным взглядом. Казалось, еще секунда и эта ледяная гора взорвется. Но мэр сдерживался. Отвернувшись от коменданта, он стальным голосом произнес:

— Уйди с глаз моих, Густав. Я поговорю с тобой позже.

Подождав пока начальник тюрьмы на негнущихся ногах отойдет подальше, Лемис повернулся к Сариде:

— А теперь, может объясните мне, что здесь происходит, и какая во всем этом ваша роль?

— Не забывайся, Декан! — злобно сверкнула глазами женщина. — Я — не твои подчинённые, слюни пускать не буду! Ларк, Гайл, мы уходим.

Сделав несколько шагов, Сарида снова обернулась к Лемису:

— И да, не вздумай отправлять за мной соглядатаев. Займись делами поважнее.

— Какими же? — холодно осведомился Декан.

— Ну, во-первых, порядок в своем городе наведи. А, во-вторых, подготовь ответ для Совета.

— Ответ?

— По какой причине ты удерживал пленника из пустошей у себя, никому, не сообщив об этом? Тем более, что узник — личность весьма любопытная и, возможно опасная, не правда ли?

Сарида испытывающее смотрела Декану в глаза, тот не выдержал и отвел взгляд. Довольная эффектом, женщина резко развернулась и уверенно зашагала к воротам.

Отряд из пятидесяти человек, растянувшись цепочкой, молчаливо брел по каменистой равнине, затопленной в некоторых местах болотистыми канавами. В середине группы шел командир — крепкий мужчина средних лет, одетый в черный с золотым кожаный камзол, на поясе в ножнах красивый ятаган с сияющей серебром гардой. Все в его внешнем виде, от короткой армейской стрижки, до безупречно сидящей строгой одежды и до блеска начищенного оружия, выдавало в мужчине человека весьма педантичного. Лицо командира могло быть не слишком примечательным, если бы не страшный шрам, который проходил от середины правой щеки, через нижнее веко, к виску. Кожа вокруг рубца стянулась и от того уголок рта был чуть оттянут в сторону, а правый глаз слегка прищурен, это создавало впечатление, что мужчина всегда злобно скалится.

В правительственной и военной верхушке Адэ этого человека многие знали в лицо, однако мало кто мог хоть что-то сказать о командире отряда специальных операций, капитане Эрде Гартисе. С этим подразделением никто не хотел иметь общих дел, кроме, разумеется начальства, следы которого терялись аж в верхушке министерства обороны. Ну и министра науки Ривье Кроне, часто прибегающего к услугам черной бригады (так окрестили отряд в военном ведомстве), для заметания следов в своих, не редко, грязных делах.

Черная бригада пользовалась дурной славой даже среди своих. Результаты ее деятельности многих могли лишить сна, если, конечно, кому-то, не посчастливится познакомиться с ними. Отряд получал задание в самом отчаянном случае, когда результат был важнее нравственной щепетильности. Задания их были совершенно секретны и всегда выполнялись безупречно. Да, последствия часто запятнаны реками крови, страданиями и поломанными судьбами. Но победителей не судят. И даже если черной бригаде поручат вырезать воспитанников какого-нибудь приюта или школы, и сделать это с особенной жестокостью, можно быть абсолютно уверенным — капитан Эрд Гартис поведет своих людей на задание и успешно выполнит его.

Однако сейчас никаких отчаянных мер не подразумевалось. Нужно было встретиться с агентом и доставить его, вместе с каким-то грузом, в столицу. Осложнялось задание тем, что отправиться нужно было к черту на кулички: пересечь весь континент и проникнуть на территорию Последнего Предела, за барьер. Считалось, что сделать это невозможно, но осведомитель в Патале передал координаты места, где предположительно должна быть брешь. Сдвиг в структуре грандиозного заклинания, созданного почти тридцать лет назад. И вот уже два дня отряд прочесывает указанный сектор в поисках прохода.

Эрд любил такие минуты. Зуд перед схваткой. Нудная, муторная подготовка или поиск цели, помогали сосредоточиться и накопить ярость. Так незатейливо капитан называл эйфорию во время «активной фазы» задания — боя, убийства или пыток. Нет, никто и никогда не заметил бы, как Гартис теряет самоконтроль или даже, просто испытывает удовольствие от того, что делает. Внешне капитан всегда оставался спокойным и сдержанным. Но внутри все кипело, он упивался насилием. Раньше, в начале своей карьеры, Эрд никогда бы себе в этом не признался, считая это постыдным. Но с годами понял, что это чувство придает ему сил, помогает обрести смысл жизни.

Ближе к вечеру, на привале к капитану подошел его заместитель, лейтенант Син.

— Сэр. Кажется, нашли. Волшебники почувствовали изменения в структуре заклинания.

Здесь недалеко. Говорят, километра два на север.

Эрд кивнул и, дождавшись, когда лейтенант отойдет, хищно улыбнулся. Похоже ждать осталось недолго.

К оговоренному заранее месту встречи — лесной поляне, в центре которой лежала гигантская каменная голова человека с рогами, беглый отряд добрался глубоким вечером. Быстро разбили лагерь, укрывшись за древним изваянием так, чтобы их было не слишком заметно со стороны дороги. Ирин колдовала у костра, занимаясь готовкой. Лекс переодевался в фургоне, подыскивая себе нормальную одежду, то есть такую, чтобы хоть немножко не быть похожим на героев сказок. Цельсия и Неил, натаскали дров, расчистили место для ночлега, и просто сидели возле костра. Мальчик напряженно всматривался в языки пламени, стараясь не обращать внимания на пристальный взгляд Винары.

— Ну и как же ты это сделал? — с легким раздражением спросила женщина.

— Сделал что? — Неил испуганно взглянул на Цельсию, пытаясь понять, в чем провинился.

— Защитился от того заклинания, огненной стрелы, — терпеливо разъяснила собеседница.

— Но, госпожа Винара, я ничего не делал. Это кто-то другой... Хотя кому бы?..

— Ну-ну. Кому бы... А, может...

Цельсия быстро приблизилась к мальчику и прислонилась к его лбу своим. Бедный Неил не знал куда деться от смущения, его лицо горело ярче костра.

— Отстань от ребенка! — гневно сказала Ирин, угрожающе помахав ложкой.

Винара лишь пренебрежительно отмахнулась, вернувшись на свое место.

— Очень странно, — протянула она, не спуская с мальчика пристального взгляда.

— С-со мной, что-то не так?

— Именно.

Цельсия с минуту понаблюдала за реакцией, вконец растерявшегося Неила и, сжалившись пояснила:

— Понимаешь, все живое содержит в себе чистую энергию звезд. Она то тратится, то восполняется в зависимости от внутренних или внешних факторов, но в живых организмах присутствует всегда. Однако природа ее отличается от энергии в неживой материи. Отличия во многих аспектах, это мало изучено. Ну, например, нельзя изменить энергию звезд человека. Ни при помощи магии, ни при помощи алхимии. Легенды гласят, что некоторым это сделать удавалось... Но легенды на то и легенды, — Цельсия явно стала скучать от недолгой роли учителя. — Так вот, как я уже сказала, внутри живых организмов течет первозданная энергия звезд. В том числе и у людей. У всех, кроме волшебников, — Цельсия многозначительно посмотрела на Неила. — У магов она трансформируется. Не вся, конечно, только часть и тем больше, чем сильнее волшебник и чем чаще пользуется своей силой. Это даже может нанести вред здоровью, впрочем, такое случается нечасто.

— И во что же она трансформируется? — Неил уже забыл о своем смущении и с неподдельным любопытством слушал Цельсию.

— В жидкость, как правило. Смешивается с кровью или, — Винара хитро посмотрела на мальчика, — с некоторыми другими жидкостями и выделениями.

Неил все так же наивно продолжал смотреть на женщину, а от костра слышался сдавленный кашель — наверное, Ирин подавилась едой, когда проверяла ее готовность.

Цельсия, довольная собой, продолжила:

— А внутри тебя измененной энергии почти нет.

— Что в этом удивительного? Я ведь не волшебник.

— Я же сказала «почти», — Цельсия назидательно подняла указательный палец вверх. — В тебе, несомненно есть магический потенциал. Но далеко не такой значительный, чтобы создать то заклинание на площади.

— Но это был не я!

— Ты, — раздраженно отмахнулась Цельсия. — Я почувствовала. Вот только не смогла определить, какое заклинание ты использовал. А я — волшебница не из последних. Ясно только, что оно было невероятно сильным. Вернуться бы изучить остаточную энергию, но... — Цельсия с удовольствием потянулась, давая зардевшему мальчишке полюбоваться ее стройным телом. — Решено, пока мы в пути, буду обучать тебя. Сделаем из тебя настоящего волшебника!

— Здорово! — восхитился Неил.

— С ума сошла?! — раздался раздраженный голос от костра. — Нужно найти способ отправить его домой!

Цельсия закатила глаза и хотела что-то ответить, но в этот момент из фургона, наконец-то, вышел Лекс.

— О, привет, красавчик, — игриво поприветствовала его Винара.

На алхимике была белая рубашка, шерстяной темно-коричневый жилет, свободные брюки в том же стиле и серое суконное пальто. На ногах потертые сапоги. Наряд был бы даже отчасти щегольским, если бы не дешевый материал и вышедший из моды стиль.

Лекс в ответ поднял руку и весело улыбнулся.

— Ну что ж, алхимик-полудемон, не терпится выслушать твою историю, — Цельсия похлопала по пледу, приглашая сесть рядом.

— Похоже ты и так не плохо осведомлена, — Лекс подошел к костру, но садиться не стал. — Да и история моя на редкость скучна.

— Ну, конечно...

Цельсия, не скрывая изучала алхимика. Затем медленно потянула руку за пазуху, подчеркнуто проведя средним пальцем по груди, что-то достала из кармана и кинула Лексу:

— Я тут кое-что прихватила с собой из кабинета коменданта. Полагаю, это для тебя важно.

Лекс какое-то время рассматривал в руке синюю брошку в виде птицы, еле слышно сказал: «Да не особо...», но все же пристегнул значок к левому нагрудному карману.

— Все готово, садитесь есть! — гордо произнесла Ирин, поднимая ложку вверх.

Ели молча, хотя было видно, что все были возбуждены и вопросов накопилось немало.

— Кто-то едет, — нарушил, наконец тишину Лекс.

— Ага, — не отрываясь от еды ответила Цельсия. — Свои. Это Сарида. Мы условились о маячке — простое заклинание определения погоды.

Через минуту стук копыт и скрип повозки стали отчетливо слышны в ночной тишине. Фургон перекупщика зерна показался из-за головы статуи и не спеша подъехал к своему собрату «Труппы мадам Сазар».

— А-а, сидят, жрут! — сразу же послышался злобный голос Сариды.

Женщина грубо отмахнулась от Гайла, желающего помочь ей спуститься с козел, и во всегдашней своей резкой манере, которая усиливалась, когда магистр была раздражена,

направилась к костру.

— Скажите мне, девочки, — все больше распалаясь она, — сложно было не разносить город, выполняя ваше дурацкое задание?!

— Вы ведь сами сказали, — недоумение Цельсии было слегка наигранным, — что, если все пойдет не по плану...

— А, что пошло не так?! — еще громче стала говорить Сарида. — Я отвлекала Декана прислала вам распоряжение. Ну, так и свалили бы по-тихому, у вас же было время!

— Госпожа магистр, — робко ввязалась в разговор Ирин, — дело в том, что комендант тюрьмы отказался отдать нам заклю... Лекса без конвоя. Пришлось... как бы сказать...

— Импровизировать, — весело подсказала Цельсия.

Сарида гневно посмотрела на Винару, уперев руки в бока, но не нашла, что ответить и перевела свой взгляд на, миг побелевшего, Неила.

— Дадим слово еще одному мастеру импровизации, — голос магистра внезапно стал спокойным, но никто на сей счет не обманывался, ярость женщины только усиливалась. — Объяснишь мне, мой милый мальчик, — ласково пропела она, а затем резко выкрикнула:

— Какого хрена, здесь делаешь ты и фургон сраного театра?!

— П-понимаете, я увидел дым, в-взрывы. Я хотел п-помочь, — одним духом выпалил мальчик.

— Помочь?! Ты хоть представляешь, во что мне вылилась твоя помощь?! Сазар — влиятельная личность! Ты угоняешь у нее фургон. Представляешь, в каком свете меня выставил?!

От испуга мальчик уже ничего выговорить не смог, но на помощь неожиданно пришел Лекс. Он, как и Цельсия совершенно не выглядел обеспокоенным и не собирался принимать участие в разговоре, продолжая есть. Но тут примирительно сказал:

— Уважаемая магистр, Неил спас мне жизнь и, боюсь, без него мы бы вообще отсюда не выбрались.

Сарида перевела взгляд на Лекса и, прищурившись едко спросила:

— А ты, стало быть, та самая принцесса, из-за которой вся суматоха?

— Она самая, — улыбаясь, ответил Лекс.

— Знаете, что? — вздохнув, сказала магистр. — Идите все в жопу! Сама виновата, что связалась с вами. Что вы там все жрете?!

— Рагу, — с готовностью ответила Ирин.

— Положи мне, милочка, — Сарида устало присела возле костра. — И ребятам.

Вновь прибывшие расселись возле костра, с благодарностью принимая тарелки с едой (благо с посудой проблем не было — в театральном фургоне был запас на целое застолье). Коротко познакомились с Лексом, после чего Сарида неприязненно спросила:

— Надеюсь, у тебя нет никаких идиотских запросов перед отправкой в Холодные земли. Спасти кого-нибудь? Сжечь какой-нибудь город?

— Я, признаться, вообще еще ничего не понимаю, — проигнорировал сарказм Сариды Лекс. — Куда вы идете? Зачем? Да еще и такой странной компанией, — алхимик обвел всех внимательным взглядом.

— Да уж, — неопределенно ответила Сарида. — Но, вообще-то, у нашей придурочной команды довольно важная миссия. Пожалуй, пусть лучше объяснит госпожа серебряный алхимик. Как коллега коллеге... или любовнику? Я запуталась, кто вы там...

После этих слов Сарида принялась за еду.

— Любовнику? — Лекс вопросительно посмотрел на Ирин.

— Это они так подшучивают надо мной, — раскраснелась Мирсет. — Хотя шутка с самого начала была несмешной, — девушка села ровно, отложила тарелку, выглядело это несколько забавно и неуместно, как будто Ирин собралась отвечать заученный урок. — Я уверена, что в Холодных землях появился шов.

— Ага, — ничуть не удивившись, ответил Лекс.

— Тому есть много подтверждений, прямых и косвенных, — продолжала, смутившаяся от такой реакции, девушка. — Появление одержимых, мор скота и посевов. И самое главное — похоже, разрыв порченный.

— Алая серпанка, — на сей раз лицо алхимика было изумленным. — Ты уверена?

— Абсолютно, — Ирин поблагодарила Сариду за чай.

— Это плохо. И вы знаете, где шов? — Лекс тоже принял у магистра чашку и кивнул.

— Вообще-то, мы надеялись, ты нам поможешь, — сказала, усаживаясь, Сарида.

— Я?

— Ты и твой маленький друг, — женщина неопределенно указала алхимику в грудь.

— А-а, одержимость... — Лекс на минуту задумался. — Да, в этом есть смысл. После припадка у меня какое-то время сохраняется связь с Нижним миром. Но сейчас я чувствую только туманные отголоски, энергия звезд в этих местах нестабильна. Мне надо быть ближе.

— Будешь, — уверенно сказала Сарида. — До Холодных земель два дня пути. А сейчас пейте чай и спать. Этот день и ваши глупые физиономии у меня уже в печенках.

Близнецы при помощи магии намыли посуду, Сарида и Цельсия расставили защитные заклинания, Лекс затушил костер и перенес вещи в фургоны, а Неил с Ирин готовили спальные места. Ночевать решили в повозках. Мирсет рассчитывала поговорить с Лексом наедине, все-таки многое случилось и многое стоило обсудить, но Сион чуть ли не первый забрался в фургон и улегся спать. Ирин это слегка обидело. Постепенно все закончили свои дела и тоже стали укладываться.

— Эй, куда это ты?! — с негодованием воскликнула Мирсет.

— Спать, — раздраженно ответила Цельсия, откидывая волосы назад.

— Тут будут спать мужчины! Женщины — в театральном фургоне!

— Фу, как скучно, — поморщилась Винара. — Ты слишком беспокоишься.

Все-таки, Цельсия, спустилась с подножки повозки и направилась к другому фургону. Проходя мимо Ирин, она легонько коснулась пальцем кончика носа разъяренного алхимика.

Порыв ветра согнал с дерева старого филина, и ночную тишину нарушило сердитое «у-ух». Птица поднялась над деревьями и устремилась на север. Там густые смешанные леса, осенью раскрашенные в разные цвета и прореженные болотными заводьями, постепенно уступали место каменистым равнинам, полям с густой золотой травой. А дальше, под уже выпавшим первым снегом, начинались владения более суровой природы. Хвойные леса тянулись вдоль каменистых равнин и ползли до горного хребта с самой заметной и высокой горой — Пиком Славы. Здесь заканчивались владения Дальнего Предела или Земли Обетованной. Магическая преграда беспристрастно обозначила границу этих земель, непреклонно охраняя свои владения. Путников ждал трудный путь — земля, почти не тронутая человеком. Филин бы преодолел это расстояние гораздо легче, но ему так далеко лететь не было необходимости. Острый взгляд уже обнаружил добычу. Рывок к земле, хлопанье крыльев. И снова на ветку — полакомиться добычей. Потом сделать еще один заход, ведь скоро восток окрасится розовым, а это значит — конец охоте.

Неил не привык спать на улице, холодный утренний воздух неприятно щекотал лицо, да и за время сна тело растратило изрядную долю тепла. Помучавшись какое-то время, мальчик понял, что уже не уснет, холод терпеть стало невыносимо и, вдобавок, захотелось в туалет. Он тихо вылез из-под тряпья, служившего одеялом, перешагнув через храпящего Гайла и неслышно спрыгнул с повозки.

Неил осмотрелся: на улице только стало светать, ночные тени отступали, край небосвода окрасился в перламутровый и голубой цвет, правда, противоположная сторона еще оставалась темно-синей, по земле рваной дымкой стелился туман.

Неил зябко повел плечами, стал пританцовывать с ноги на ногу, чтобы хоть как-то согреться и начал высматривать место, куда можно сходить по-маленькому. Вдруг, у гигантской уродливой головы, мальчик обнаружил Лекса. Он что-то внимательно высматривал в древнем изваянии, то приседая на корточки, то вытягивая шею и, вставая на цыпочки, чтобы рассмотреть что-то сверху. Неилу стало любопытно, что так заинтересовало алхимика и он решил подойти.

— Доброе утро, господин Сион.

— Доброе, Неил, — не оборачиваясь ответил юноша. — Но, пожалуйста, твой «господин» меня убивает. Давай на «ты», и просто — Лекс.

Мальчик кивнул, с минуту понаблюдал за алхимиком, который, похоже, и не собирался поддерживать разговор, прижал руки к груди, спрятав ладони под подмышками. От делать нечего, Неил решил внимательнее рассмотреть голову: непропорционально большой лоб подпирали сильно выступавшие бровные дуги, под ними глаза на выкате, широкий приплюснутый нос, широко открытый, как показалась, мальчику — в ярости, рот. На лысой голове два рога, чуть-чуть напоминающие рога козла, только загнутые назад. Один рог был наполовину отколот. Исполинская голова была покрыта мхом, камень был весь в трещинах. Не выдержав молчания, парень, с напускным пониманием дела, сказал:

— Древняя, должно быть, штука?

— Очень, — лаконично ответил Лекс.

Простояли еще с минуту. Неил побоялся быть навязчивым, но любопытство было сильнее, и мальчик снова спросил:

— А что это? И, что вы... ты там изучаешь?

Лекс посмотрел на ребенка так, как будто только заметил его присутствие. Несколько секунд молчал, размышляя о чем-то, потом поманил Неила рукой:

— Смотри.

Мальчик подошел поближе и присмотрелся. В одном месте трещины, как-то уж очень правильно выстроились и их вязь явно складывалась в закономерность.

— Это надписи, — зачарованно прошептал Неил. — А что здесь написано?

— Все разобрать не смог, — задумчиво проговорил Лекс, почесывая висок. — Очень многое повреждено. Но вот часть: «Великий Создатель, славим тебя и благодарим за дар менять природу. Подчинять реки, создавать пламя, лечить болезни. Дар Твой человечеству неоценим и славить будем Тебя вечно, ибо величие Твое нам явлено и крупицу его получили мы». Ну, приблизительно так...

— Ух ты! — восхитился Неил. — Лекс, а откуда ты знаешь этот язык?

— Это язык древних эдейцев, — улыбнулся алхимик, взглянув на мальчика. — В его основе лежит вся современная наука, в том числе, алхимия и магия. Термины, формулы, обозначения — наследие древнеэдейского.

— О-о, — с уважением протянул мальчик.

— Да. Это была великая цивилизация. Первые, кто начал активно изучать мир. Кстати, на обломках их империи построена большая часть городов Адэ. И название, изменившись, перекачивало в наше время. Адея — Адэ.

— Я не знал, — мальчик с любопытством посмотрел на Лекса. — А о каком даре здесь говорится?

— О магии. Эта статуя была создана в эпоху рассвета Адеи, примерно две тысячи лет назад. Тогда люди научились преобразовывать энергию звезд, колдовать.

— И, что же, эта цивилизация была могущественнее, чем наша?

— Нет, конечно. Все-таки, опираясь на их достижения, мы уже ушли далеко вперед. Но, все же они являются первопроходцами и трудно представить себе современное человечество без их открытий.

— Интересно, — мальчик невольно поддался очарованности Лекса. — Какими они были?

— О, это, как раз известно! — алхимик незаметно улыбнулся, поймав на себе удивленный взгляд мальчика. — Вот же, перед тобой, — Сион указал на изваяние. — Это были пятиметровые гиганты с огромными рогатыми головами, ноги их были покрыты чешуей и заканчивались копытами.

— Не может быть! — Неил стоял с открытым ртом.

— Нет, конечно, — засмеялся, не выдержав, Лекс. — Прости, не удержался. Это статуя одного из богов, которым они поклонялись. А эдейцы выглядели... в общем, как мы. Они ведь являются нашими предками.

— Понятно, — чуть обиженно пробубнил Неил. — Что же их погубило?

— Стагнация, войны, ассимиляция, — пожал плечами Лекс. — Эволюция. Время не стоит на месте.

— О! А я думала, я — ранняя птаха, — послышался сварливый голос Сариды. — Древности изучаете? Да-а, прекрасный экземпляр. Поздняя эпоха Тамир, статуя Отолиса — бога огня. В то время верующих почти не осталось, работа принадлежит отколовшемуся культу Инарис.

Лекс и Неил ошарашено смотрели на Сариду.

— Чего уставились? — недовольно проворчала женщина. — Думали я только слово «жопа» знаю? Между прочим, я диссертацию по позднему периоду Адеи писала и в институте одно время преподавала. Была самой молодой соискательницей на профессора, — Сарида мечтательно уставилась в пустоту.

Лекс незаметно улыбнулся, а лицо Неила неожиданно стало тревожным. Он, вдруг кое-что вспомнил и, притоптывая на месте, извинился и побежал в кусты.

— О, как! — удивилась Сарида. — Думаю, нам стоит последовать примеру рвения молодого человека — сделать все свои дела и отправляться в путь.

Станный кортеж, состоящий из торгового и театрального фургона, двигался по бездорожью на север. Осень здесь постепенно сдавала свои позиции: трава высохла и склонилась к земле, листвы на деревьях становилась все меньше, холодный ветер трепал лысеющие березы, да осины и гонял обозленных ворон.

Обыватели кортежа безмятежно проводили время в пути. Лекс, свернувшись на одеялах, словно бездомный пес, крепко спал, тряска повозки ему, похоже, не мешала. Он занял театральный фургон, двигавшийся впереди. Повозкой управляла Ирин, рядом с ней сидела

Сарида и рассказывала какие-то байки из прошлого. Близнецы управляли торговым фургоном, по очереди сменяя друг друга на месте возницы. Цельсия, к всеобщему удивлению, возилась с Неилом, то спокойно объясняла ему что-то, то выходила из себя, повышая голос. Не прекратила она своих занятий и на привале, когда все собрались у костра в ожидании пищи, Цельсия за что-то отчитывала мальчика. Были они далеко и услышать, что говорит женщина было сложно. Наконец, Винара отчаянно взмахнула руками и быстрым шагом направилась к костру. Вид у нее был раздраженный.

— Надо же, у ледяной королевы проснулись материнские инстинкты, — не упустила случая поиздеваться Сарида.

Цельсия сделала вид, что не услышала. Она уселась на бревно, сокрушенно вздохнула и сказала:

— Ничего не понимаю! Он вообще необучаем!

— С чего это ты решила его обучать? — недоверчиво спросила Сарида.

— Хочу понять секрет его способностей.

— Каких?

— Магических, разумеется.

В этот момент к костру подошел поникший Неил. Магистр поманила его к себе и бесцеремонно положила руку на лоб мальчика. Полминуты проседала с закрытыми глазами, как будто к чему-то прислушиваясь, затем убрала ладонь и ворчливо сказала:

— Какие там способности? Разве, что фокусы на улице показывать.

— А я говорил, — обиженно подтвердил Неил.

— Но я видела! — от досады Цельсия всплеснула руками. — Там у городских ворот, когда мы уходили от полиции. Он сотворил щит, почти без подготовки. И я уверена, что эта чертова штука, которую я даже почувствовать не смогла, отразила бы и высокоуровневые заклинания!

— Ну-ну, — издевательски успокоила Сарида, — померещилось, в пылу сражения, с кем не бывает.

— Я еще не впала в старческий маразм, — возмутилась Цельсия и тише добавила:

— В отличие от некоторых.

— Что?

— Ничего.

Сарида с минуту внимательно рассматривала Неила, от чего тот все сильнее вжимал голову в плечи. Наконец, магистр задумчиво сказала:

— Щит, который не смогла почувствовать, говоришь?.. И как далеко вы продвинулись?

— Мы никуда не продвинулись, — раздраженно ответила Цельсия. — Он даже не чувствует потоки энергии.

— Даже так? — Сарида прищурила глаза и еще раз посмотрела на Неила. — Совсем ничего?

Мальчик отрицательно помотал головой, не отрывая взгляд от земли.

— Что ж! — бодро сказала Сарида. — Нам повезло. В нашей дебильной компании есть целых два человека, которые смогут помочь, — она посмотрела на Лекса, незаметно приступившему к еде, и Ирин, разливающую похлебку по тарелкам. — Попробуем, так сказать, визуализировать. В отличие от остальных людей, в том числе, магов, — Сарида повернулась к Неилу, — алхимики при помощи своего зрения могут видеть энергию звезд. Ирин, солнышко, расскажи, на что это похоже.

— На что? О! — Мирсет заметно приободрилась. — Это словно языки пламени! Только не опасного, обжигающего, а мягкого, согревающего. Она струится и вспыхивает цветочными лепестками и бутонами!.. — Ирин смущенно замолчала, устыдившись, своей внезапной эмоциональности.

— Мда, — саркастично протянула Сарида. — А ты, Лекс, как видишь энергию звезд?

— Это, как вода, — задумчиво заговорил алхимик. — Потоки ее, то спокойные и умиротворяющие, то взбудораженные, кипящие, грозящие смести все на своем пути... Да, пожалуй, так — это воды гигантского океана.

На сей раз, Сарида укоризненно посмотрела на Лекса.

— Да уж, повезло так повезло. Из всех алхимиков, нам досталось два долбанных поэта!

Ирин покраснела и возмущенно повернулась к котлу, Лекс же, пожал плечами и, как ни в чем не бывало, продолжил есть.

— Хорошо, справимся своими силами, — бодро продолжала Сарида. — Главное, что ты должен запомнить — волшебник может использовать свои способности, благодаря связи с энергией звезд. Внутри каждого из нас живут ее изменённые частички, они перекидывают, как бы мостик, к природным потокам этой силы, которая разлита вокруг нас, дают нам почувствовать ее. Мы способны изменить первозданную энергию звезд, используя силу мысли, формулы, жесты, иногда, даже — слова. Но первый, самый важный шаг — почувствовать связь!

— Я все это уже объясняла, — раздраженно проворчала Цельсия, принимая у Ирин тарелку. — Бесполезно!

— Объясняла, — передразнила магистр. — Слышала я, как ты объясняла. Только орала. С этого момента я возьмусь за дело, все равно в дороге заняться нечем. Если у парня есть потенциал, уж я-то его точно раскрою. И не таких ломали! — Сарида весело подмигнула Неилу.

— Пф, — Цельсия взмахнула ладонью, мол, да пожалуйста!

— Здравствуй, я.

— Перестань меня так называть. Я — не ты.

— Хе-хе, ошибаешься.

— Не, слишком ли мы часто встречаемся в последнее время?

— Я здесь ни при чем. Это тебя так и манит к нашему измерению.

— Значит разрыв рядом...

— Да.

— Выходит, швов становится все больше. Это ваших рук дело? Вы готовите вторжение?

— Что?! Ха-ха-ха... Нет, Я, никто из нас не в силах открыть проход в ваш мир.

— На что ты намекаешь?

— Думай сам. Я и в прошлый раз сказал тебе многое...

— Ты снова изменился. Речь становится все осмысленнее, все... человечнее.

— Да. Видимо, я слишком много времени провел с тобой.

— Жалеешь?

— ...Нет... пожалуй, нет. Но всему приходит конец. Скоро мы станем едины.

— Опять за старое... А на что похож ваш мир... ваше измерение?

— Ха-ха-ха, ты тоже изменился. Вопросы на, как это у вас говорится, отвлеченные темы? Раньше страха было гораздо больше.

— Видимо, я слишком много времени провел с тобой.

— Да уж.

— Человек ко всему привыкает, в том числе и к страху.

— Действительно... Я не смогу описать тебе наше измерение. Оно слишком отличается от привычного тебе. И восприятие у нас разное. Лучше сам посмотри.

— Спасибо, воздержусь.

— Жаль. Тогда, прощай, в этот раз, похоже, надолго. Хотя, зная тебя, встреча может произойти гораздо раньше, чем я рассчитываю. Ну, а сейчас, тебе пора встречать незваных гостей.

Кортеж остановился на поляне, выходящей с одной стороны в поле, с другой, охраняемая могучим хвойным лесом, граница которого поросла розовым кустарником. Путешественники слишком затянули с выбором места для ночлега, так что лагерь пришлось разбивать в полной темноте. Все занимались своими привычными делами. Мужчины, кроме Лекса, который так крепко спал в фургоне, что его решили не будить, занимались костром и местами для сна, женщины возводили охранные заклинания и готовили еду.

Неилу и Гайлу поручили собрать хворост. Мальчик за раз мог унести дров гораздо меньше, чем широкоплечий мужчина-маг, поэтому ему приходилось чаще возвращаться к лагерю. Во время последнего такого визита, все решили, что хвороста достаточно, и Неил отправился в лес сообщить об этом Гайлу. Пока пробирался через бурелом и колючий кустарник, два раза свалился, отругал себя за то, что, хотел сохранить время и поленился зайти в лес с привычного места. Наконец, продравшись через заросли, Неил, осмотрелся, пытаясь понять, где находится и в какой стороне может быть Гайл. Темно, хоть глаз выколи, видны только очертания могучих сосен, да и то, лишь потому, что скудный свет от печати

Аса пробивался через кроны, играя тенями и нагоняя ещё больше страха. Неил уже хотел вернуться, малодушно посчитав, что Гайл в любом случае скоро придёт, но, вдруг, справа услышал треск веток. Звук исходил из кустарника, примостившегося у поваленной сосны. Мальчик медленно направился туда. Лучшим решением было окликнуть Гайла, но мальчик боялся поднимать шум, что-то в этом звуке его настораживало. Оглушительно хрустнула ветка и шебуршание стало интенсивнее. Неил не выдержал и тихо позвал:

— Гайл?

Ответа не последовало, но все звуки моментально стихли. Мальчик не стал мешкать ни секунды и бросился наутек. Побежал вдоль розового кустарника, отделяющего лес от поляны, побоялся, что, если сунется в заросли, то непременно застрянет. Нужно бы закричать, лагерь недалеко, должны услышать, но горло перехватило, голос не слушался. Слева что-то мелькнуло. Тонкий уродливый силуэт с чем-то длинным в руке. Послышалось чавканье и звук, похожий на скрип зубов. Между деревьев блеснули две маленькие желтые точки. Неил отвлекся и ту же споткнулся об корень, пролетел пару метров и приложился головой о ствол сосны. Ночь вспыхнула красками боли. Но было не до этого. Мальчик быстро развернулся, вжавшись в дерево, и стал вглядываться в темноту. Звуки затихли. Тишина длилась так долго, что Неил подумал, уж не померещилось ему все это. Вот вышел бы казус, если бы он заверещал, как девчонка, испугавшись темноты.

Мальчик облегченно вздохнул, но тут шелест возобновился. К нему кто-то приближался с разных сторон. Снова противные чавкающие звуки. Мальчик вскочил, рванул с места, упал, поднялся, снова упал. За спиной что-то взвыло, Неил обернулся: тощая серая фигура, с длинными в полметра когтями прыгнула на него. Вспышка света откинула тварь в сторону. Но на мальчика тут же бросилась другая. Послышалось шипение воздуха и глухой удар. Тварь с визгом отскочила в темноту. Мальчик поднял голову, рядом с ним, с боевым посохом на перевес, стоял Гайл. Лицо его было сурово и сосредоточено.

Маг поднял правую руку вверх и окрестности на мгновение озарила голубая вспышка. Неил осмотрелся: к ним приближалось около двух десятков жутких тварей. Тощие жилистые тела существ были обтянуты серой влажной кожей. Непропорционально большие яйцевидные головы находились в постоянном конвульсивном движении. Ни ушей, ни носа у тварей не было, лишь маленькие желтые глаза, чем-то похожие на кошачьи, да огромный в полголовы рот, утыканный острыми зубами-иглами. На руках, вместо пальцев, было четыре серповидных когтя. Твари передвигались, как приматы, то на двух, то на четырех конечностях. На руках и ногах у них было по два сустава, от чего движения их казались, какими-то неправильными, калечными. Существа не были крупными, всего в полтора, некоторые чуть больше метра, в длину.

— Уходим, — прохрипел Гайл.

Он схватил мальчика за шиворот и рывком поставил на ноги. Магический свет, словно салют, просуществовал совсем недолго. Рассыпавшись искрами, он растаял в ночной тьме. Несколько тварей издали душераздирающий, не то вой, не то визг и кинулись в атаку.

За мгновение до этого, Лекс в своем фургоне распахнул глаза, вскочил, будто и не спал, схватил синклер — трофей, болтавшийся на дне фургона еще с Малкуса, и выскочил на улицу.

Ларк и Ирин сидели у костра и удивленно смотрели в сторону леса. Цельсия и Сарида стояли по разные стороны от фургонов. Магистр все еще держала руки поднятыми, не решаясь прервать заклинание, Винара бросила колдовать сразу же, из-за чего в нескольких

метрах от нее в воздухе пробежались дугообразные всполохи. Женщина посмотрела в сторону леса, затем повернулась к лагерю и тревожно прокричала:

— Что это было?!

В эту секунду крик повторился. Из кустов на окраине леса, буквально вывалились Неил и Гайл. Мужчина низко согнулся и волочил за собой правую ногу, мальчик, подставив плечо, как мог, помогал ему идти. Сарида и Цельсия тут же бросились к ним.

— Черт, — сквозь зубы сказал Лекс.

Алхимик оценил позиции магистра и Винары. Цельсия была значительно ближе к лесу и к мальчику с мужчиной. Недолго думая, Сион побежал к ней, на ходу раздавая указания:

— Ларк, помоги раненому. Ирин приведи Сариду к лагерю.

Из зарослей стали выпрыгивать серые когтистые существа, часть из них продолжала преследовать Неила и Гайла, четверо откололись от общей группы и побежали к Цельсии. Девушка на мгновение растерялась, рассматривая омерзительных тварей, но быстро пришла в себя и стала колдовать. В сторону существ полетело несколько десятков черных игл. Место, откуда они появились — черное пятно, вытянулось, скрутилось в спираль и стало похожим на копьё. Твари приняты на себя град стрел и истошно завопили. Одной, правда, удалось проскользнуть под обстрелом. Она сделала два больших прыжка, третий уже был намечен на Цельсию, но тут грудь твари пронзила спиралевидное копьё. Пригвоздив мертвое тело к земле, оно тут же рассыпалось горсткой пыли.

Цельсия подняла напряженный взгляд на оставшихся тварей. Одна из них получила слишком много ранений, она лежала на земле, безобразно изгибая конечности. Две другие уже оклемались от ран и неслись к своей жертве. Цельсия продолжала колдовать, в панике понимая, что не успеет. Волшебница уже, почти вживую видела, как страшные зубы твари вцепляются в ее горло. Но тут что-то сильно толкнуло Винару в бок так, что она отлетела в сторону и повалилась на землю.

Вовремя подоспевший Лекс, оттолкнул Цельсию, развернулся боком, уходя от острых когтей, и ударил мечом снизу вверх, рубя твари живот. Послышался булькающий не то хрип, не то рык и монстр, прокувыркавшись по земле, так и остался лежать бесформенной грудой. Но на Лекса тут же набросилось второе существо. Алхимик отбил удар мечом, клинок застрял между когтями. Тварь хотела достать Сиона второй лапой, но тот вовремя отскочил, высвобождая меч, ударил им по когтям, отводя лапу в сторону, переместился, словно в танцевальном па и, оказавшись с левой стороны от монстра, рубанул в основание шеи. Тварь завизжала, катаясь по земле, и через пару секунд замерла.

— Это было впечатляюще, — Цельсия протянула руку, чтобы алхимик помог подняться.

— Ага.

Лекс с тревогой посмотрел, как идут дела у остальных членов команды. Ларк тащил Гайла к костру, видимо раненый идти уже не мог. Неил по мере сил помогал. К компании бежала Ирин, а Сарида прикрывала отступление. Женщина быстро сообразила, что времени на сложные заклинания у нее нет, и отпугивала кидающихся на союзников тварей вспышками сине-зеленого пламени. Хлопушки видимых повреждений существам не наносили, но, хотя бы держали на расстоянии, раскидывая в разные стороны.

— Здесь оставаться нельзя, — Лекс помог Цельсии подняться и бесцеремонно потащил за собой. — Неизвестно сколько их еще в лесу. Присоединяйся к Сариде. Будете прикрывать магией. Нельзя дать им окружить нас!

Винара кивнула и побежала к костру, а Лекс — помогать остальной части команды.

Нападение тварей было свирепым. Даже когда группа людей укрыла раненного товарища и объединилась, эффективно отражая атаки монстров, натиск существ не ослаб. Они не обращали внимания ни на увечья, ни на потери, продолжая иступлено пробиваться к цели. Лекс и Ларк сражались на передовой, Цельсия и Сарида, прижавшись спиной к фургону, оказывали магическую поддержку: Винара атаквала, магистр защищала. Ирин и Неил возились с Гайлом, который, похоже, потерял сознание. Задачей мужчин было не допустить, чтобы монстры пробились в тыл, быстро и эффективно расправляясь с тварями, сумевшими избежать магических атак. И если Лексу приходилось применять всю свою изобретательность и изворотливость, находясь в постоянном движении, похожим на танец, чтобы избегать смертельных ударов когтей, то Ларк действовал бесхитростно, как таран. На левой руке боевого волшебника зеленовато светился магический щит, как понял Лекс — действие артефакта в виде кольца. Ларк могучими ударами щита отводил атаки существ в сторону, а затем наносил удар боевым жезлом с увесистым ромбовидным набалдашником.

Дико заржала лошадь. Одна из тварей вцепилась ей в круп. Театральная повозка рванулась вперед и исчезла в темноте. Через несколько секунд послышался страшный грохот. Лошади, запряженные в фургон торговца зерном, хоть и проявляли всяческое беспокойство, но оставались стоять на месте. Видимо близость людей предавала им уверенности.

Битва длилась минут десять. Чем меньше становилось тварей, тем быстрее они погибали под натиском магии, клинка и жезла. После того, как Ларк разможил голову последнему монстру, группа людей еще минуту напряженно вглядывалась в темноту, ожидая новой волны врагов. Но из леса больше никто не появлялся, тогда Лекс, меняя цвет радужки с фиолетового на карий, спокойно сказал:

— Все. Эти последние.

Послышалось несколько облегченных выдохов.

— Как он? — спросил Лекс, подходя к раненому.

Ирин чуть отодвинулась, и Сион увидел, что правая нога мужчины разодрана от колена до пояса. Гайл был без сознания.

— Мне удалось остановить потерю крови, — тревожно заговорила Ирин. — Но это временно. Плюс ко всему тут какой-то яд, несильный, однако дело усугубляет. У меня недостаточно ингредиентов, чтобы его вылечить.

Лекс досадливо дернул щекой и повернулся к Цельсии и Сариде:

— Есть поблизости, какой-нибудь населенный пункт?

— Маленький форт, — кивнула магистр, — обросший шахтерским поселком в нескольких километрах на север. Но я сомневаюсь, что у них развита медицина.

— И все же, лучше, чем ничего, — задумчиво проговорил Лекс. — Давайте паковать, я пойду, посмотрю, что там со вторым фургоном.

— Я с тобой, — Цельсия бросила рассматривать, рядом лежащий труп монстра, и поспешила к алхимику.

Далеко повозка не уехала. Через несколько десятков метров она налетела на камень и повалилась в овраг. Обе лошади были мертвы.

— А ты ведь мне жизнь спас, алхимик, — загадочным тоном заговорила Цельсия, пока они спускались к разбитому фургону. — И, пожалуй, я в долгу перед тобой, так что...

— Во время боя, твоя магия не раз спасла мою жизнь, — скучно ответил Лекс, — так что мы в расчете.

Они прыгнули с последнего камня, и алхимик пошел к лошадям, рассмотрев что-то в темноте.

— Это другое, — продолжала разговор Винара. — Подумай, прежде, чем отказываться.

— К чему ты ведешь?

— Ни к чему, — игриво ответила Цельсия. — Просто не люблю оставаться в долгу.

— Угу, — Лекс слушал в пол-уха, разглядывая что-то возле труп лошади.

Цельсия выглянула из-за плеча алхимика и брезгливо поморщила носик:

— Фу, ну и мерзость!

На земле лежал труп, одного из напавших на них существ. Видимо, монстра раздавила лошадь при падении в овраг. Лекс ногой перевернул тело на живот. Из спины твари торчали небольшие, размером с ладонь, жгутики.

— Семь, — задумчиво констатировал Лекс.

— Да, слабоват...

Сион развернулся, направляясь к фургону, и нос к носу столкнулся с Цельсией. Последовало минутное замешательство. Женщина положила свою ладонь на грудь Лекса, пристально посмотрела в его глаза и тихо сказала:

— Странный ты, алхимик...

Лекс никак не отреагировал, лишь спокойно сказал:

— Нужно взять из фургона вещи и все что сочтем необходимым.

Цельсия невесело улыбнулась и шутливо ответила:

— Как прикажешь, капитан.

Они быстро перетасили одеяла, гору тряпок и остатки, кое-каких запасов в другой фургон. К этому моменту все было уже готово, и группа двинулась в путь. Ирин постоянно возилась с раненым, Ларк каменным изваянием сидел рядом, Цельсия и Сарида пытались отдохнуть и восстановиться после боя, а Сион с Неилом правили повозкой.

— Лекс, а что это были за твари? — нарушил, разбавляемую лишь стонами раненого, тишину, мальчик.

— Демоны.

— Из Нижнего мира?

— Да.

— Не может быть, — с ужасом прошептал мальчик. — А я думал они... больше и... сильнее... В смысле, конечно, эти тоже были опасны, — поспешно добавил Неил. — Но, как бы сказать...

— Существует множество видов демонов, — прервал смятение мальчика Лекс. — Они отличаются по силе, размеру, повадкам и, разумеется, по внешнему виду.

— Значит, эти были не слишком сильные?

— Не слишком, — кивнул Лекс. — Всего семь контактов. Но, все же крайне опасны тем, что охотятся группами, да еще такими большими. Вообще, стайность встречается у демонов редко.

— Семь контактов? — задумчиво повторил Неил. — А что это значит?

— Почти у всех демонов, — разминая затекшую спину, отвечал Лекс, — на теле есть специальные отростки, чаще всего — на спине. Благодаря им, монстры могут поглощать энергию звезд, преобразовывая ее в магическую. В теории так они питаются... или, нет, лучше сказать, дышат. В общем, могут существовать в нашем мире. Чем больше отростков, тем хуже демон может преобразовывать энергию, иначе говоря, тем он слабее.

— То есть, демоны — это, тоже маги?! — ошарашено спросил Неил.

— Ха-ха, не совсем. Хотя в каком-то смысле у них схожие способности. Волшебникам не нужна магическая энергия, чтобы жить, она копится в их телах, как осадок из-за преобразования энергии звезд. Что-то вроде конденсата. Демонам же эта сила нужна, чтобы поддерживать свои физиологические функции, но при этом существа из Нижнего мира, в большинстве своем, не умеют преобразовывать энергию звезд.

— В большинстве?

— Да. Есть так называемые, высшие демоны, они имеют всего один контакт или не имеют вовсе. Некоторые из них умеют колдовать. Эта магия отличается от привычной нам, но все же... Впрочем, упоминания о появлении таких демонов встречаются редко.

Через пару часов непрерывной тряски, Гайлу стало хуже. Началась лихорадка, открылось кровотечение. Было принято решение остановиться. Ирин позвала Лекса на помощь, и они вдвоем колдовали над раненым, смешивая какие-то жидкости и порошки из скудных запасов Мирсет. Кровотечение удалось остановить, но сбить жар никак не получалось, тогда Ирин подозвала остальных.

— Ребята, мне нужны ингредиенты. Адонис, такие желтые цветочки и базилик — растение с сиреневыми листочками. И то, и другое растет в поле. Еще нужно поискать мариту — темно-зеленая трава с заостренными по кромке листьями, растет возле камней.

— Я поищу адонис и базилик, — с готовностью ответила Сарида. — Неил, идем, поможешь.

— Тогда, — неуверенно протянула Ирин, косясь на Ларка, который неотрывно смотрел на брата и, похоже, даже не слышал разговора. — Цельсия, поищи мариту.

— Зеленая с заостренными листиками, — проговорила Винара и отправилась к ближайшим камням.

Адонис нашелся почти сразу. Целая поляна этих цветов. А, вот базилика нигде видно не было. Потратив несколько минут на безрезультатные поиски, Неил, чье волнение за раненого перебороло страх перед Саридой, осторожно спросил:

— Госпожа, магистр?

— Ну? — не отрываясь от поисков, пробубнила женщина.

— А почему не попробовать излечить Гайла магией?

— Магией? — Сарида удивленно посмотрела на Нейла. — Тебе эта ведьма даже основ не объяснила?

Мальчик уже привык, что оба его наставника называли друг друга исключительно, устаревшим словом «ведьма», правда, делали они это не в присутствии оппонента.

— Почувствовать энергию звезд другого человека, — заговорила Сарида в тот момент, когда Неил уже не ждал ответа, — необычайно трудное дело. Повлиять на нее и того сложнее. Волшебники с такими способностями встречаются редко. Впрочем, одних способностей мало. Маги много лет жизни посвящают изучению целебных заклинаний и тренируются концентрации, чтобы добиться хоть каких-то успехов. Поэтому часто, даже одаренные люди отказываются от своих талантов в лечебной магии и реализуются в других направлениях. Конечно, использовать волшебство, чтобы зафиксировать кость, перенести тело, прижечь рану или охладить лоб, может почти каждый. Но вот срастить ткань, притупить или избавиться от боли, или, даже победить инфекцию — это тончайшее и сложнейшее искусство.

— Но, ведь вы с госпожой Винарой, — заговорил после минуты размышлений Неил, —

смогли почувствовать мою энергию звезд.

— Не природную — измененную. Это разные вещи, — назидательно ответила Сарида, затем помолчав, будто принимая какое-то решение, продолжила:

— И, мальчик мой, эта дурында вбила тебе в голову невесть что. Понимаешь, твои способности к магии беспотенциальны. Я не хочу тебя обидеть, но еще больше не хочу, чтобы ты потратил массу сил и времени, пытаясь гнаться за тем, что тебе все равно не дано. Ты прекрасный умный и целеустремленный мальчик и я уверена, ты добьешься многого в жизни, если проявишь усердие... Но не в магии. Мне не так долго довелось тебя учить, но поверь мне, такие вещи я определяю точно.

— Да, я об этом с самого начала твердил, — проворчал, поникший Неил.

— Не сильно расстроился?

— Нет, ерунда, — соврал мальчик.

— О, наконец-то! Вот и базилик!

Сарида и Неил вернулись минут через двадцать. Следом, когда Ирин уже приступила к приготовлению зелья, подошла раздраженная Цельсия. Мирсет недоумевающе посмотрела на пучок травы в руках женщины, и устало спросила:

— Ты издеваешься?

— Что?! — возмутилась Цельсия.

Ирин растерянно посмотрела на Лекса и тот, улыбаясь, сказал:

— Это крапива.

— А! — взорвалась Винара. — Ну, так я не чертов ботаник! Зеленая с заостренными листочками, как ты и сказала! Между прочим, она еще и жалится!

— Лекс, давай ты, — проигнорировав жалобы Цельсии, попросила Мирсет. — Здесь я уже сама справлюсь.

Усилиями Ирин удалось стабилизировать состояние Гайла. Отряд возобновил движение и через пару часов фургон подкатил к маленькому невзрачному шахтерскому поселку, обнесенному частоколом. В центре поселения стояла единственная каменная постройка — упомянутый Саридой форт — полузаброшенное, двухэтажное здание с двумя башенками. Остальные дома были деревянные, больше похожие на бараки, за исключением одного, побогаче — видимо, дома управляющего.

Поселение встретило путешественников гнетущей тишиной. Редкие прохожие не обращали на чужеземцев никакого внимания, перемещаясь от одного дома к другому, с крайне мрачным видом.

— Что это вообще за место? — озабочено спросил Сариду Лекс.

— Один из трех фортов, — магистр тоже была в замешательстве от происходящего, она, нахмурившись смотрела по сторонам и ответы ее были несколько рассеянными. — У них даже названия нет, просто: восточный, западный и южный. Это южный. Западный несколько лет заброшен.

— Зачем они вообще здесь нужны?

— Когда-то задачей гарнизонов была охрана и обслуживание святилища — места, где установлен основной артефакт, поддерживающий оболочку, вон там, на той вершине, она называется Пик Славы, — Сарида указала на северо-запад, где вдалеке еле угадывались очертания высокой горы — самой высокой части хребта, из нее в небо бил луч света. — В общем-то, это была формальность. Сложно представить, что артефакту может что-то повредить, и уж, если это случится, местные все равно ничего сделать не смогут. Поэтому,

со временем необходимость в этой службе отпала, форты обросли шахтерскими поселками, а военных здесь почти и не осталось.

— Ммм, — протянул Лекс, — и, что, тут всегда так?

— Не знаю. Я была здесь всего два раза. Но думаю, что-то случилось. Я пойду к старосте, а вы поищите медика.

Сарида с Ларком отправилась к деревянному двухэтажному зданию, остальные, по указанию одного из случайных прохожих, направили фургон к длинному барaku с подгнившей крышей.

По всей видимости, это было что-то вроде временного лазарета. В полутемном сыром помещении, разделенном на две комнаты, вдоль стен стояло двенадцать коек, возле каждой сустились люди. Кто-то, видимо, родственники, просто сидели рядом, держали больного за руку и рыдали, другие, в медицинских халатах, совершали какие-то медицинские манипуляции: осматривали, трогали лоб, давали лекарства, делали уколы. Стоны, страшная вонь и духота произвели на вошедших угнетающее впечатление, и они так и остались стоять у входа, растерянно глядя по сторонам. Заметив столь странную компанию, к ним поспешил человек в сером шерстяном свитере и со стетоскопом на шее.

— Могу чем-то помочь? — опасливо спросил мужчина.

— У нас раненый. Сильно повреждено бедро... артерия... и отравление... ядом...

Лекс стал отвлекаться на, дергающую его за рукав, Ирин, пока, наконец, не повернулся узнать, чего она хочет. Кивком головы девушка указала на ближайшую койку. Там лежал грузный мужчина, его ноги, выглядывающие из-под простыни, были покрыты алыми пятнами, соединенными между собой белой сеточкой.

— Черт, — досадливо обронил Лекс.

Незнакомец проследил за их взглядами и лицо его стало еще более озабоченным.

— Вы сталкивались с чем-то подобным? Где? Сколько заразившихся?

— Нет, про другие очаги нам не известно, — успокоила Ирин, — но я знаю что это. Меня зовут Ирин Мирсет, я алхимик серебряного ранга. Специализируюсь на медицине.

— Меня зовут Ормс Кадот, — стараясь скрыть изумление, представился мужчина. — Я врач из Гарудиса, меня прислали проверить... постоит, алхимик?

— Не это сейчас важно, — строго сказала Ирин. — Сколько у вас зараженных? Когда обнаружили болезнь? Сколько погибших?

— Заражен двадцать один человек. Здесь только часть — в самом тяжелом состоянии. Когда обнаружили первые случаи, не знаю, примерно с неделю. На сегодняшний день — семь погибших, — Ормс перевел дух и громким шепотом спросил:

— С чем мы имеем дело?

— Это алая серпанка.

— Что?

— Позже расскажу. Сейчас нашему товарищу нужна помощь.

— Хорошо, секундочку. Не хватает свободных рук...

— Не волнуйтесь, лечением я займусь сама, но мне нужны эти ингредиенты, — Ирин протянула исписанную бумажку Ормсу. — Найдется что-нибудь?

— Да... Да кое-что есть, — читая список, проговорил мужчина.

— Лекс, несите Гайла сюда, я пока подготавлиюсь.

Сион невольно залюбовался серебряной. Обычно суетливая, болтливая, смущающаяся по мелочам девушка, сейчас неузнаваемо преобразилась — стала уверенной, властной,

последовательной.

Пока Ирин лечила Гайла, Цельсия и Неил пошли переставить фургон, так чтобы он не стоял посреди улицы, а Лекс остался в госпитале. Он медленно прохаживался от койки к койке, осматривая пациентов, пока его внимание не привлекла вторая комната, отгороженная куском ткани. Алхимик прошел внутрь. В помещении находилось три койки, закрытые от посторонних глаз грязными желтыми занавесками. Пола одной из них была приоткрыта, и Лекс заметил мирно лежащую женщину. Ее вид был настолько безмятежен, что, казалось, она без сознания. Но женщина почувствовала чье-то присутствие и медленно повернула голову, взглянув на Лекса своими большими усталыми глазами — единственной яркой деталью на исхудавшем от болезни лице.

— Здравствуйте, — тихо проговорила женщина.

— Здравствуйте, — ответил Лекс, подходя к койке.

— Я вас раньше не видела, — казалось, женщина прилагает большие усилия, чтобы с ее бледных пересохших губ срывались слова.

— Да, я недавно приехал.

— Вы алхимик? — незнакомка взглядом указала на значок.

— Алхимик, — кивнул Лекс.

— Никогда не видела алхимиков, — женщина слабо улыбнулась. — В Обетованной их точно не было. Вас закинуло сюда, как некоторых, случайно?

— Да.

Минуту провели в молчании. За это время Лекс внимательнее рассмотрел женщину: пожалуй, даже красивая. Если откинуть изменения, вызванные болезнью, можно увидеть голубые выразительные глаза, немножко озорное, с россыпью веснушек, лицо, чуть припухшие улыбающиеся губы, густые рыжевато-каштановые волосы. Но болезнь все это забрала, оставив лишь тень, намек на былую красоту.

— Меня зовут Мира, — поборов слабость, наконец, сказала женщина.

— Я Лекс Сион.

— Скажите, вы пришли помочь нам? Спасти?

Алхимик украдкой посмотрел на тело женщины: руки, мирно лежащие поверх простыни, шея и часть груди, были покрыты алыми язвами. Лекс еле заметно вздохнул, но Мира заметила это и, улыбаясь, сказала:

— Не переживайте. Я знаю, что со мной уже все решено. Но у меня есть сын... Славный мальчик, — и без того слабый голос женщины, надорвался, слез не было лишь потому, что организм был обезвожен. — Он тоже болен. Но заразился совсем недавно... — женщина с мольбой посмотрела на Лекса.

— Я не врач, — алхимик прочистил пересохшее горло, — но моя знакомая — большой мастер в этом деле. Если для вас есть шанс, она его использует.

— Лекс! Куда ты провалился?! — послышался раздраженный голос Сариды из первой комнаты.

— Вам пора, было приятно познакомиться, — женщина слабо приподняла руку и Лекс осторожно пожал ее. — Если... если, вдруг, так случится и у вас появится свободное время, приходите еще...

— Я найду, — алхимик простоял еще несколько секунд, затем кивнул и вышел из палаты.

В первой комнате Сариды не оказалось и Лекс направился к выходу на улицу. На пороге

его чуть не сбил рыжий мальчишка с бумажным пакетом в руках. Сион проводил ребенка взглядом, пока тот не скрылся за шторкой, разделяющей комнаты.

На улице перед входом в лазарет о чем-то беседовали Сарида и Ларк. Женщина заметила Лекса и раздраженно сказала:

— Какого хрена я должна искать тебя по всему поселку? Где ты был?

Алхимик ничего не ответил, лишь рассеяно кивнул в сторону лазарета.

— Ладно... Ирин сказала, что жизни Гайла ничего не угрожает, но ей нужно понаблюдать за его состоянием какое-то время. Так что мы решили остаться на ночь.

Староста выделил нам два дома. Пойдем, провожу.

— А хозяева не будут против? — спросил Лекс, когда они уже шли по улице.

— Не будут. Покойников не заботят такие мелочи.

Алхимик кивнул, ожидая подобного ответа.

— Вот ваш дом, — Сарида указала на вполне приличный домик с двумя комнатами, кухней и широким крыльцом. — Я, Цельсия и Ирин будем ночевать вон в том, через дорогу.

— Сарида, — окликнул женщину Лекс, когда та уже направилась к дому.

— А?

— Я почувствовал шов.

— Да что ты, — магистр саркастично подняла бровь. — И что тебе помогло? Когти тех демонов в заднице?

— Ты не поняла. Я знаю, где он.

Лицо Сариды стало серьезным. Она прищурившись посмотрела на Лекса и медленно сказала:

— Это хорошо. Где?

— Помнишь, та гора, которую ты мне недавно показывала? — магистр кивнула. — Недалеко от того места. Скажу точнее, когда будем ближе.

— Отлично. Тогда встретимся сегодня вечером, часиков в десять, нужно обсудить дальнейший план действий. А пока — отдыхать.

Лекс пару часов подремал на маленькой неудобной тахте. Но крепкий сон никак не приходил, в голову постоянно лезли путанные мысли и тревожные сновидения. Из сознания не уходил образ той женщины, Миры. Лекс смутно чувствовал с ней связь, ту же ауру Нижнего мира, что жила и в нем. Но было тут и еще что-то...

Ближе к шести вечера Лекс сдался и отправился на прогулку. Мрачные виды города-призрака не поднимали настроения, дел себе алхимик тоже придумать не смог, поэтому ноги сами привели его к лазарету.

Внутри было тихо и не таклюдно, как днем. Немногочисленные посетители в безмолвной скорби сидели возле коек своих близких. В дальнем углу комнаты, возле стола, заваленного бинтами, пробиркам и бумагой, о чем-то шептались Ирин и Ормс. Они были так увлечены разговором, что не заметили прихода Лекса. Алхимик не стал им мешать и незаметно прошел во вторую комнату.

Возле койки Миры сидел рыжий мальчишка, тот самый, которого Лекс встретил днем. Парень поднял на вошедшего хмурый взгляд и недовольно спросил:

— Вам чего?

Мира с усилием повернула голову и, улыбнувшись, мягко сказала:

— Не волнуйся, Ван, это Лекс, я тебе про него недавно рассказывала.

Мальчик кивнул и немного расслабился, Лекс подошел ближе и разглядел на лице

ребенка белые прожилки, которые замысловатым узором бежали от левой щеки к шее. Ван заметил взгляд алхимика и смущенно прикрыл щеку ладонью. Алхимик перевел взгляд на Миру и тихо спросил:

— Как вы себя чувствуете? — Лекс редко к кому-то обращался на «вы», но тут, как-то само вышло.

Мира пожалала плечами, этот жест едва обозначился в ее положении, и заговорила о другом:

— Посидите с нами, Лекс.

— Мам! — пытался возразить мальчик.

— А ты знаешь, — проигнорировала протест женщина, — что Лекс пришел из внешнего мира. Он алхимик.

Ван с любопытством посмотрел на Лекса.

— Правда?

— Да.

Тут мальчик заметил значок на нагрудном кармане Сиона и восторженно сказал:

— Ух ты, точно! Знак алхимика! Я видел такой в книге. Синий? Это, ведь самый низкий ранг, — чуть разочаровано добавил он.

— Ван, — Мира укоризненно посмотрела на сына.

— Ха-ха, ничего, — Лекс пододвинул стул к койке и сел, посчитав, что барьер сломан, — это правда низший ранг. И все-таки несколько интересных историй, связанных с моим ремеслом, я знаю.

— Расскажите? — тут же воскликнул мальчик.

— Почему нет? Слышал ли ты что-нибудь об Академии Адэ?..

Они проболтали почти три часа. Лекс узнал, что Мира попала в Обетованную совсем младенцем. Магического потенциала у нее совсем не было. Поэтому девочке нужно было выбирать профессию актуальную для нужд общины. Мира ударилась в науку, главным образом, геологию. Профессиональных учебных заведений здесь как таковых не было, и после школы девушке всему пришлось обучаться самостоятельно, благо ее интеллектуальные способности и богатое разнообразие научной литературы (книги очень ценились в Обетованной, многие переселенцы перевозили сюда свои библиотеки) всячески поспособствовали ее становлению. Затем она вышла замуж, девять лет назад у молодых супругов родился ребенок. Когда Вану исполнилось три, погиб его отец. Это был несчастный случай в аномальных полях, так здесь называли зоны с крайне нестабильной энергией звезд. С самой большой такой аномалией Лекс, как раз и начал свое знакомство с Обетованной. Это были Западные пустоши. Оказывается, такие несчастные случаи в этих краях — не редкость, особенно в первые годы заселения — ответ на вопрос, откуда здесь приюты. Отец Вана занимался стабилизацией опасных зон. И, кстати, был большим виртуозом в изготовлении фигурок из камня: животные, люди, различные строения, выглядели очень реалистично. У Вана от отца осталась большая коллекция, несколько вещичек, которые мальчик таскал с собой, были доверительно и торжественно представлены Лексу. Паренек тоже совершенствовался в этом ремесле, он не упустил возможности похвастаться и своим произведением, правда, еще не законченным — маленьким крылатым дельфином. Получилось тоже весьма недурственно.

— Я читал, что у девочек зрение пробуждается до десяти лет, у мальчиков до двенадцати, — второй страстью, помимо поделок из камня, у Вана были книги. — А можно

как-то заранее узнать есть ли у человека этот дар?

— Можно, но для этого нужно специальное оборудование и дорогостоящие препараты.

— А, если у ме... у человека нет зрения алхимика, он может заниматься алхимией?

— Технически — да, но зачастую это лишено смысла, конкурировать с истинным алхимиком, даже с заурядным, такой человек все равно не сможет. И, к тому же, существует множество других научных направлений, где можно достичь успехов.

Лекс посмотрел на, вконец ослабленную Миру, и, вставая добавил:

— Ладно. Время позднее. Нам, пожалуй, пора.

Женщина правильно разгадала причину столь неожиданного прощания и вяло запротестовала:

— Нет, нет, все в порядке. Я совсем...

— Вам нужно поспать, — мягко прервал Лекс. — Болезнь медленнее прогрессирует, когда у организма есть силы, чтобы сопротивляться. Мы придем завтра.

— Да, мам, — Ван тоже поспешно встал, — тебе нужно поспать. До завтра, — мальчик подошел и поцеловал Миру в щеку.

— До завтра, мой милый, — женщина слабо улыбнулась, погладив мальчика по щеке. — До свиданья, — добавила она уже Лексу.

— Как думаете, она поправится? — спросил Ван, когда они уже шли по улице.

Лекс попытался разглядеть выражение лица мальчика, но на улице было слишком темно.

— Не знаю, — наконец, сказал алхимик.

— Я тоже болен...

Лекс не понял вопрос это или утверждение, поэтому просто промолчал.

— Не надо было сюда ехать, — вздохнув, сказал мальчик.

— Слушай, — попытался сменить тему алхимик, — а тебе не страшно одному? Если хочешь, можешь остаться у нас, тут недалеко.

— О, да все в порядке. Я не один, с бабушкой.

Они остановились на перекрестке. Видно было, что каждому еще хочется что-то сказать, но никто не решался.

— Ну что ж, — наконец произнес Ван, — до завтра.

— До завтра, — Лекс слегка потрепал мальчика по голове, и они разошлись в разные стороны.

Ее нечасто мучала бессонница. Работа шпионом, да еще и столько лет, может сломать кого угодно. Лишиться сна, мучиться угрызениями совести, впасть в паранойю, перестать верить во что бы то ни было, став бездушной машиной или — все вместе. Какая расплата выпадет — зависело от человека и от того, что он успел увидеть или наделать. Лилия выполняла свою работу много лет и до сих пор не сломалась, хотя ей приходилось и «видеть» и «делать». Все потому, что у агента была цель, перед которой меркли многие трудности работы шпиона. В какую бы грязь ее не затянуло, какие бы подлости ей не приходилось делать, стоило Лилии закрыть глаза, и она ясно видела белокурую девочку, сидящую у окна с видом на море, в ее руке нежный белый цветок, название которого стало позывным агента. И это единственное, что связывало работу Лилии и ее личную жизнь.

В ремесло свое она попала волею судьбы, стыдно признаться, чем она собиралась заниматься, если бы не случайно подкинутая работенка от какого-то невзрачного офицера из элитной гвардии штурмовых сил Адэ. Нужно было выкрасть кое-какие бумаги. Лилия без труда справилась с задачей. Нанимателя впечатлило, как еще неоформившийся подросток, элегантно втерлась лысому купчишке в доверие, соблазнила его, и когда благочинный глава семейства, известный меценат и уважаемый в столице человек, уже хотел совершить прелюбодеяние, юная нахалка привязала его к кровати, забрала бумаги и, велев передать привет жене и детям, покинула незадачливого любовника.

Как выяснилось позже, наниматель девочки никакого отношения к штурмовым силам империи не имел, это был один из самых выдающихся предводителей теневого мира военной разведки Адэ. Его имя знали немногие, истинную личность, пожалуй — никто, многие утверждали, что никакой личности уже и не было, лишь бесчисленное множество масок. Звать он себя велел Каном, что в переводе с древнеэдейского означало «отсутствие». Мужчина разглядел в девочке талант и сделал ее постоянным агентом.

Так начался ее путь в ремесле шпионажа или, если говорить романтично — служба в военной разведке.

Лилия была прекрасным агентом. Через несколько лет она стала самым востребованным шпионом подразделения. К тому же в девушке обнаружились весьма незаурядные магические способности, что, несомненно, облегчило ее подъем по карьерной лестнице. При выполнении миссий Лилии приходилось переживать всякое: предавать и быть преданной, подкупать, шантажировать, разрушать чью-то жизнь, даже убивать. Иногда в результате торжествовала справедливость, и тогда Лилия испытывала прилив вдохновения, чувствовала: то, что она делает не так уж безобразно и может приносить добро. Иногда результатом являлось что-то поломанное, искорёженное, грязное. Тогда девушка брала пару выходных и отдыхала, стараясь не думать о совершенном ею. Если же мысли были слишком навязчивы, а боль не давала дышать, Лилия зажмуривала глаза и видела белокурую девушку, сидящую возле окна с видом на море.

Со временем, служба — успехи и неудачи, стали мало заботить агента. Важнее всего были деньги и связи, только они могли привести ее к цели, и поэтому, когда выяснилось, что ни то, ни другое не поможет ей достичь желаемого, Лилию постигло огромное потрясение. Все потеряло смысл. Столько лет она потратила на борьбу с ветряными мельницами. Отдалилась от всего, что любила...

Это было тяжелое время. Она пыталась уйти со службы. Но сделать это было не так-то просто. Пыталась саботировать задания, однако Кан быстро поставил ее на место, он знал слабые точки своих подчиненных. Все, что осталось Лилии — это частые самоволки, во время которых она искала себя или просто пыталась забыться.

Во время, как раз одной из таких отлучек на нее и вышла таинственная организация. Странные это были люди, явно обладающие большими ресурсами и полномочиями, но при этом занимающиеся, какими-то совершенно смешными делами, связанными с оккультизмом, мифами, легендами и прочим. И поэтому было не слишком удивительно, что Лилия отказалась от предложенной ими работы. Тогда её пригласили ознакомиться с некоторыми материалами, связанными с их грандиозной задумкой. Тут любопытство взяло верх.

Лилию привезли, как полагается по канонам — с завязанными глазами, в какую-то частную библиотеку, там, в середине круглого подиума, окруженного архаичными книжными шкафами, стоял стол, заваленный книгами и свитками. Девушка провела здесь почти сутки. То, что начиналось, как легкое и нелепое приключение, быстро переросло во что-то настолько грандиозное, что в голове не укладывалось. Несмотря на то, что Лилии дали увидеть лишь верхушку айсберга, от информации кружилась голова. Эти люди хотели перевернуть саму суть мироздания. Девушка не была новичком в делах, касающихся магии, но половину формул и ритуалов, описанных в манускриптах, она понять не смогла. Алхимические трактаты даже читать не стала — слишком сложно. Не стала и слишком вчитываться в описание некоторых экспериментов, потому как члены организации не страдали излишней щепетильностью и во имя «великой цели» шли на страшные меры, все здесь кричало о том, что цель оправдывает средства.

К вечеру следующего дня Лилия окончательно приняла решение о сотрудничестве. Задуманное этой тайной организацией, которая, теперь уже нет никаких сомнений, состояла из влиятельных и могущественных людей, должно было открыть перед человечеством немислимые перспективы, но, самое главное — если все получится, Лилия, наконец, сможет достичь и своей цели!

Какое-то время ее проверяли. Миссии были пустяковые. Не то чтобы ненужные, нет, организация не позволяла себе расплыться, просто не уровня такого профессионала, как Лилия. Но со временем, девушка и здесь стала неоценимым агентом, сейчас она выполняла задание первостепенной важности, и пока все шло, пусть и не гладко, но с допустимыми погрешностями, а в чем-то Лилии невероятно повезло. Единственное — предстояла встреча с Гартисом... Ну да ничего, можно потерпеть.

За время работы на организацию (девушка так и не придумала, как лучше называть эту группу людей), Лилия еще больше отдалась от обычной жизни, даже служба у Кана казалась ей теперь, чем-то обыденным и заурядным. Начальник разведки, кстати, как будто забыл о ее существовании, хотя точно не потерял из виду, Лилии даже несколько раз приходилось сотрудничать с его агентами. Однако сам Кан никак о себе не напоминал, кроме, разве что, одного раза, когда девушка нашла у себя под дверью номера в гостинице записку: «Ты не представляешь, что это. Тебе не потянуть». Лилия и сама понимала, что связалась с людьми, чьи возможности, связи и влияние значительно больше, чем у императорской разведки. Она осознавала, что теперь она у них на крючке и никуда не денется, им наверняка известно то, что не было известно даже Кану — обстоятельства ее личной жизни. Но выбора у Лилии не было. Это был единственный шанс.

Она закрывала глаза и по-прежнему видела белокурую девушку, смотрящую на море.

Вчерашний день окончился без происшествий. Поздним вечером вся группа, кроме, разумеется, Гайла, собралась на организованной Саридой встрече в доме, где квартировали женщины. Обсуждался, как и планировалось, дальнейший план действий. И тут вышел небольшой конфликт: магистр настаивала на скорейшем выдвигении, чуть ли не утром, к месту, указанному Лексом, Ирин же настаивала, что нужно остаться в городе подольше, хотя бы еще на один день, чтобы оказать жителям посильную помощь. Девушка была так непривычно настойчива, что немного стушеввалась даже Сарида. Собранный Мирсет информация, многое меняла в их планах. Дело в том, что с алой серпянкой может относительно успешно бороться метод лечения, открытый не так давно — при помощи лекарств, созданными на основе некоторых видов плесени. Ирин случайно узнала от Ормса, что как раз одна такая представительница прекрасно живет и размножается в местных пещерах, шахтеры используют ее для приготовления браги. И, вот тут начинались сложности. Ирин настаивала, что нельзя оставлять больных в таком состоянии, их нужно стабилизировать, замедлить развитие болезни, иначе спасти будет некого. Мирсет знала, как действовать, и можно было оставить ее здесь, а остальные бы закрыли шов и принесли образцы плесени. Если она растет в этих пещерах, с Лексом в команде, найти ее не составило бы труда. Сложность заключалось в том, что микстура изготавливалась на основе свежесобранной плесени, иначе лекарство теряло свойства. Поскольку метод был относительно новым и мало апробированным, точных рецептов зелий не существовало, поэтому все нужно было проверять на месте — экспериментировать, чтобы добиться нужных результатов. И Лексу не хватало знаний и опыта в медицине вообще, и в таком тонком малоизученном направлении — в частности. Обострял спор еще тот факт, что никто никаких гарантий не давал — лечение вообще может не дать результатов. Сарида отпиралась примерно четверть часа, потом раздраженно встала, сказала: «Один день. Послезавтра утром отправляемся», и пошла в свою комнату.

На следующий день Лекс все утро провел в госпитале, помогая Ормсу и Ирин. Но чем дальше продвигалось дело, тем меньше в нем нуждались. В конце концов, Сион понял, что толку от него здесь немного и отправился домой обедать. После обеда погулял немного по поселению, пришел к выводу, что, все-таки ему исключительно не нравится это безликое серое место, больше похожее на лагерь беженцев, чем на деревню, и снова направился в госпиталь, проведать Миру.

На пороге алхимик столкнулся, с идущими куда-то, Цельсией и Ваном. Мальчик о чем-то увлеченно говорил, не сводя с Винары влюбленного взгляда, заметив Лекса, он радостно сказал: «Здравствуйте!», и вернулся к разговору с женщиной. Цельсия же явно получала удовольствие от удивленного вида алхимика. Проходя мимо, она приблизилась к Сиону и игриво прошептала на ухо:

— В чем дело, думаешь, только ты обладаешь шармом?

Подмигнув, Цельсия направилась к выходу, а Лекс поймал на себе строгий и обиженный взгляд Вана, но через секунду, мальчик услышал, как хлопнула входная дверь, и поспешил за Винарой. Алхимик же округлил глаза еще больше и помотал головой, будто, отгоняя наваждение.

Мира лежала на койке и безучастно смотрела в потолок. Выглядела она, пожалуй, хуже, чем вчера: появились новые пятна на шее и руках, лицо еще бледнее, взгляд, как будто

подернут дымкой.

— О, Лекс, доброе... — женщина на секунду задумалась, — утро?

— Почти вечер, — улыбнулся алхимик. — Я столкнулся с Ваном, он, наверное, только от вас. Может, я найду в другой раз, вы, должно быть, устали.

— Нет, все в порядке, — запротестовала Мира. — Не хочу быть одна. И не хочу, чтобы мой мальчик помнил меня такой, поэтому не даю ему долго сидеть здесь. Глупо, наверное, думать о таком?

Лекс ничего не ответил, он взял стул и сел поближе к койке.

— Знаете, Лекс, я ужасно боюсь смерти, — зашептала Мира, словно в горячке. — Всегда боялась. Однако, находясь в таком состоянии, проводя здесь часы в одиночестве, я поняла, что боюсь до жути. Но еще страшнее — оставить Вана одного, без родителей, — голос женщины дрогнул, и она на секунду замолчала, вздохнула и продолжила более спокойно:

— Это несправедливо. Он не заслужил... Я такая трусиха, не могу поддержать даже собственного сына. Я слышала, что госпожа Мирсет, ваша подруга придумала способ помочь. У Вана начальная форма заболевания. Она сказала, что у него много шансов поправиться. Я уверена, с ним все будет хорошо, он вырастет прекрасным человеком... Жаль я не увижу этого... Знаю, это эгоистично, но ничего не могу с собой поделать, — Мира слабо улыбнулась. — Лекс, а вы боитесь смерти?

— Да.

Женщина минуту помолчала, собираясь с силами, затем посмотрела алхимику в глаза и виновато произнесла:

— Я знаю, что не имею права просить, но не могли бы вы побыть со мной... до конца... Я чувствую... это скоро... — Мира прервалась и устало посмотрела в потолок.

— Я буду здесь.

— Будем бояться вместе, — попыталась пошутить женщина.

— Нет, — улыбнулся Лекс, — лучше расскажите о вашей жизни.

И она рассказывала. Слабым тихим голосом, который постоянно прерывался, чтобы набраться сил и снова зашелестеть, отгоняя тишину этого мрачного места. Рассказывала о детстве, о первой любви, о родителях. Много говорила о супруге, еще больше — о сыне. О своей работе. О грустных и радостных событиях. О потерях и обретениях. О страхах и надеждах. О прошлом и будущем. Лекс улыбался, хмурился, о чем-то спрашивал, но, в основном слушал. Голос становился совсем слабым, он слабеньким огоньком боролся со смертью. Очередная пауза затянулась слишком надолго. Лекс обеспокоенно посмотрел на женщину. Мира неподвижно лежала, слепо уставившись в потолок. Грудь еще мерно вздымалась и опускалась, но сознание уже покинуло ослабленное тело. Лекс просидел еще несколько минут, пристально вглядываясь в восковое лицо. Очень не хотелось оставлять ее так, с распахнутыми в жутком удивлении глазами, но алхимик знал, что спазм не даст векам сомкнуться. Лекс вздохнул, неуверенно погладил Миру по руке и отправился домой.

Сопартийцы опять собрались в «женском» доме, в этот раз, чтобы поужинать и обсудить события прошедшего дня. Лекс от встречи уклонился. Сославшись на усталость, он отправился напрямик в свою комнату. Не зажигая свет и, не раздеваясь, юноша завалился на свою неудобную, жесткую тахту. Сознание долго плавало на границе сна, то погружаясь глубже, то тревожно возвращаясь в реальность. И только Лекс почувствовал, как видения отступают, становясь более бессмысленными, дверь в комнату распахнулась, и через

закрытые веки замаячили отблески света.

— Алхимик, вставай, — раздался тревожный голос Цельсии, — мне нужна твоя помощь.

Женщина поставила керосиновую лампу на стол, поспешно сняла куртку и начала стягивать штаны.

— Цельсия, я, конечно, все понимаю, — Лекс присел на тахте, сонно потирая глаза, — но тебе не кажется, что это слишком?..

— Заткнись и подотри слюни, я не за этим!

Винара приспустила штаны до верхней части бедра, сунула в руки Лекса лампу и взволнованно сказала:

— Я, кажется, заразилась. Посмотри.

Она указала на верхнюю часть правой ягодицы. Лекс приблизился к Цельсии, отгоняя от себя мысли о том, удобно ли в походе носить батистовые ажурные трусики (разумеется, черные) и какая в них необходимость, тем более, если они почти ничего не скрывают.

— Ну, что там?! — поторапливала Винара.

Лекс осторожно провел рукой по коже. Цельсия вздрогнула.

— Вот черт!

— Что?! — испугалась Цельсия. — Что?!

— Ты только не паникуй. Похоже, это, — Лекс серьезно посмотрел на женщину, — следы от укусов крапивы.

Цельсия удивленно смотрела на алхимика, силясь осознать сказанное.

— Что? — наконец, выдавила она.

— Крапива, — спокойно повторил Лекс, отодвигаясь от женщины. — Удивительно, два дня прошло, а следы еще остались. Похоже, это аллергическая реакция.

— Крапива?

— Да.

— «Только не паникуй», да? — Цельсия презрительно посмотрела на Лекса. — Очень смешно.

Лекс виновато развел руками.

— Выходит, только зря задницей светила, — ворчала Винара, натягивая штаны.

— Выходит, зря, — согласился Лекс.

Цельсия с минуту внимательно смотрела на алхимика, что-то обдумывая, затем, как бы неохотно начала:

— Мы, ведь сильно рискуем, находясь здесь?

— Ты о болезни? — Винара кивнула. — Сложно сказать. Никто толком не знает условия заражения. Опасно находиться в непосредственной близости от шва, но по моим ощущениям, он примерно в тридцати километрах от нас. Это далеко. От человека к человеку, болезнь точно не передается, если ты к этому клонила.

— Угу, — неопределенно ответила Цельсия, глядя куда-то в сторону. — Слушай, Лекс, — пожалуй, она впервые назвала алхимика по имени, — а тот мальчик и его мать...

Открылась входная дверь, и послышались тихие голоса Неила и Ларка.

— Мм? — Лекс призвал Цельсию продолжать.

— Нет, забудь, — раздраженно ответила она и вышла из комнаты.

Лекс затушил лампу, и устало повалился на тахту.

Наутро, отряд быстро и без лишних разговоров, собрался и никого, не ставя в

известность, отправился в путь. Идти решили пешком, лошади с фургоном вряд ли смогут преодолеть непроходимую скалистую местность у подножья гор. На выходе из поселения их ждал глава и двое охранников. Все внутренне напряглись, ожидая неладное, но староста подошел к Сариде протянул талисман в виде цветка и вежливо сказал:

— Госпожа магистр, не желаете заодно заглянуть в святилище?

— Зачем? — раздраженно отмахнулась Сарида, — Сфера рассвета и так работает через жопу. К чему усугублять?

— Как пожелаете, — глава убрал талисман в карман. — Будем молиться за ваш успех и скорейшее возвращение.

— Ага.

— Подождите, пожалуйста!

— Какого хрена! — в сердцах воскликнула Сарида. — Мы сегодня хоть сдвинемся с места?!

К группе подбежал запыхавшийся Ван, он смущенно потупился под пристальными взглядами собравшихся, подошел к Цельсии и протянул ей свою фигурку дельфина:

— Это вам. Возвращайтесь скорее, маме стало хуже. Она еще не доделана, — мальчик указал на фигурку, — но пусть она принесет вам удачу.

Цельсия присела к вконец раскрасневшемуся мальчику на корточки, сложила его ладонь в кулак, таким образом, спрятав дельфина, и нежно сказала:

— Оставь пока себе. Тебе же нужно его доделать. А, когда я вернусь, сам решишь, дарить или нет.

— Обязательно подарю! — выпалил мальчик и прижал руки к груди. Цельсия лишь улыбнулась. Ван повернулся к Лексу:

— До свидания. Если у вас найдется время, когда вернетесь, я бы хотел у вас узнать, как стать ученым.

Лекс, кивнув, подмигнул мальчику.

— О, — спохватился парень, — для вас у меня тоже подарок, — он протянул алхимику незамысловатой модели стилет с режущей кромкой. — Это осталось от отца. Пускай он послужит доброду делу.

Отряд двинулся в путь.

— О чем говорил староста? — спросил алхимик Сариду, когда они отошли от поселения.

— Хотел переложить на меня свою ответственность, — вздохнула женщина. — Начальники гарнизонов, теперь они старостами себя называют, должны были раз в квартал проверять работу Сферы рассвета — это тот артефакт, о котором я тебе говорила, — Сарида указала на гору. — Зал, где она расположена, защищен магическим полем. Без ключа снять его практически невозможно, он подпитывается потоками энергии звезд, закольцован с ней сложными формулами. А та хреновина, которую он пытался мне всучить, вносит изменения в эти формулы и перенаправляет потоки энергии, таким образом, открывая небольшой проход.

— И что, Сфера действительно, работает нестабильно. Это из-за шва?

— Действительно. Но, нет, шов вряд ли смог бы повлиять на нее. Скорее всего, сбой работы связан с вашим с Ирин появлением...

Общее мрачное настроение отряда гармонировало с окружающим пейзажем: несколько часов путешественники шли по каменистой серой равнине, раскинувшейся под тяжелым

свинцовым небом, изредка встречая жесткий колючий кустарник или одиночные карликовые деревья. Затем пересекли лысый валежный осиновый лес, и перед ними открылся удивительно сказочный пейзаж. Серые, монохромные виды неожиданно уступили место буйству красок. Перед путниками открылась золотая долина, поросшая дикой пшеницей. Слева и справа, вдоль поля тянулись холмы, по которым карабкались леса, еще сохранившие осеннее очарование в желто-бардовых цветах. Долина выходила к, чернеющей на горизонте, горной гряде с Пиком Славы в центре.

Красоты природы подняли настроение членам отряда: лица расслабились, появились улыбки, сначала аккуратно, неуверенно, а, затем, непринужденно и весело оживлялись разговоры.

И, все-таки, чем дальше отряд продвигался на север, тем скромнее становилась природа, снова усмирив свое буйство, но на этот раз, из-за того, что не могла противиться климату. Пшеничные поля постепенно уступали место, одетым в снега, равнинам. Холмы, поросшие веселым лесом, разошлись в стороны, выпуская путешественников в снежные просторы.

Белые поля были девственно чисты, ни камней, ни, какой-либо растительности. Лишь время от времени попадались причудливые узоры из норок каприсов — причудливых зверушек с длинным змеевидным телом, покрытым гладким белым мехом. Эти, внешне безобидные охотники, достигали до двух метров в длину и, в особенно голодные сезоны, сбившись в небольшие группы, могли напасть даже на человека.

К подножью гор дошли ближе к вечеру. Поднялся небольшой ветер, повалил снег. Лекс шел чуть впереди отряда, он то останавливался, как будто принимаясь к чему-то, то ускорял шаг. Холод, не смотря на старания магов, уже давал о себе знать, впрочем, так же, как и усталость. Сарида подошла к алхимику и легонько тронула его за плечо, тот резко обернулся и взглянул на нее диким взглядом.

— Лекс, не перенапрягайся, — спокойно сказала она. — Если не получается, может, просто нужно отдохнуть?

— Нет, в том-то и дело, — возразил Сион, — разрыв я чувствую, но он, как будто двоится и... перемещается.

— Это, скорее всего, эффект сильного магического поля святилища.

— Да, — кивнул Лекс, — вероятно.

Алхимик хотел двинуться дальше, но Сарида взяла его под локоть.

— Нам нужно найти место для привала, и возможно, начать думать о ночлеге, погода ухудшается.

Юноша растерянно посмотрел на магистра, затем обвел взглядом изнеможенные лица товарищей и тихо сказал:

— Да, ты права. Там, метров через сто, просадка гранита — видимо полость, пещера.

— Ты уверен?

— Я какое-то время работал в горах, умею определять подобные вещи.

— Какое-то время? — недоверчиво спросила Сарида, смахивая с глаз растаявшие снежинки. — И, что научился чувствовать пещеры ментально?

— А, — улыбнулся Лекс, — нет. Но не забывай, я же алхимик и умею определять свойство вещей, — Сион указал на глаза, развернулся и продолжил путь, остальные двинулись следом.

Ветер и снегопад усиливался, так что путники не сразу обнаружили пещеру, даже несмотря на то, что на входе горел жиденький костер. У огня сидел мужчина лет пятидесяти,

может, чуть больше. Подготовлен к холоду он был гораздо лучше, чем подошедшие члены отряда, на нем была меховая шапка, тулуп и меховые сапоги. Оружие незнакомец при себе не имел, рядом с костром лежали только рюкзак и раскрытая сумка, из которой выглядывали колбы и какие-то травы. Мужчина поднял голову и осмотрел незваных гостей прищуренным взглядом, остановил свое внимание на Лексе и широко улыбнулся.

— Проклятье, — досадливо прошептал Сион. — Опять? — юноша посмотрел на, рядом стоящую Ирин, и тихо спросил:

— Ты видишь его?

— Кого? — удивилась девушка.

— Его, — Лекс указал на мужчину, который уже поднялся с места и сделал неуверенный шаг к отряду.

— Разумеется, вижу, — чуть раздраженно из-за усталости, ответила Ирин.

Убедившись, что это не очередная галлюцинация, навязанная его ослабленной после припадка психикой и нестабильной энергией звезд, Лекс подошел к мужчине.

— Не ожидал увидеть тебя живым, — не спуская глаз с мужчины, сказал Сион.

— Ну, ты как всегда! — засмеялся собеседник. — Это такое приветствие после стольких лет?!

— Извини, я рад тебя видеть.

Мужчины пожали друг другу руки и как-то, вдруг, растерянно замолчали. Лекс приподнял и тут же опустил левую руку, его собеседник неуверенно положил ему на плечо ладонь, наконец, они обнялись, постучав друг друга по спине.

— Черт, в толпе я бы тебя, пожалуй, и не узнал, — мужчина отстранил от себя Лекса и внимательно взглянул ему в лицо.

— Еще бы! Десять лет прошло.

— Мда. Но ты молодец, столько времени справлялся с тем, с чем мало бы кто справился.

— Ты о чем? — Лекс слегка нахмурился.

— О твоей связи с Нижним миром, — улыбнувшись, прошептал мужчина.

— А, знаешь уже...

— Конечно! Я все это время следил за твоей жизнью, вплоть до твоих приключений в Патале. По возможности, конечно. Ты же знаешь, какие у меня связи! Хотя, если бы ты мне все сразу рассказал о том ритуале, я бы сразу догадался и попытался помочь, — в голосе мужчины появилась укоризна.

— Мне было стыдно... — юноша чуть отвел взгляд.

— Эм, Лекс... — раздался за спиной голос Ирин. — Это твой знакомый?

— О, простите, — Сион обернулся к застывшим в растерянности сопартийцам. — Это мой учитель, Альт Ригонт.

— Альт Ригонт?! — воскликнула Ирин так, что все вздрогнули. — Тот, кто написал «Природа и алхимия», и «Основы неорганических кислот» и... и... — девушка начала сбиваться от волнения.

— Да, это мои работы, — осторожно ответил Альт, смущенно поправляя очки — аксессуар, которым, насколько помнил Лекс, учитель никогда раньше не пользовался.

— Ничего себе! — Мирсет сжала перед лицом кулаки и, казалось, готова была прыгать от восторга, — Лекс, почему ты не рассказывал, что твой учитель — господин Ригонт? — завистливо спросила девушка, ситуация становилась даже несколько неловкой.

Вместо ответа, Лекс повернулся к учителю и удивленно спросил:

— Ты что такая знаменитость?

— А ты не знал? — обиделся Альт.

— Нет, я читал твои книги, много раз встречал их в разных библиотеках, — растерянно бормотал Лекс, — но я не думал...

— Все это, конечно, мило, — недовольно пробурчала Сарида, но я уже задницу отморозила.

— О, прошу прощения, — спохватился Альт и жестом руки пригласил под своды пещеры. — Прошу к огню.

Мужчина что-то кинул в костер, и пламя разгорелось гораздо ярче. Вымотанные путники побросали свои вещи, и устало расселись вокруг огня, подставляя к теплу замерзшие руки.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Лекс, принимая у учителя чашку с горячим чаем.

— Вообще-то, ищу тебя.

— Зачем? — удивился Сион.

— Об этом позже. Что гораздо важнее, — лицо Альта стало серьезным, — где-то поблизости шов. И вы, похоже, здесь по этой самой причине.

— Да, — ответила за Лекса Сарида. — У вас есть какие-то зацепки?

— Нет, — Альт отрицательно помотал головой. — Я здесь недавно. Полагаю, гниль распространяется из пещер. Поблизости это единственный вход в систему тоннелей. Поэтому, думаю, логично начать поиски отсюда. Пещеры эти интересное, надо сказать место, но уникальность их открывается при свете дня. Предлагаю дождаться рассвета и отправиться...

— Нет, — возразила Сарида, — часик отдохнем и пойдем, переночуем, если что, внутри.

— Чем вызвана спешка? — деловито поинтересовался Альт.

— Это не обычный разрыв — порченный, — безэмоционально ответил Лекс, задумчиво глядя на учителя.

— О! Это меняет дело...

— Я все же не пойму, почему ты решил искать меня именно здесь? — перебил Сион, резко меняя тему.

— Я знаком с теорией резонанса, и сразу понял, что тебя перенесло в Последний Предел. Далее, я решил, что первым делом ты попытаешься вернуться домой и посчитаешь, что Сфера рассвета, — Альт показал пальцем вверх, видимо, намекая на святилище, — твой единственный шанс. Я только боялся разминуться с тобой. Сидел здесь два дня и сомневался. Но, как видишь, мне повезло.

— А ты-то, как сюда попал? — не унимался с расспросами Лекс.

— О, через трещину в оболочке.

— Что!?! — воскликнула Ирин, и за ее реакцией никто не услышал такого же удивления Сариды. Никто кроме Лекса, который сидел рядом с магистром.

— Да, — спокойно продолжил Альт. — В оболочке, из-за реакции Сферы рассвета со Сферой заката, появилось, как минимум два разрыва. Местонахождение второго мне, кстати, не известно.

— Это же замечательно! — обрадовалась Ирин. — Это значит, мы можем, наконец, вернуться домой!

— Да, — кивнул Альт. — Если вы не против, я присоединюсь к вам, помочь с поиском и устранением шва. А потом, мой мальчик, — он повернулся к Лексу, — нам надо спешить на большую землю, но — мужчина поднял ладонь, останавливая новый вопрос ученика, — все подробности потом.

Никто спорить не стал. Слегка перекусив, согревшись, благодаря костру и теплomu чаю, путешественники отправились исследовать пещеры. Это действительно было интересное место. Своды тоннелей, в большинстве своем, покрывал гладко вытесанный, до зеркального блеска, кварц и кальцит, который отражал свет, исходящий из отверстий в потолке. Помимо этого, в пещере росло несколько флуоресцирующих растений. Лекс насчитал целых четыре вида. Благодаря всему этому, в некоторых местах пещеры было светло, как днем. Впрочем, многие тоннели, все равно были погружены во мрак, разбавляемый лишь разноцветным слабым сиянием мха. Альт сказал, что днем, темных участков почти нет, и можно вообще забыть, что находишься в пещере.

Лекс хотел потихоньку расспросить учителя о его появлении и таинственных планах на будущее, решив, что у костра Альт ничего рассказывать не стал из-за того, что не знал можно ли доверять, окружающим ученика, людям. Но с самого начала исследования пещер к учителю намертво прилипла Ирин и не отпускала его ни на секунду. Парочка плелась в хвосте колонны и непрерывно о чем-то болтала (говорила, конечно, в основном, Ирин).

— Что, похоже, учителя у тебя увели? — ехидно поинтересовалась, идущая рядом Сарида.

— Похоже на то, — вздохнул Лекс.

— Не переживай понапрасну, — наставительно продолжала магистр. — Лучше сосредоточься на поиске шва — это первостепенная задача, я не хочу загнуться тут от алой серпанки. А учитель твой никуда не денется и все расскажет со временем, — Сарида вздохнула. — Ну, или не все. В конце концов у всех есть секреты.

— Кстати о секретах, — Лекс серьезно посмотрел на собеседницу, вспомнив ее реакцию об известии о том, что в оболочке появились бреши. — Зачем вы отправились в этот поход?

— Шов закрыть, — не слишком стараясь соврала Сарида.

— Ну-ну.

— Еще раз, малыш, — магистр легонько похлопала Лекса по спине, — сосредоточься на поиске шва и не забивай голову всякими глупостями.

Отряд встал лагерем в сосновом бору у подножья скалы. После пересечения барьера, через узкий едва заметный проход, больше похожий на морок, навеванный знойным воздухом пустыни, бригада преодолела почти пятьдесят километров.

Эрд, раздав все необходимые приказы, забрался на утес, осмотреться. С вершины открывался отличный вид. С обратной стороны скала палого обрывалась вниз, метров на тридцать. За ней начинались обширные каменистые равнины, кое-где покрытые пролесками карликовых деревьев. Вдалеке, на горизонте, вырисовывался синий силуэт горной гряды. Из-за пасмурной погоды он едва угадывался. Однако пик, значительно возвышающийся над остальными собратьями, Эрд сумел рассмотреть — место назначения отряда. Где-то там их должен встретить агент. В нескольких километрах от гряды, Гартис увидел несколько столбов дыма и, еле различимую часть каменной стены — видимо, какое-то поселение. Желательно обойти. С местными встречаться без необходимости ни к чему. Хотя может случиться всякое...

Эрд вспомнил одно из своих первых крупных заданий, лет двадцать назад. Исследовательский поселок на севере Адэ. Ученые раскопали какую-то важную информацию или совершили открытие, Гартис точно не помнил. Но их деятельность мешала министру науки или, как говорил сам Ривье Кроне, угрожала государственной безопасности. Впрочем, давая новое задание, чиновник всегда так ставил вопрос. Договориться у ученых и министра не получилось, и в дело пошло последнее средство. Это была грязная работа. Сорок четыре человека, среди них женщины и дети. Но благодаря этому заданию, Эрд сколотил свой отряд, понял, кто, на что способен и избавился от слабых.

Гартис в воображении нарисовал оптимальный путь, кивнул сам себе и стал осматривать скалу, на которой стоял. Слева шел отвесный обрыв, где он заканчивался, понять было сложно, так как гряда сильно петляла. А вот справа в сотне метрах, скалу рассекал широкий овраг, видимо, образованный рекой, отсюда не разобрать. Эрд отметил эту расщелину, как возможное место для спуска и пошел к отряду.

Увидев командира, лейтенант Син тут же подбежал к нему.

— Прикажете выдвигаться?

Эрд внимательно осмотрел лица ближайших солдат. Сосредоточены, серьезны. Но Гартис знал, внутри кипит буря, жажда, деятельности, насилия. Это были отборные ребята, сомневаться в них не приходилось. Задача командира была вовремя давать то, что они хотят, и сдерживать их, пока время не пришло.

— Отдых, — скомандовал Эрд, — пополнить запасы воды, справить нужду. Выдвигаемся через пятнадцать минут.

Время сильно перевалило за полночь, а Лекс никак не мог понять, как добраться до разрыва. Проблема была не в том, чтобы почувствовать его близость, довлеющее влияние ауры испытывал на себе уже каждый в отряде. Затруднение вызывал поиск пути, ведущего к шву. Сложная система тоннелей представляла собой целый лабиринт: некоторые проходы вели в тупик, другие вынуждали сделать круг и приводили к началу, третьи уводили слишком далеко от цели.

Неожиданно (даже для Сариды, бывавшей здесь раньше) отряд вышел к просторному

сводчатому залу перед входом в святилище, где была установлена Сфера рассвета. Помещение было ярко освещено магическим светом, который, по всей видимости, благодаря сложной системе зеркал, распространялся в тоннели. Вход в святилище представлял собой четырехметровую неровную арку, закрытую, переливающейся всеми цветами радуги, магической защитой. К проходу вела широкая мраморная лестница, разделенная на два яруса, площадкой, на которой стояло восемь пьедесталов. Все здесь дышало помпезностью и обаянием старины.

Вконец выбившиеся из сил члены отряда, решили встать здесь лагерем. Костер разводить не стали, боясь задымления, паужинали вяленным мясом и чаем с бутербродами. Неил и Ларк легли спать, Альт о чем-то тихо беседовал с Саридой. А Лекс пошел проведать Цельсию, которая подозрительно долго сидела на площадке между лестничными пролетами.

— Хорошая работа, не правда ли? — спросила она, услышав шаги алхимика.

Женщина сидела на полу в позе лотоса, уперев одну руку в колено и, положив на нее голову.

— О чем ты? — Лекс присел рядом.

Цельсия неопределенно махнула рукой вперед.

— Об этом. Филигранная работа. Умели же раньше творчески подходить к практическим задачам, — Цельсия взглянула на Лекса и столкнулась с непониманием на лице. — Эти алтари, — начала пояснять она, — соединены с потоками энергии звезд, направляемыми Сферой рассвета. Они поддерживают щит, — Винара указала рукой на проход, охраняющий святилище. — Сложность заклинания и, практически, перманентная подпитка силой, исключают возможность взлома. Один из алтарей, если влить в него схожую по природе энергию, например, из того же источника, прервет цепь и проход на время откроется. Если же влить энергию не в тот алтарь, то энергия отразится от формулы, запечатанной внутри пьедестала и вернется к незадачливому взломщику.

— Убьет?

— Нет, что ты! — махнула рукой. — Просто парализует на время. Задачей ведь было не убить вора, а допросить.

— Как же узнать, какой пьедестал верный?

— Ишь, какой любопытный, — игриво сказала Цельсия, вставая с места. — Зачем тебе? А, впрочем, — женщина задумалась. — Давай проверим твои способности. Над нужным пьедесталом струится плотный поток энергии звезд. Так ли хороши твои глаза? — Цельсия уперла руку вбок, слегка отставив бедро. Поза выгодно подчеркивала изгибы ее тела. Ко всему прибавился томный вызывающий взгляд прищуренных глаз и, соблазнительно прикусываемая, нижняя губа.

Лекс тяжело вздохнул, чувствуя, что с ним попросту играют. Моргнув, он изменил цвет глаз на фиолетовый и взглянул на пьедесталы.

— Второй слева.

— Неплохо, — медленно произнесла Цельсия, придвинувшись к алхимику вплотную, чтобы лучше разглядеть его глаза. — Ценный экземпляр.

— И все же, — отстранился, смутившийся Лекс, — не слишком-то это ненадежно. Если взломщиков будет несколько, это значительно упростит задачу.

— Да, — согласилась Винара, — но ты не забывай, что в руках у злоумышленников должен быть специальный артефакт, наделенный той же, по природе, энергией звезд, что и в источнике.

— А не проще тогда просто разрушить стену рядом? При помощи той же магии.

— Мужчинам лишь бы что-нибудь сломать, — недовольно пробурчала Цельсия. — Во-первых, толщина камня вокруг святилища не меньше десяти метров, а где-то и больше. Есть риск, что ты быстрее обрушишь своды пещеры. А, во-вторых, оболочка имеет форму сферы и проходит внутри камня. Там она, конечно, значительно слабее, чем у ворот, но все же...

— Мда... — неопределенно протянул Лекс.

— Ну, что, согласен? Элегантно.

— Согласен. Иди немного поспи. Прорыв близок, это выматывает, а нам нужно быть во всеоружии, неизвестно, что нас ждет.

— Да, иду.

На отдых потратили шесть часов. В этот раз решили не полагаться только на магию и выставили дозор. Дежурили по двое, возле двух выходов из зала. Остаток ночи прошел без происшествий и все же отряд отправился в путь мрачным и уставшим. Миазмы Нижнего мира вытягивали энергию, зарождали чувство тревоги и страха. Ирин приготовила лекарство, которое должно было защитить или, хотя бы, замедлить заражение алой серпянкой. Но это, лишь в теории, а потому нужно было торопиться.

Шли молча, в полной тишине, и оттого слабый окрик Ирин прозвучал, как громовой раскат. Все испуганно уставились на девушку, которая стояла на коленях в слабоосвещенном месте пещеры и что-то рассматривала.

— Нашла, — наконец пояснила она недоумевающим соратникам, — плесень для лекарства.

— Прекрасно, — сказала Сарида, без тени привычного для нее сарказма.

— Да, — Ирин буквально светилась от счастья. — Но мне нужно остаться здесь. Я уже говорила, работу нужно проводить в среде обитания, — она тревожно посмотрела на Лекса.

— Шов совсем близко, — сказал Сион, облизывая пересохшие губы, вид у него был измученный. — Здесь небезопасно.

— Что делать? — Ирин умоляюще осмотрела всех присутствующих.

— Вот что, — бодро сказала Сарида, — Ларк останется с тобой, — она секунду подумала, — и мальчик тоже, нечего ему делать возле разрыва. Сделаем дело и вернемся за вами.

— Ладно, — нехотя ответил Лекс. — Лучше варианта все равно нет. — Мы постараемся закончить быстрее.

Мирсет кивнула и, открывая на ходу сумку, направилась к своей плесени, Ларк и Неил, коротко попрощавшись? пошли следом.

Уменьшившийся в составе отряд прошел еще несколько перекрестков, тоннели стали значительно уже и пошли на спуск. Освещение здесь было тусклее, чем в предыдущих местах пещеры. Идти стало сложнее.

— Что это вообще за пещеры?! — в сердцах сказала Цельсия, споткнувшись о камень. — Зачем они?

— Здесь добывали какую-то хрень, — ответила Сарида. — Правда это было задолго до того, как была создана Обетованная. Святилище с пьедесталами, кстати говоря, тоже были построены давно, лет триста назад.

— Оно и понятно...

— Тише, — перебил Цельсию Лекс.

Все замерли в напряжении. Где-то вдалеке, еле уловимо слышался шелест, похожий

на копошение насекомых. Со временем звук усиливался. Что-то двигалось в их сторону.

— Демон. Сильный, — прошептал Лекс. — Я пойду на разведку. Будьте наготове.

— Не лучшая идея, идем вместе — возразил Альт.

— Нет, так мы рискуем привлечь внимание, а драться в пещере с демоном — плохой вариант, да еще со швом поблизости. Я лишь проверю, куда он направляется, и при необходимости постараюсь увести его.

— Хорошо, — учитель смахнул испарину со лба — нахождение рядом со швом всем давалось нелегко. — Не рискуй понапрасну.

— Нет, конечно. Слишком большие ставки.

Лекс потихоньку двинулся вперед. Когда шелестящий шум усиливался, юноша передвигался перебежками, когда уменьшался — крался, стараясь не издавать ни звука. В какой-то момент, пещеры сотряс страшный рев, а потом чудовищной силы удар. К шелесту прибавился топот. Совсем близко. Лекс уже мог услышать тяжелое дыхание чудовища. Юноша нырнул за большой камень и, затаив дыхание, выглянул в следующий проход. Прямо пред носом мелькнуло что-то черное, Сиона обдало чем-то горячим и зловонным. Лекс мигом спрятался назад, но похоже чудовище его не заметило — топот и шелест удалялись. Алхимик резко вынырнул из укрытия и еще раз посмотрел в проход. За ним оказался широкий — могла бы свободно проехать грузовая повозка, тоннель. В дальнем его конце за поворотом исчезла та самая черная фигура. Лекс успел заметить только, что тварь передвигалась на четырех тонких жилистых лапах, имело черное, покрытое чем-то склизким тело, которое где-то у головы излучало голубоватое свечение, подробнее алхимик рассмотреть не смог. Напоследок, бросился в глаза один из жгутиков-контактов, метров пять в длину.

Лекс побежал за монстром. Тоннель начал круто уходить вверх, стало значительно холоднее. Через минуту в глаза алхимика ударило предрассветное зарево. Пещера вывела на поверхность, прямо к пологому обрыву. У подножья горы, до которого было метров двадцать, в утреннем зимнем тумане исчезала светящаяся фигура демона. Лекс спешно сменил зрение и напряженно стал всматриваться вдаль. Лицо его помрачнело, глаза снова стали карими. Сион еще минуту простоял на свежем воздухе, затем отправился назад в пещеру.

— Ну, что? — встретил Лекса, обеспокоенный голос учителя.

— Ушел, — устало ответил юноша. — И, кажется, я знаю, где шов.

Отвечать сил уже ни у кого не было, все просто дружно кивнули, и отряд двинулся по следам загадочной твари.

Дошли до широкого тоннеля, где Лекс встретился с демоном. Дальше — в противоположную от выхода из пещеры сторону. Проход был куда длиннее, чем представлял себе Сион. Его темные коридоры вели куда-то вниз к основанию горы, а, может, и еще ниже. Но команде туда не требовалось. После не слишком продолжительного спуска, Лекс обнаружил место, откуда в тоннель попал демон. Это вывороченная, как от сильного взрыва скальная порода. За ней виднелся проход в новый тоннель. Там еще несколько разрушенных стен, переходов. На этот раз Лекс был абсолютно уверен в правильности маршрута, шепот в голове становился нестерпимым.

Очередной широкий тоннель с покоруженными камнями вывел путников к пещере, но на этот раз, полностью природного происхождения. Помещение было просторным. Потолок, конусом уходящий вверх, у основания достигал двух-четырёх метров, высоту вершины

определить было сложно, она терялась в бело-желтом свете, столбом, спускающимся к центру пещеры. По правую руку от входа, окруженное лесом сталагмитов, блестело небольшое озеро. Несмотря на два источника света (фосфоресцирующий мох рос и здесь), в помещении было довольно тускло, так как здесь практически не было отражающих поверхностей. И если детали в центре пещеры разглядеть не составляло труда, то дальние участки помещения совершенно тонули в сумраке. И все же была здесь деталь, приковывающая к себе внимание и, несмотря на темноту, ее отчетливо можно было разглядеть с любой точки пещеры. С противоположной от входа стены, на каменном пьедестале, зловещим пятном, неотражающего ничего зеркала, зиял прорыв.

— Сколько до него? — нервно спросила Цельсия. — Метров пятьдесят?

— Не меньше, — прошептал Лекс.

— Ладно, — проговорила осипшим голосом Сарида и оттерла со лба испарину. — Ближе не подходить, и так рискуем. Мы с Цельсией будем проводить ритуал. Лекс, Альт, вы прикрываете, если что-то пойдет не так.

— Сколько времени тебе потребуется? — спросил Лекс.

— Хрен знает, — пожалала плечами Сарида. — Последний раз я делала это тридцать лет назад, и в моем отряде было еще пятеро магов. Минут двадцать — полчаса, может больше. В любом случае, готовьтесь к худшему.

Сарида нашла более или менее ровную площадку и начала раскладывать на ней различные магические приспособления и рисовать мелком формулы. Одновременно с этим магистр что-то шепотом объясняла Цельсии, вопреки всегдашней своей манере, Винара слушала с напряженным вниманием, изредка спрашивая и уточняя. Впрочем, все были крайне сосредоточены, даже усталость ушла на второй план. Сознание обволакивал мягкий шепот разрыва. Он пугал. Он высасывал силы. Он манил...

— ...наша задача «накормить» проход энергией звезд. В пике Ида и Мата — изолировать его от внешней подпитки, — используя непонятные Лексу термины, объясняла Сарида. — Начиная с этого момента, действовать придется быстро. Портал станет нестабильным, может рвануть измененной энергией и закопать нас здесь на хрен. При этом — не факт, что закроется. Поэтому, после того, как мы задействуем спираль Риуса, твоей задачей будет только поддерживать меня и экранировать энергию. Иначе меня размажет. Понятно?

— Да.

— Тогда, мы готовы! — громко сказала магистр, поворачиваясь к Альту и Лексу.

Мужчины кивнули. Все встали на свои позиции: Сарида в центре пиктограммы, Цельсия рядом, за спиной. Лекс и Альт в десятке метров слева и справа.

Магистр развела руки в стороны и закрыла глаза. Воздух вокруг загудел. Алхимики, при помощи своего зрения, видели, как от Сариды к разрыву перекинулся мостик мерцающей энергии, только он коснулся шва, и стены вокруг портала ожили, сонно зашевелились. Сначала Лекс подумал, это игра воображения, навеянная влиянием Нижнего мира, но, приглядевшись, увидел существ отлепляющихся от стены. Чем-то они напоминали мокриц, разве что, размером с лошадь. Твари имели три пары непропорционально длинных когтистых лап, отдаленно похожих на руки человека, под брюхом у них извивались жгутики, пять или шесть, точно сосчитать было сложно. Когда существа ожили, верхний сегмент панциря удлинился и изогнулся, освобождая приплюснутую уродливую голову с двумя большими глазами навыкате, которые вращались с неестественной скоростью, и большим

зубастым ртом.

Оторвавшись от стены, где они сливались с камнем так, что разглядеть их в полумраке было практически невозможно, существа издали рык, похожий на стрекотание, и двинулись на людей.

— Учитель, сколько? Я пятерых насчитал.

— Пять и есть, — Альт сбросил с плеча сумку и спешно стал доставать из нее различные алхимические ингредиенты. — Для передовой я слишком стар, поэтому полагаюсь на тебя, а я прикрою с тыла.

Лекс кивнул, доставая из самодельных ножен меч.

— Судя по внешнему виду, строению и образу жизни, думаю, твари боятся огня. Держи, — Альт кинул Лексу колбу с красной жидкостью. — Покрыты, судя по всему, хитиновой кутикулой, вряд ли меч возьмет. Разве что — глаза, рот и брюхо. Я попробую кислотой, — с этими словами, мужчина принялся подготавливать реагенты.

Твари двигались по проходу, который оставил, ранее повстречавшийся Лексу демон — трехметровой просеке из разбитых сталагмитов. Лекс подпустил двух существ поближе и кинул им за спину, полученную от учителя колбу, разделяя монстров на две группы. Пещеру озарило алое пламя. Демоны противно заверещали. Юноша воспользовался их замешательством, быстро приблизился вплотную, рубанул наотмашь. Правый глаз одного из демонов с противным хлопком лопнул, выпуская вязкое содержимое наружу. Тварь заверещала еще сильнее. Второй удар Лекса разрубил нижнюю часть рта. Добить существо алхимик не успел, на него бросился второй демон. Судорожными ударами лап, он пытался достать противника, но промахнулся, разможжив верхнюю часть головы своему сородичу. Через секунду о панцирь, оставшегося в живых монстра, разбилась колба, расплескав содержимое. Хитин зашипел, задымился, но видимых повреждений не получил.

— Не то, — спокойно сказал Альт, начиная смешивать новое зелье.

Лекс, тем временем, уворачивался от безумных атак монстра. Улучая моменты, юноша поглядывал по сторонам. Оставшиеся демоны пришли в себя после огненной вспышки и разбежались в стороны. Сион беспокоился, что они могут обойти с флангов, отбиваться тогда будет значительно сложнее, тем более, нужно было защищать волшебниц, которые в трансе отключились от происходящего вокруг.

Тварь продолжала атаковать, впадая во все большее неистовство. Удары были хаотичны, иногда существо, казалось, вообще не целилось в Лекса. Алхимик краем глаза заметил еще одного демона, который ловко скакал по самым крупным сталагмитам, приближаясь к Сиону слева.

— Учитель, — тревожно позвал Лекс.

— Да... да, готово!

Новая кислота оказалась гораздо эффективней. На втором от головы сегменте, куда угодила колба, хитиновый панцирь вспенился, зашипел и провалился внутрь. Тварь стала неистово шипеть, барахтаясь на земле, при этом она сильно вытянула шею, обнажая серую, незащищенную панцирем плоть. Лекс подошел сбоку, стараясь не попасть под слепые удары когтистых лап, и от плеча рубанул по шее. Меч застрял, пройдя, лишь половину пути, но этого для монстра было достаточно. Тварь несколько раз дернулась и застыла.

Однако расслабляться было рано. Следующий демон атаковал Лекса сверху. Перепрыгивая со сталагмита на сталагмит, он пытался достать Сиона своими когтями. Отбиваться алхимику было проще, но атаковать — никакой возможности. Бой затягивался, и

это было не на руку Лексу — появилась еще одна тварь. Она обошла алхимиков стороной, решив напасть на волшебниц. Благо, учитель это заметил и спешил на помощь.

Лексу надоела эта пляска между колоннами, и он выбрал позицию подальше от крупных сталагмитов, вынуждая демона менять тактику. Монстр подобрался, поджимая задние лапы, и прыгнул на Лекса. Алхимик неожиданно рванул на встречу, резко сократив расстояние, он поднырнул под противника и в кувырке рассек ему брюхо. На пол пещеры упало пять жгутиков. Существо эффектно рухнуло на землю, поднимая в воздух фонтан каменной крошки, и так и осталось лежать в темно-серой луже собственной крови.

Сион тревожно обернулся. Но у магического круга тоже было все кончено. Демон в последних судорогах пытался отползти в какой-нибудь темный угол, но пятна от кислоты на панцире, говорили о том, что жить ему осталось недолго.

— Ну, что? — бодро заговорил Альт, выравнивая дыхание. — Староват я стал для таких приключений?

— Даже, если и так — держисься неплохо, — улыбаясь, ответил Лекс. — Где-то еще одна, — тут же стал серьезным он.

— Да, — кивнул Альт. — Я останусь здесь, буду защищать девочек.

— Ага.

Лекс напряженно начал осматриваться, медленно перемещаясь между сталагмитами. Гул в пещере нарастал, к нему прибавился звук, похожий на треск электричества. Справа послышался шорох. Лекс аккуратно обошел каменную колонну. Хотел ударить первым, не успел. Демон, словно кошка, стал неистово молотить лапами. Сион попытался спрятаться за сталагмит, но монстр тут же ринулся за ним, не давая возможности укрыться. Существо встало на задние пары лап и принялось широко размахивать передними. Попытка отразить такой удар, стоила бы Лексу многого, поэтому юноша счел благоразумным отступить. Обойти демона тоже не представлялось возможным, мешали сталагмиты. Вдруг воздух вокруг стал пульсировать, как от сильных басовых ударов. Монстр дернулся и задел правой лапой камень, потерял равновесие, оступился. Лекс тут же рванул к нему. Ловко взлетел на камень и оттуда напрыгнул на демона, вгоняя клинок между головой и воротником панциря. Хлынуло серое месиво. Демон попытался стряхнуть человека. Так они и крутились в неистовом танце, пока существо не завалилось на спину. Лекс принял горизонтальное положение, сместил вес тела и глубже вогнал меч. Тварь захрипела, заерзала и замерла.

Гул становился нестерпимым. Пульсирующие удары нарастали. Лекс забрался на один из каменных столбов, чтобы посмотреть, что происходит.

— Уходи оттуда! Немедленно! — раздался крик учителя, как только голова Лекса выглянула поверх зарослей сталагмитов.

Вокруг творилось нечто невообразимое: вода в озере встала дыбом, нарушая законы гравитации, шов, то мигал, то двоился, то импульсными толчками перемещался в пространстве пещеры, всегда, при этом, тут же, возвращаясь на место, будто удерживаемый невидимой цепью. Камни, попавшие в зону появления портала тут же взрывались мелкой огненной крошкой.

Лекс поспешил назад к группе.

— Стабилизируй, черт возьми! — кричала Сарида.

Она по-прежнему стояла с закрытыми глазами и, раскинув руки в стороны. Лицо ее было блее мела. Но еще хуже выглядела Цельсия: волосы взъерошены, глаза впали и потускнели, губы покусаны в кровь.

— Не могу, трудно! — простонала она.

— Да уж понятно, не ноги раздвигать, — рывкнула Сарида. — Соберись!

— Ведьма!

— Знаю. Держись, девочка, держись. Немножко осталось.

Гул становился сильнее, но пульсация портала утихала. Шов, как будто, со скрипом, тяжело и неохотно, возвращался на место, порываясь снова улизнуть.

— Есть! — прохрипела Сарида. — Теперь, гасим его на хрен! Цельсия, экранируй энергию!

Шов начал уменьшаться. Медленно, неохотно, но все же затягивался.

— Давай, собака! — хрипела магистр, обращаясь к черному зеркалу. — Еще... Ну!

Портал уже уменьшился до размера яблока. Людей обдало ураганом магической энергии, которую накапливал шов, в том числе и с помощью волшебниц.

— Экранируй! — кричала Сарида Цельсии. — Сейчас долбанет!

— Не могу больше! — злобно ответила Винара.

Шов сжался в еле заметную точку. Затем рвануло так, что заложило уши. Людей сбило с ног, шрапнелью ударила каменная крошка. Больше всего досталось Цельсии, потому как ее еще ударило откатом от разрушенных щитов, которые она возводила, оберегая группу. Женщину отбросило к самому выходу.

Лекс, оклемавшись от контузии, краем глаза заметил, что Цельсия двигается, и даже пытается подняться. Поэтому, первым делом, Сион направился к, лежащей без чувств, Сариде, положил ее голову себе на колени и легонько похлопал по щекам.

— Мы его сделали? — слабо улыбнулась магистр, придя в себя.

— Похоже на то, — ответил Лекс, поглядывая на учителя, тот, вроде был в порядке — попытался подняться.

— Ладно, хватит — шутливо сказала Сарида, отталкивая руку Лекса, лежащую у нее на голове. — А то я чувствую, как будто обязана помереть.

Женщина медленно села, затем аккуратно поднялась на ноги.

— Нет уж, закрывать прорыв вдвоем — хреновая затея, — сказала она, осматривая кратер на месте шва. — О, я смотрю, вам тоже пришлось нелегко, — Сарида кивнула на убитого кислотой демона.

— Да, но не в сравнение с вами... — рассеяно ответил Лекс, поглядывая на Альта. — Мастер, ты как?

Учитель помахал рукой, мол, все нормально, хотя стоял, покачиваясь, и потирал ладонью висок.

— О, кстати, — спохватилась Сарида, — больше всего-то досталось... — она растерянно посмотрела по сторонам. — А, где, черт возьми, Цельсия?

Лекс испугано обернулся и, досадливо обронив «черт!», побежал к выходу из пещеры. Сарида с недоумением посмотрела на Альта:

— Что происходит?

— Не знаю, — пожал плечами мужчина, — но лучше нам тоже поспешить убраться отсюда. Шов запечатан, но миазмы-то никуда не делись...

К черту! Надоело все. Сил нет. Но задание — прежде всего. В мире много целей оправдывающих средства. Однако осознать это всегда нелегко. Никто не хочет платить эту цену. Но иногда, выбора нет...

Лилия устанавливала магический барьер. Не слишком сложный артефакт, но на его нейтрализацию потребуется время.

Задание снова выполнено и снова благодаря человеческим слабостям. Даже смешно. Лилия думала, в этот раз будет по-другому. Ведь цели были непомерно высоки и, ей казалось, что и их достижение будет... возвышенным. Но все, как всегда. Люди везде одинаковы.

Только одна особенная, та, кто ждет в белом двухэтажном домике на берегу моря. Ради нее Лилия сделает что угодно, пожертвует чем угодно, предаст сколько угодно. Тем более в этот раз ничего плохого она не сделала. Сами подставились. А иметь дело с мужчинами уже до тошного скучно и слишком уж просто.

Лилия услышала, как в зал кто-то забежал. Обернулась.

А, легок на помине.

Лекс вбежал в зал перед святилищем. Как он и ожидал, Цельсия была уже там. Алхимик остановился, затем медленно подошел к магической преграде. Обычным зрением ее было не увидеть, но глаза Лекса уже были темно-фиолетовые.

— На кого ты работаешь? — спокойно спросил юноша.

— Боюсь, это не твое дело, — улыбнулась Цельсия.

— Зачем вам Сфера рассвета?

— Это, мой мальчик, тоже не твоего ума дело.

— Но ты же понимаешь, артефакт не изъять. Магическое поле поддерживает само себя. В одиночку тебе не справиться, тем более в таком состоянии.

— Очень мило, что ты заботишься обо мне, — язвительно ответила Цельсия. — Не опасения твои напрасны, когда взрыв Сферы заката создал червоточину, система действия Сферы рассвета была практически разрушена. Формулы, закономерности, последовательности, защитные экраны — все было повреждено.

— А как же щит? — Лекс кивнул в сторону арки, ведущей в святилище. — Артефакт остался у старосты...

— Ха-ха-ха, — перебил алхимика веселый смех, — артефакта три, у каждого из комендантов фортов. Достать один из них не составило проблем.

Цельсия достала из кармана куртки талисман-цветок, точно такой же, какой Лекс видел у старосты южного форта. В этот момент в зал вошли остальные члены команды.

— Брось дурить! — рявкнула Сарида. — Шансов угадать пьедестал у тебя мало, а не угадаешь — шарахнет так, мало не покажется.

Опять залихватый смех, только теперь, как показалась Лексу, чуть натужный и, как будто, с грустинкой.

— Боюсь, угадывать мне не придется, чтобы решить эту загадку нужен был один наивный алхимик — Цельсия посмотрела на Ирину, — но мне, на удачу, достался еще один, даже наивнее, — Винара перевела взгляд на Сиона, тот лишь досадливо сжал губы.

— Что она имеет в виду, — Сарида тоже посмотрела на Лекса и через секунду лицо ее озарила неприятная догадка. — О, да ладно! Ты, что показал ей нужный пьедестал?

Юноша ничего не ответил, даже не посмотрел на магистра. Остальные тоже в смущении молчали. Только Альт, понимая, что времени мало, деловито осведомился:

— Сможете ли вы отключить артефакт, — он указал на крестик, лежащий на лестнице. От стены к стене и на пару метров в высоту он генерировал магическое поле.

— Смогу, — Сарида оторвала недовольный взгляд от Лекса и посмотрела на Альта, — но на это потребуется время.

— Есть ли из святилища еще выходы?

— Да, еще два.

Альт пожал плечами, признавая, что ситуация патовая.

— Если ты откроешь святилище и вмешаешься в работу Сферы — оболочка рухнет? — строго проговорила Сарида.

— И черт с ней! — зло ответила Цельсия. — Изоляция нужна только вам, старикам, это помогает вам чувствовать себя всемогущими. Остальные мне еще спасибо скажут. Ладно, хватит! Было даже забавно путешествовать с вами. Мальчик мой, — Винара посмотрела на Неила, — жаль, что не получилось с магией, похоже я, все-таки, ошиблась. Принцесса, — обратилась она к Ирин, — ты хороший человек, но тебе нужно вытащить кол из задницы — ты все воспринимаешь слишком серьезно. И... Лекс. Мне было бы интересно изучить тебя получше. Жаль, что так расстаёмся. Не воспринимай это, как предательство, лучше — как урок. Не доверяй никому, особенно женщинам.

Цельсия подошла к пьедесталу, поднесла к нему руку с артефактом и медленно коснулась. Раздался грохот, похожий на раскат грома, яркая вспышка, и тело Цельсии, обмякнув повалилось на пол.

— Какого черта?! — изумленно проговорила Сарида. — Я думала ты показал ей пьедестал?

— Я ошибся, — бесцветно ответил Лекс, не отрывая взгляда от Цельсии. — Ты сказала, что можешь нейтрализовать артефакт.

— Могу, — усмехнувшись ответила магистр. — Что за молодежь! Глаз да глаз...

Сарида принялась отключать артефакт, а все остальные, заметно расслабившись, ожидали. Только Неил растеряно крутил головой по сторонам, явно не понимая, что произошло, но спросить стеснялся. Наконец, магическое поле было отключено и отряд прошел к площадке с пьедесталами. Ирин присела к Цельсии и проверила пульс.

— Ну, что? — напряженно спросил Лекс.

— Жива.

Юноша облегченно выдохнул и как-то даже повеселел, что слегка укололо Ирин.

— Свяжи ей руки, — сказала Сарида Ларку.

— А магия? — озабоченно поинтересовался Альт.

— Не думаю, что в ближайшие несколько суток она сможет хоть что-то наколдовать. Ловушка блокирует измененную энергию в крови, плюс, после закрытия шва, сил и так оставалось немного.

Обратный путь занимал меньше времени. Уже не приходилось петлять в пещерном лабиринте в поисках нужного направления. Цельсию, которая все это время находилась без сознания, попеременно несли на спине Лекс и Ларк. Шли, в основном, молча, то ли усталость, то ли общее мрачное настроение, затмевали собой даже успех их похода. На одном из привалов Альт подсел к скучающему в стороне от всех Сиону и тихо заговорил:

— Лекс, ты прости, мы столько лет не виделись и мне бы послушать о твоих приключениях, но, похоже, мне сначала придётся вывалить на тебя свои.

Юноша кивнул, предлагая продолжать.

— Почти пятнадцать лет назад, я получил заказ на работу. От исследовательского

центра, что при Академии. Они, бывало, нанимали меня. В этот раз заказ был слишком необычен даже мифичен. Меня попросили, вместе с исследовательской группой отыскать убежище Ктара, — Лекс в изумлении округлил глаза. — Да, я тоже был удивлен. Но эта организация не склонна гоняться за фантомами, финансирование и руководство там серьезные. В общем, прежде чем отказываться, я решил проверить. Зашел к ним сразу после того, как пристроил тебя в академию, — немного помолчали, каждый вспоминая о своем. — Они нарыли интересные данные, — продолжил, наконец, Альт. — И я решил присоединиться к поискам, в конце концов — вещь беспрецедентная, найти исследования мерцающих. Два с лишним года мы мотались по континенту от зацепки к зацепке, но так и не нашли главное. Группу распустили, решив сделать перерыв, и исследовать то, что отыскивали в экспедиции. Это, как раз, то время, когда мы встретились с тобой в Петри, — Лекс кивнул. — Дальше стали происходить странные вещи. Проектом сильно заинтересовались военные, самые секретные структуры... Некоторые ученые, имеющие отношение к поискам наследия Ктара, стали бесследно пропадать. Наконец, меня пригласили во вторую экспедицию. Дело уже очень дурно пахло, но я согласился. Впрочем, не думаю, что у меня был особый выбор, — Альт отхлебнул чаю и задумался, Лекс не торопил. — В Верисии, на северо-западе, в горах, — снова заговорил Альт, поглядывая на остальных членов команды, — мы, наконец, нашли одно из последних убежищ Ктара. Жуткое, надо сказать место, — учитель Лекса недовольно поморщился. — Ну, не суть. Это была исследовательская лаборатория или, что-то вроде того. Там была целая кладезь информации. Большая часть — ересь, оккультизм, но были и очень интересные исследования. Мы с коллегами собрали все книги, свитки, бумаги, предвкушая дальнейшую длительную, плодотворную работу с ними. Но у военных были другие планы. Я потом наводил справки: это подразделение не было закреплено ни за одним батальоном, никому не подчинялось и, вообще, в официальных бумагах почти не упоминалось, — Альт тяжело вздохнул. — Началась резня, мне чудом удалось спастись. Не то чтобы меня сильно преследовали после всего этого, но официально появляться где-то я не мог — слишком опасно. Мне удалось навести справки, правда, слишком туманные. Существует некая организация, у ее верхушки стоят очень влиятельные люди разных стран, Впрочем, руководство, я полагаю, немногочисленно — пять-шесть человек. За их спинами стоят очень грязные делишки. Ребята не ограничивают себя этическими и гуманистическими принципами. Помнишь, я рассказывал тебе о резне в исследовательском поселении на севере Адэ, там, где когда-то работали твои родители, — Лекс напряженно кивнул, рассказ все больше затягивал его, вызывая недобрые предчувствия. — Как раз их рук дело. И много чего еще: незаконные эксперименты, убийства, похищения, даже вмешательства на уровне государства.

— Переворот в Патале, — догадался Лекс.

— Да, — кивнул учитель.

— Чего же они хотят?

— Не знаю, — вздохнул Альт, — все мои расследования указывают на то, что они хотят преобразовать Сферу расцвета. Изменить ее формулу таким образом, что, направляя в нее энергию Нижнего мира, можно будет создавать живую органику. Понимаешь, что это значит?

— Выращивание органов?

— И не только, — кивнул Альт, отпивая из кружки. — Лечение любых болезней,

восстановление тканей, в том числе, нервной. Да много чего еще!

— Но это же здорово! — восхитился Лекс, но вспомнив о методах этих людей, осекся. — Сама цель, конечно — не средства. Зачем же действовать тайно, да еще и грязными приемами? Хотят монополизировать открытие? Деньги?

— Не знаю. Но думаю, деньги ни при чем, — Альт тяжело вздохнул. — Понимаешь, все не так просто, — Лекс кивнул, давно ожидая подвоха. — Я изучил, сколько успел, труды мерцающих в том убежище. Подробно ознакомился с принципом действия Сферы рассвета и всеми ее формулами, — Альт тяжело посмотрел на Лекса. — Я уверен, мой мальчик, артефакт не способен на то, что они от него ожидают, а ритуал, который они хотят провести, больше похож на...

— Давайте отправляться, — нетерпеливо прокричала Ирин. — Люди в форте не могут нас долго ждать!

— Но зачем ты здесь? — озадаченно спросил Лекс. — Забрать Сферу?

— Нет, — помотал головой учитель, — я уже говорил, что пришел за тобой. Мне нужна твоя помощь, а артефакту лучше оставаться здесь, под защитой.

— Идемте! — продолжала настаивать Ирин.

— Я потом тебе все покажу, — вставая, проговорил Альт. — Девочка права, нужно пока закончить с этим делом.

Отряд отправился в путь. Когда, группа вышла из тоннеля в следующий освещенный небольшой зал, а до выхода из пещеры оставалось всего ничего, Лекс, чья очередь была нести Цельсию, вдруг, тихо сказал:

— Подождите.

Все удивленно посмотрели на алхимика, а Сарида ехидно заметила:

— А-а, принцесса, наконец, пришла в себя.

В этот момент послышался шум шагов и в зал, с другой стороны, вошли люди, пятнадцать человек. Судя по выправке — военные.

Отряд Гартиса добрался до горной цепи ближе к утру. Следуя инструкции, нужно было отыскать вход, не то в святилище, не то в пещеру, или, в данном случае, это одно и то же. Там и должна состояться встреча с агентом. Ситуацию осложняло несколько обстоятельств. Во-первых, где искать проход, никто, разумеется не знал. Во-вторых, пещер могло быть несколько. В-третьих, когда появится агент, было тоже неизвестно. Он подал весточку на «большую землю» две недели назад, но, сколько ему понадобится времени, чтобы явиться с «грузом» на место встречи, предсказать нельзя.

Было решено разделить отряд на четыре группы по двенадцать-тринадцать человек. Первой группе предстояло исследовать дальнюю западную часть хребта, там, где он проходил сквозь оболочку. Другой выпала восточная часть, здесь цепь поворачивала на юг. Отряду нужно было осмотреть место изгиба. Ну, а двум оставшимся группам, в одной из которых состоял Эрд, предстояло обследовать центральную часть. Каждому отряду выпадало примерно по два километра. Гартис полагал, этого должно хватить. В случае обнаружения входа, группа должна была запустить в небо сигнальную ракету (магией, пока, предпочитали не пользоваться) и ожидать на месте дальнейших распоряжений.

После двух часов блужданий, команде Эрда так и не удалось отыскать вход. Пока капитан думал, что делать дальше, в небе появились две ракеты: одна, примерно в трех километрах на востоке, другая — не больше километра, в том же направлении. Гартис решил направиться к ближайшей группе.

Восточная часть неба уже окрасилась в бирюзовый цвет, длинные тени поползли к горе. Солдаты пересекали небольшой сосновый лесок, когда до них донесся страшный хрипящий вой, затем взрыв и звуки битвы. Бывалые воины, настоящие головорезы, побывавшие не в одной переделке, загрубевшие и циничные, давно уже равнодушно реагирующие на любую опасность, застыли, как вкопанные, боясь даже шевельнуться. Страх, липкий, скользкий и безнадежный, поселился в сердце каждого солдата, не исключая Эрда. Древняя, первобытная, злая сила исходила от места битвы. Грохот очередного взрыва чуть развеял наваждение, и воины напряженно посмотрели на командира, ожидая приказа.

Гартис чувствовал на себе взгляд каждого. Он тяжело сглотнул, собирая силу воли в кулак. Солдатам нужен командир, а не тряпка. Шум боя утих, и это помогло принять правильное решение. Тяжелые шаги неведанной твари, которые сопровождались хлесткими звуками, похожими на свист плети, приближались к отряду Эрда. И тогда капитан шепотом, но так, чтобы все услышали, сказал:

— Рассредоточиться и укрыться. В бой не вступать.

Отряд оперативно разбежался. Кто на дерево, кто в сугроб, кто в кусты. Через пару секунд лесная поляна опустела, если бы не следы, сложно было представить, что здесь вообще кто-то был.

Эрд спрятался под мохнатой сосновой лапой и напряженно вглядывался вдаль. Предрассветная дымка засветилась зеленоватым и синим. Послышался булькающий хрип. В тумане нечетко обозначился силуэт, отдаленно напоминающий борзую, но с какими-то наростами на теле, очень длинным хвостом и стегающим воздух змеевидным пятиметровым отростком. Монстр был высотой метра три, а в длину и все шесть.

Эрд поймал себя на мысли, что бесконечно повторяет в уме слово «уходи».

Существо минуту потопталось на месте, как будто приноживаясь, затем медленно стало удаляться, обходя лесок стороной. «Плеть» на спине снова щелкнула, и чудовище рысью побежало на запад. Эрд почувствовал, как огромная тяжесть покинула тело. Он вышел из укрытия, дождался, пока вся команда соберется вокруг него и мотнул головой в сторону места битвы, приказывая идти туда.

Через пару сотен метров отряд набрел на небольшую рожицу, облепившую вершину холма. Еще издалека были заметны темные и красные пятна на снегу, поваленные деревья и... тела солдат. Или то, что от них осталось. Весь отряд. Все тринадцать человек. Эрд раздраженно сплюнул. Жалости не было, была злость. Придется набирать новых людей, обучать, воспитывать, это дело на несколько месяцев. Взгляд капитана привлекло тело, тяжело привалившееся к стволу поломанной сосны. Гартису померещилось движение, он подошел ближе. Солдат был еще жив, хотя, что-то теплое и красное вываливающееся из-под разодранной куртки, говорило, что это ненадолго.

— Сэр... я... мы... — прохрипел солдат, подсевшему к нему Эрду. — Эта тварь... у нас не было шансов... — мужчина тяжело сглотнул, попытался собраться с силами, увидел движение Гартиса, который собирался встать, и поспешно добавил:

— Капитан, пожалуйста... Не хочу так...

Эрд кивнул, в руках блеснул нож.

Вход в пещеру оказался близко, всего в нескольких десятках метрах. Видимо поверженный отряд занял место на холме, с которого хорошо обозревалось окружение, чтобы не пропустить другие группы.

— Имин! — позвал Эрд, осматривая брошенный лагерь и, давно потухший костер внутри пещеры, недалеко от входа. — Двигай на запад, встретишься с нашими, предупреди о твари и шагайте сюда. В бой не вступать.

— «Если кто-то там остался жив», — подумал он про себя, но вслух, разумеется, ничего не сказал.

— Есть!

Солдат помчался выполнять приказ, видимо ужас всех постепенно отпустил, лица подчиненных снова были угрюмы и сосредоточены.

— Пойдем внутрь? — поинтересовался, рядом стоящий Син, кивнув на тоннель.

Гартис тяжело вздохнул, прикидывая в уме разные варианты и, наконец, неохотно сказал:

— Глубоко заходить не будем. Посмотрим следы, может, агент там. Прячется от твари. Идем.

Тоннель пока не разветвлялся, это было хорошо — не нужно было разделяться или ставить часовых. Отряд Гартиса зашел в зал — место, где проход значительно расширился. В другом конце помещения были люди.

Эрд по привычке оценил ситуацию. Трое мужчин, все потенциально опасны, двое с оружием. Три женщины, одна связана, по описанию — агент. И ребенок — не опасен.

— Вы, на хрен, кто такие?! — тут же выпалила пожилая женщина.

Можно было действовать быстро и решить вопрос силой, но Эрд выбрал начать по-хорошему, нужно изучить врага:

— Я командующий специального исследовательского отряда, нам приказано, — Гартис задумался, анализируя обстановку. Внимательно посмотрел на женщину со связанными руками. Внешне она выглядела спокойно, но видно было, что дается ей это нелегко. Знать бы

раскрыли ее или дело в чем-то другом, Эрд решил рискнуть:

— Нам приказано арестовать эту женщину и доставить на допрос. Есть свидетельства, что она шпион.

Видно было, что его речь не произвела сильного впечатления, лишь добавила подозрения во взглядах незнакомцев.

— И кто же дал вам этот приказ? — прищурившись, спросила женщина. — Куда вы ее везете?

— Боюсь, я не вправе отвечать на эти вопросы, — Эрдом постепенно овладевало раздражение. Долгое бездействие, затем серьезные потери, его люди жаждали настоящей работы, под стать черной бригаде, но вместо этого Эрд вынужден вести дурацкие беседы.

— Ну, конечно... — продолжала, меж тем, женщина. — Меня зовут Сарида, я магистр Совета. Впрочем, вам эта информация ни хрена не говорит. Вы ведь не из этих земель и понятия не имеете, как тут все устроено.

Напряжение возрастало. Особенно Эрда беспокоили перешёптывания двух мужчин, одного постарше, другого помоложе. Они что-то обсуждали и, как будто спорили. У юноши, как-то странно блеснули глаза, и он стал напряженно всматриваться в пространство между двумя группами людей. Особенно внимательно, парень изучал потолок.

— Все так, как вы говорите, — скрывая озадаченность, ответил Эрд. — Но, поверьте, у нас нет повода враждовать, просто отдайте нам ее, — он кивнул на женщину с завязанными руками, — и мы мирно разойдемся.

Пока собеседница, назвавшая себя Саридой, размышляла, темноволосый юноша перестал разглядывать потолок, на лице его появилась едкая ухмылка, и он несколько развязно сказал:

— Мирно? С каких это пор черная бригада решает вопросы мирно?

Эрда слова неприятно кольнули — не должны простые люди знать о существовании его отряда, да еще и раскусить так быстро. Если же это случилось, вывод один: где-то, когда-то капитан и его люди сделали работу нечисто. И все-таки, Гартис почувствовал расслабление, притворяться больше не было смысла. И у ребят, наконец-то появится дело.

— Прекрасная осведомленность, — еле сдерживая радость, проговорил он. — По хорошему решить дело не получилось. Впрочем, может, это и к лучшему.

Юноша его уже не слушал, он опять о чем-то шептался с товарищем. Эрд сплюнул, раздраженно вытащил меч и направился к горе-путешественникам.

— Это плохая идея, — сказал юноша, обращаясь явно не к Эрду.

— Есть другие? — поинтересовался, его рядом стоящий собеседник.

— Нет.

— Тогда...

Мужчина, тот, что постарше, вытащил из сумки какой-то сверток, в другой его руке, что-то сверкнуло, похоже — зажигалка. Незнакомец коротко размахнулся и швырнул сверток в сторону отряда Гартиса. Искорка описала дугу и упала на камень в десятке метров от капитана.

— Назад! — взревел Эрд, как только понял, что это такое.

Прогремел взрыв. Своды пещеры застонали и с грозным рокотом повалились вниз. Когда грохот затих, а пыль улеглась, Гартис, первым делом, осмотрел своих бойцов. Раненых и убитых нет. Хорошо. Гул в ушах постепенно проходил и к нему все больше примешивался, какой-то звук. Голос. Женский.

— Тихо! — гаркнул Эрд на переговаривающихся солдат.

Все разом замолкли, обеспокоенно глядя на капитана. Звук исходил от завала. Эрд подошел ближе, поднес ухо к камням. Так и есть, кричала женщина. Звон в ушах почти сошел на нет, и можно было разобрать слова:

— ...не удалось! Вам... попасть в святилище!.. Еще два входа... Снять защиту... артефакт-ключ в поселении к юго-востоку! У старосты... Он вам все расскажет... Твои маги разберутся... — дальше голос стал тише и оборвался вовсе.

Но тут не нужно быть гением, ясно, что агенту не удалось забрать груз. Он в святилище, по-видимому, в этой горе. Обойти защиту поможет артефакт, он в том маленьком поселении, которое Эрд вчера увидел с горы. Там же можно узнать о других проходах. Гартис недовольно поморщился, задание все больше тяготило его. Не тем должна заниматься черная бригада. Но делать нечего, и он коротко скомандовал:

— На выход!

Лекс тяжело поднялся на ноги и, зажмурившись, потирал лоб, ожидая, когда слух вернется в норму. Кто-то кричал. Сион повернул голову, Ларк отгаскивал от завала Цельсию, с обоими, вроде, было все в порядке. Остальные члены отряда тоже оказались невредимы. Ирин осматривала, ошарашенно выглядевшего, Неила, а мастер помогал Сариде. Лекс посмотрел на завал. До последнего юноша не верил в эту затею, слишком уж опасно. Другое дело — черная бригада, от них живыми точно не уйти. Так что пришлось рискнуть. И все-таки мастер оказался куда опытнее Лекса в горном деле. Идеально просчитал, по минеральным залежам и строению пещеры, линию обвала. Отряхивая голову от пыли и мелких камешков, Сион направился к группе.

— Лекс! Что делать?! — кинулась к нему навстречу обеспокоенная Ирин. — Нам нужно спешить! Люди в форте ждать не могут!

— Да... да, — рассеяно отвечал юноша.

— Что это были за люди? — тут же вступила в разговор Сариде.

Лекс заторможено посмотрел на Ирин, затем на магистра и, когда мысли обрели ясность, медленно заговорил:

— Отряд специального назначения военных сил Адэ. Хотя, военным, насколько я знаю, они не подчиняются. Наемники, головорезы.

— Ага. Значит, обрушивать им на голову потолок, было оправданным решением?

— Несомненно.

— Но, что им было нужно?

Лекс лишь пожал плечами, украдкой бросив взгляд на Цельсию:

— Видимо, то же, что и ей.

— Ладно, — вздохнула магистр. — Но, что нам делать теперь? Завал расчистить возможно?

— Нет, — ответил Альт. — Это может привести к еще большим разрушениям. Надо искать другой выход.

— Знать бы, где искать, — покачала головой Сариде. — По этим тоннелям можно несколько дней ходить и не увидеть солнечного света. Насколько я знаю, выходов здесь немного, помимо трех основных, ведущих от фортов к святилищу, еще пять-шесть, не больше.

Ирин в панике переводила взгляд с одного на другого. До встречи с черной бригадой,

она была воодушевлена и кипела энергией, даже предательство Цельсии не слишком омрачало ее настроение. Лекарство было готово, и девушка почти наверняка была уверена, что оно эффективно. По ее подсчетам, времени, чтобы помочь жителям, было еще в запасе. Но теперь все рушилось на глазах.

Лекс напряженно что-то обдумывал и вдруг лицо его просветлело:

— Я знаю, где есть выход, — все с надеждой посмотрели на него. — Правда, это далеко отсюда, рядом с тем местом, где был разрыв.

Отдыхать не стали, сразу отправились в путь. Ирин суетливо всех подгоняла, прикидывая в уме, сколько времени понадобится, чтобы дойти до шва, а потом, правда, это зависело оттого, где они выдут из пещер — сколько уйдет на то, чтобы вернуться в форт. По всему выходило, что, даже по самым оптимистичным подсчетам, времени нет.

Цельсия за все это время не произнесла ни звука, даже пить отказывалась. Всю дорогу ее конвоировал Ларк, не спуская со шпионки глаз ни на минуту. Чем-то мужчина был обеспокоен, но о причинах умалчивал.

Через несколько часов, группа, уже в который раз за сутки посетила зал с лестницей и пьедесталом. Решили отдохнуть, усталость давала о себе знать. Путешествия по пещерам — нелегкий труд. Даже Ирин не стала противиться, чувствуя, что сама едва стоит на ногах.

Отряд разместился на старом месте. Кто-то принялся за остатки еды, кто-то просто лег отдохнуть. Альт и Ларк решили допросить Цельсию. Они отошли в небольшой закуток, образованный, с одной стороны лестницей, с другой, стеной пещеры. Были слышны только тихие голоса мужчин, Цельсия, по всей видимости, молчала.

— Может, забрать Сферу самим? — заговорил Лекс с Саридой, которая без сил привалилась к камню и безучастно смотрела в пустоту.

— Тогда оболочка рухнет, — магистр скусающе посмотрела на арку, закрытую магическим щитом. — Не уверена, что могу принимать такие решения. К тому же ключ, установленный не на тот пьедестал, разряжается и необходимо несколько дней, чтобы он снова заработал.

— Мм, — Лекс тоже задумчиво посмотрел в сторону святилища.

Вернулись Ларк и Альт.

— Вы, что, ее одну оставили? — возмутилась Сарида.

— Да, куда она денется, — махнул рукой Альт, затем повернулся к Лексу и недовольно сказал:

— Хочет с тобой поговорить. Наедине.

Лекс недовольно поморщился, он ждал чего-то подобного, однако участвовать не хотел. Но, все-таки, юноша встал и медленно направился в импровизированную комнатку под лестницей.

Цельсия сидела на камне, мирно сложив связанные руки на коленях. Подтянутая, напряженная, она напоминала отличницу перед ответом у доски. Только взъерошенные волосы и дикий нервный взгляд, портили картину.

— Избегаешь меня? — шутливо спросила женщина.

— Были другие дела, — в тон ответил Лекс.

Помолчали, внимательно изучая друг друга.

— Я тебя недооценила, — наконец, заговорила Цельсия со сладкими нотками в голосе. — Трепалась об уроке, но единственная, кого проучили, оказалась я сама, — Винара выразительно посмотрела на Лекса, но тот молчал, скрестив руки на груди и, привалившись

к стене. — Не только симпатичный, но и умный. Не зря ты с самого начала показался мне интересным...

— Ой, да перестань, — не выдержал Сион. — В прошлый раз не получилось, но ты все равно пытаешься? Хотя сейчас явно не в выгодной позиции.

— Хорошо, алхимик, — голос и выражение лица Цельсии разом изменились, стали серьезными и напряженными. — Ты не представляешь, в какое дело ввязываешься!

— В последнее время мне это часто говорят, — бесстрастно заметил Лекс.

— Но это так! Люди, на которых я работаю, хотят изменить мир. Сделать его лучше! Избавить людей от болезней, увечий... И много чего еще! — речь Цельсии становилась быстрее и эмоциональнее, ее все больше охватывало возбуждение, трудно было сказать искренней это был порыв или, опять игра. — Я видела их исследования, формулы... не все, конечно, но достаточно, чтобы понять, это может сработать. Ключевой элемент плана — Сфера рассвета, — Винара кивнула в сторону святилища. — Понимаешь, эти люди обладают могуществом все это повернуть. Сделать мечту реальностью!

— Зачем же тогда действовать в тени? Исподтишка?

— По той же причине, почему я захотела говорить только с тобой, — с готовностью ответила Цельсия. — Большинство людей не готово принять эти изменения. Они глупы, алчны, полны предрассудков. Но есть и другие, такие, как ты и я! Мы готовы идти вперед и брать на себя ответственность. Помоги мне, — Цельсия подалась на встречу Лексу. — Ты сам потом все увидишь!

Лекс тяжело вздохнул и присел напротив Цельсии.

— Все-таки, ты ошибаешься на мой счет? — спокойно заговорил он. — Я не пожертвую жизнью или судьбой человека ради туманных перспектив светлого будущего.

— А, если перспективы не туманные?! — резко спросила Цельсия.

— Я уже слышал о некоторых поступках твоих нанимателей, — Лекс внимательно посмотрел в глаза собеседницы. — Никакие перспективы не стоят жизни невинных людей.

— Невинных?..

— Я не буду обсуждать с тобой философский смысл добра и зла, вины и невинности. Эти основы, в большинстве своем, закладываются в нас с детства. Даже дурак может точно сказать, что убийство гражданских ученых и их семей, кучкой головорезов — это зло, и никаких сомнений здесь быть не может.

— О чем ты? — нахмурилась Цельсия.

— Про случай двадцатилетней давности. Резня в исследовательском поселке. Работа твоих нанимателей.

— Значит, другого выхода не было, — не слишком уверено сказала Цельсия.

— Если другого выхода не было, значит, твои цели — дерьмо.

— Не будь наивным, — зло выпалила Цельсия. — Иногда цель оправдывает средства.

— Ну, да...

Взгляд Лекса как-то сразу потускнел. Стал безразличным. Так бывает, когда собеседник теряет интерес не к разговору, а к самому оппоненту, как бы, разочаровываясь в нем. И уж этого Винара простить не могла, видя, что он собирается уходить, она поспешно, но с выверенной расстановкой проговорила:

— Маленький, мудрый алхимик с синеньким амулетиком. С непоколебимыми принципами добра и справедливости, не понимающий самого главного. А, может, и понимает, да признаться самому себе боится.

— О чем ты? — улыбаясь спросил Лекс.

— Я раскусила тебя сразу. Ты, просто высохшее растение, — продолжала ласково петь Цельсия. — Нет в тебе ничего живого. Доброта, сопереживание, привязанность — все это пустые слова. Ты знаешь, как надо себя вести, но ни черта не чувствуешь! — молчание Лекса все больше распаляло Цельсию. — И, уж, конечно, ты не способен любить! Поэтому все твои рассуждения о принципах добра и зла просто смешны. Вся твоя жизнь — путешествие из пункта «а» в пункт «б».

Лекс молчал, лишь пустая улыбка застыла на его лице.

— Самое обидное, что такие, как ты разрушают любое созидание, прикрываясь своими дурацкими принципами. И все это, чтобы заткнуть гигантскую дыру там, — Цельсия кивнула на грудь Сиона. — Будешь убеждать, что я не права? — женщина приблизилась к алхимику вплотную и испытывающе посмотрела в глаза.

Лекс молчал.

— Покажи, есть там хоть что-то, — Цельсия резко дернулась, намереваясь поцеловать алхимика, но тот, в последний момент, увернулся. Встал и скучно сказал:

— Идем, пора выдвигаться.

Через пару часов отряд вышел в большой тоннель, по нему Лекс повел в противоположную от пещеры с разрывом сторону. И через несколько минут в лицо путешественников пахнул свежий зимний воздух, а в глаза ударил веселый солнечный свет. Путники так много времени провели в пещерах, что яркое солнце показалось для них чудом, почему-то казалось, что на улице должны быть сумерки.

— Так, хорошо, — серьезно произнесла Сарида, подойдя к краю обрыва. — Ларк, ты у нас специалист по земляной магии. Идеи?

Ларк осмотрел склон и коротко сказал:

— Ступени.

— Действуй, — кивнула Сарида.

Мужчина тоже подошел к краю, присел на корточки и стал тихо что-то нашептывать. Площадка дрогнула от легкого сотрясения, затем еще и еще. На поверхности горы, появлялись небольшие, метр на метр, платформы. Склон был крутой, но не отвесный, поэтому, Ларк делал ступени примерно в два человеческих роста друг от друга. Всего получилось шесть плит.

Отряд начал спуск. Преодолевали трех-четырёхметровое расстояние от ступеньки к ступеньке либо короткими пробежками, либо, скользя по снегу.

— Ребята! Какие же вы молодцы! — к Ирине снова начало возвращаться настроение, она бросилась на Лекса, на Ларка, коротко обняла и поспешно добавила:

— Но, все равно нужно спешить!

Постепенно весь отряд заразился позитивным настроением Ирины, солнце и свежий воздух всячески в этом поспособствовали.

— Что будем делать с отрядом черной бригады? — озабоченно спросил Лекс Сариду, когда они преодолели половину пути, а солнце уже клонилось к закату.

— Доберемся до форта, — серьезно отвечала она, — а там я отправлю посыльного в ближайшие города и в восточный форт с требованием выслать сюда военные силы. Часть солдат будут охранять святилище, часть — искать наших головорезов. Еще нужно определить места разрыва оболочки, — видно было, что Сарида обдумывала ситуацию все это время. — Только бы не опоздать... — прошептала она.

— Не понимаю, — после некоторого молчания снова заговорил Лекс, с любопытством поглядывая на Сариду. — Зачем тебе было отправляться в путешествие? Как мне кажется, не дело это магистра — по пустошам, да по пещерам шляться.

— Опять за свое? — беззлобно буркнула Сарида. — А шов, кто запечатал, забыл?

— Что ж, во всей Обетованной не найдется волшебников, способных выполнить это дело? К тому же, зачем было отправляться сюда тайно? Неужели Совет отказал бы тебе, заяви ты об этом прямо. Наверняка бы дали добро, уж убеждать ты умеешь. Еще бы и экспедицию организовали, а с группой последователей было бы и безопаснее, и быстрее.

— Посмотрите-ка, наш малыш опять забивает голову всякими глупостями, — саркастично проговорила магистр. — Спать тебе, что ли мешают чужие секреты?

Лекс не обиделся, но расспросы прекратил, полагая, что разговор закончен, но Сарида посмотрела на, уже достаточно далеко оторвавшихся вперед членов группы, и неожиданно для алхимика, продолжила:

— Тридцать лет назад получилось все по-дурацки. Я, вообще-то, не хотела жить в этом сраном аквариуме, — женщина неопределенно провела рукой над головой. — Тогда я была уже довольно успешным ученым, подающим большие надежды. Сколько мне тогда было? Тридцать три? Да. Но война, разломы. Казалось, мир катится в жопу. Да так, в общем, и было. Муж уговорил меня принять участие в проекте. Тем более во мне нуждались, я была мастером в защитных заклинаниях, — Сарида нервно убрала с лица прядь волос. — В итоге я согласилась. Подготовка шла через одно место: суета, военный бардак, ошибки, недочеты. А проект был, как ты понимаешь, грандиозным... и безумно сложным. Сложнее, чем Ааса, — женщина махнула рукой на небо. — Ритуал растягивался на несколько дней и это, не считая времени, потраченного на создание формул и пиктограмм! — Сарида тяжело вздохнула, лицо ее заметно помрачнело. — Почти с самого начала все пошло не так. Первые два дня мы еще контролировали процесс настройки Сферы. Идея была в том, чтобы артефакт мог бесконечно обмениваться силой с источником чистой энергии звезд, берущим свое начало, где-то в недрах горы и... Впрочем, ладно, детали не так важны. В точке апогея мы поняли, что недооценили нестабильное поле Последнего Предела. Оно откидывало наши расчеты за горизонт допустимости, норовя создать цепную реакцию и погубить многих людей. Нам оставалось либо прекратить процесс, что грозило меньшими, но все еще очень опасными последствиями, либо ускорить его.

Сарида замолчала, задумавшись, и, выждав некоторое время, Лекс попытался вернуть ее к рассказу:

— Но в итоге, как я понимаю, все завершилось благополучно?

— Да, — рассеяно ответила магистр, выдернутая из раздумий. — Но оболочка встала на несколько дней раньше намеченного срока и многие люди, находившиеся в процессе эвакуации, так и остались за пределами Обетованной. В том числе мой муж и сын.

— О... — растерянно произнес Лекс.

— Ого, — передразнила Сарида и продолжила уже бодрее:

— Уже тридцать лет я ненавижу каждый день, проведенный здесь. Первое время я неустанно искала способы уйти отсюда. Безрезультатно. Я почти сдалась, но, как раз в этот момент к нам занесло первого гостя с «большой земли». Я возобновила поиски способа выбраться. Но опять безуспешно. Все данные по попаданцам были слишком размыты, неясны, — Сарида задумчиво посмотрела вдаль. — До тех пор, пока не появились вы с Ирин. По рассказам девочки, я сразу поняла, что вы попали сюда из-за аномалии между Сферой

заката и Сферой рассвета. Каким-то образом эта аномалия создала червоточину, и я надеялась найти возле артефакта следы этого процесса. Сообщать что-либо совету и уж, тем более, просить помощи, было слишком рискованно, они сейчас очень напуганы. Так что я решила идти с Цельсией и Ирин, да с моими ребятами, — Сарида кивнула на Ларка. Тут выяснилось, что шов реально существует, и надо, в первую очередь разобраться с ним, а потом появился твой учитель и рассказал о бреши в оболочке...

— Мечтаешь поскорее оказаться там? — с пониманием спросил Лекс.

— Всей душой! — порывисто ответила Сарида, но сразу, как-то помрачнела. — Хотя, знаешь, я ужасно трушу. Помнишь, когда мы уходили из форта, мне предлагали ключ, а я отказалась. Струсил. Столько лет прошло, что там осталось от меня? Да и вообще от семьи Аргуст?

— Аргуст? — вдруг переспросил Лекс. — Ты принадлежишь дому Аргуст?

— Да, — настороженно ответила Сарида и, остановившись пристально посмотрела на Лекса. — Что тебя так удивило?

— Край Аргуст твой сын?

— Да, — дрожащими губами произнесла женщина. — Ты знаешь Края?

— О, — смутился Лекс. — Нет, вообще-то, не знаю. Но я знаю Ветту Аргуста, его сына Твоего внука, получается... — медленно закончил алхимик.

— Внука, — прошептала Сарида, лицо ее застыло, взгляд широко раскрытых глаз был направлен куда-то в пустоту.

— Да. Мы воевали с ним вместе в Аббадане и месяц назад... — Лекс с беспокойством смотрел на собеседницу. В попытках подбодрить, речь юноши стала несколько суетливой, что совсем было не свойственно алхимику. — Он служит сейчас герцогу Риону Голтворду, в звании капитана...

— Риону, — улыбнулась Сарида, незаметно утирая рукавом краешек глаза. — Да, помню, Цельсия говорила. Подумать только, сорванец уже правит Барудой, а я, ведь его даже нянчила, — Сарида вдруг снова стала серьезной. — Лекс, дружок, скажи, а Край и... его отец, живы?

— Я, — растерялся Сион, — признаться, не знаю. Мы, как-то не говорили об этом, — заметив разрастающееся уныние на лице собеседницы, Лекс вздохнул, улыбнулся и спокойно продолжил:

— Знаешь, что? Как говорит одна моя, вечно ворчащая знакомая: не хрен разводить нюни! Закончим с делами здесь и тут же отправимся в Баруду. Я сам тебя познакомлю с Веттой, ты увидишь, он отличный парень, уверен, тебя очень тепло примут!

— Что это за «вечно ворчащая знакомая»? — нахмурилась Сарида, впрочем, лицо ее тут же разгладила добрая улыбка. — Что ж, алхимик, ловлю тебя на слове. Составишь мне в Баруду компанию.

— Ну, чего вы там встали?! — донесся до них раздраженный голос Ирин. — Скорее!

До форта добрались ближе к ночи. Поселение встретило их почти гробовой тишиной, только где-то в отдалении слышались чьи-то всхлипы, да вой собаки. Лекс нахмурился, глядя по сторонам. Сердце царапнуло дурное предчувствие. Но, вроде бы ничего подозрительного не было. В паре домов горел свет, кто-то быстро пересек улочку. Форт и в первый раз встретил их негостеприимно. Но сейчас, как будто было что-то ещё. Запах?

— Я времени терять не буду, — тараторила Ирин, в отличии от Лекса, она не замечала вокруг ничего зловещего, — пойду сразу в госпиталь. Но мне понадобится небольшая

помощь. Та-ак, Ларк, принесешь два ведра теплой воды и тряпья всякого — может понадобится. Договорись со старостой, думаю, не откажет. Лекс ты будешь... Лекс?

Отряд проходил по маленькой узкой улице мимо площади поселения. Впрочем, площади — слишком сильно сказано, просто широкое место, образованное пресечением нескольких улочек. В середине пустыря догорал большой костер-колодец, лениво отбрасывая блики на, рядом стоящие домики.

— Лекс? — звала Ирин.

Но алхимик, как загипнотизированный смотрел на костер. Лицо юноши напоминало восковую маску. Ничего не сказав, Лекс медленно направился к пустырю.

— А? В чем дело?

Ирин в недоумении посмотрела на остальных, ей никто не ответил. Все смотрели Лексу вслед, не решаясь окликнуть его. Зарождающееся чувство тревоги, еще неоформившегося ужаса, ввели людей в ступор. Наконец, зашевелилась Цельсия, она медленно пошла за Лексом, Ларк хотел остановить ее, но женщина грубо одернула плечо, конвоир настаивать не стал.

Винара подошла к костру, встала рядом с Лексом и посмотрела на него, не находя в себе сил взглянуть на то, что так пристально рассматривал алхимик. Его лицо пересекла некрасивая жесткая улыбка, как шрам, в котором затаилась злоба и презрение. Цельсия с трудом могла уловить знакомые черты, Лекс казался совсем другим человеком. И это еще больше придавало ей страха.

Наконец, Винара оторвала взгляд от алхимика и посмотрела на костер. Глаза ее расширились, какой-то дикий шальной огонек появился в них. Сознание уносилось куда-то далеко, все звуки и краски померкли, мир сузился до страшного почти потухшего кострища. Из оцепенения Цельсию вывел крик Ирин:

— Не-е-е-т!!! Нет! — нечеловеческим голосом кричала девушка, рухнув коленями в грязь. — Не-ет... как же?.. — ее тело начали сотрясать рыдания.

Лекс разглядел что-то на земле, поднял и обернулся к Цельсии:

— Тогда, у завала, в пещере, ты кричала им?.. — он остановился на полуслове, сам все поняв по дикому взгляду женщины.

Лекс нехорошо усмехнулся. Цельсия была уверена, что сейчас он ее ударит. Она даже, пожалуй, хотела этого. Но он, лишь поднял ее связанные руки, разжал пальцы, что-то вложил в ладонь и снова сжал ее руку в кулак. Затем тихо, безэмоционально произнес:

— Лучше быть высохшим растением, чем мерзавцем.

— Лекс, — окликнул его учитель. — Есть оставшиеся в живых, нужно проверить, не нуждаются ли они в помощи.

— Да.

Лекс с Альтом удалились, Ларк тоже куда-то пропал. Сарида утешала рыдающую Ирин, рядом с ними топтался, заламывая руки добрый, напуганный и совершенно растерянный мальчик Неил. А Цельсия, собравшись с силами, разжала кулак. На ладони лежал симпатичный крылатый дельфин, искусно вытесанный из мрамора. Статуэтку портило лишь то, что одно крыло было отломано у основания. Цельсия сжала дельфина и опустила руки вниз. С ладоней на землю медленно падали капли крови, лишь на секунду вырываемые из темноты слабыми отблесками костра, чтобы затем навсегда растворится в промерзшей осенней грязи.

Альт с Лексом прошли по городу. Помощи, вроде как, никому не требовалось. С ними

вообще особо не заговаривали и дверь в дом не открывали. Но из скупых ответов можно было понять, что солдаты бригады прибыли в форт днем. Их капитан сразу же направился к старосте, решали какие-то дела. За это время отряд выяснил, что в поселении свирепствует эпидемия. Приняв меры по ее купированию, солдаты забрали с собой старосту и отправились на север. Ушли они пять часов назад.

Лекс зашел в госпиталь — последнее не проверенное здание. Внутри было темно и холодно. И... пусто. Некоторые койки перевернуты, но никакого мусора, разбитых ампул или тряпок, почти стерильная чистота. Разве что у правой стены, на дальней койке лежала гора, кажется, одежды. Гора шевельнулась и Лекс, присмотревшись внимательнее, понял, что это человек. Ларк. Он сидел на койке сгорбившись и крутил в руках крепкий боевой посох. Лекс хотел его окликнуть, но в последний момент передумал, с минуту постоял на пороге, мрачно посмотрел на дверь во вторую комнату, где была палата Миры, и вышел из госпиталя.

Ночь была морозной и ясной. Хотелось быть подальше от этого места, подальше от всех. Иногда на Лекса накатывало такое настроение. Он задрал голову наверх, разглядывая через пар изо рта, еле пробивающиеся сквозь свет печати Ааса, звезды. Если смотреть на небо вот так, потеряв из виду грязь, темные, уродливые дома, этот проклятый костер, то кажется, что ты в мире один, нет ни смерти, ни борьбы, ни страданий. Высохшее растение... Хм...

Лекс вытащил из-за пояса, подаренный Ваном стилет. Какое-то время задумчиво рассматривал его, затем, будто принял решение, быстрым шагом направился к Цельсии.

Женщина сидела, привалившись к забору и безучастно наблюдала, как Неил запрягает лошадей. Увидев приближающегося алхимика, Цельсия встала и выпрямилась. В руках Лекса сверкнул стилет, внешне Винара никак на это не отреагировала, разве что плотнее сжала губы. Сион схватил женщину за руки и начал резать веревки.

— Что ты?.. — растерялась Цельсия.

— Уходи, — просто ответил Лекс.

— Но...

— Ларк, тебя убьёт, он потерял брата... Уходи.

— Почему? — прошептала Винара.

Лекс молчал, пристально смотря Цельсии в глаза, и когда женщине показалось, что он оставит ее без ответа, Сион тихо сказал:

— Ты помогала нам. Даже тогда, когда это не несло пользы для твоей миссии. И, самое главное, там, в зале у святилища, ты получила, что хотела: у тебя был артефакт-ключ и ты узнала о нужном пьедестале. У тебя много раз была возможность уйти без риска. Но сначала ты помогла закрыть прорыв.

— Не обманывайся на мой счет, — грустно сказала Цельсия.

— С чего бы? Я от тебя ничего не жду и ни на что не надеюсь, — путы, наконец, ослабли и упали на землю. — Тебе самой со всем этим жить, — Лекс кивнул в сторону костра. — Хотя, может, в твоей душе столько этого дерьма, что ты давно привыкла, и не обращаешь внимания. А, может, и никогда не обращала. Удачи.

Лекс развернулся и пошел прочь, но его тут же остановил голос Цельсии:

— Это все со мной, — хрипло сказала она. — Я все помню и ношу с собой.

Лекс всмотрелся в ее лицо, в глазах Винары что-то блеснуло, но, может, показалось в темноте.

— Моей сестре нужна помощь, — продолжала Цельсия не своим голосом. — По моей

вине она... Эти люди они могут все изменить. Мне не уйти от всего, что я натворила, но это все ради нее.

— Нет, — холодно сказал Лекс, — это все ради тебя, и ты прекрасно об этом знаешь.

Слова, как пощечина. Цельсия резко вскинула голову, щеки пылали, но она ничего не сказала, а Сион продолжал:

— Никакой нормальный человек не примет дары, оплаченные кровью, а, если и примет — не будет счастлив. Когда ты последний раз ее видела?

— Пятнадцать лет назад...

Лекс презрительно усмехнулся и, развернувшись, направился к фургону. Цельсия и без слов поняла, что он хотел сказать. Постояв полминуты в оцепенении, Винара накинула на голову капюшон и скрылась в темноте безлюдных улиц.

— Не пожалеешь? — спросила Сарида, когда Лекс проходил мимо.

— Какая теперь разница, — махнул он рукой.

Он хотел сказать что-то еще, но вдруг, над головой раздался пронзительный скрежет, затем грохот, похожий на звон разбитого стекла. Даже не будучи волшебником, Лекс почувствовал, как его накрыло волной энергии. Он посмотрел своими фиолетовыми глазами вверх. Ночное небо покрылось паутиной трещин, но следующая волна с тем же жутким скрежетом, стерла с неба этот узор. Все, вроде бы, вернулось в норму.

Лекс помог подняться, держащейся за голову, Сариде. Женщина растеряно посмотрела по сторонам, затем наверх и шепотом сказала:

— Что б меня, не успели...

Эмилия осмотрела платье, поправила причёску. Все было в полном порядке, но девушка все равно не отходила от зеркала, глядя уже, в пустоту. Нахлынули воспоминания.

Почти два месяца назад она приехала сюда так же, в поисках помощи. Весь мир для нее встал с ног на голову. Предательства, погони, постоянный риск для жизни. Не слишком ли для молодой дворянки, которая привыкла находиться среди книг, микроскопов, пинцетов и различных измерительных приборов, магических и не очень? Многие говорили, что с тех пор она изменилась. Повзрослела. Что ж, может, они и правы. Эмилия дурашливо ткнула себя пальцем в лоб, нахмурилась и состроила своему отражению рожицу. Отражение, понятное дело, ответило ей тем же.

В дверь осторожно постучали:

— Госпожа, вы готовы?

— Да, Мишель, иду!

Рион уже ждал ее в обеденном зале на своем излюбленном месте — не во главе стола, а справа, перед окном. Эмилия бросила мимолетный взгляд на место напротив, там всегда сидел Лекс.

— О! Солнце мое, — поднялся навстречу герцог, — прекрасна, как всегда! Прощу.

Рион проводил племянницу к ее месту за столом, та поблагодарила вежливой улыбкой.

— Я слышал, дела в Институте идут очень хорошо, — вновь заговорил хозяин дворца, когда слуги подали горячее и разлили по бокалам вино.

— Да, более чем, — лениво ответила Эмилия. — Удалось немножко продвинуться в своих исследованиях.

— Немножко продвинуться? — усмехнулся Рион. — Старик Радгард тебя вообще назад брать не хотел, после всех этих событий, а теперь шага без тебя сделать не может!

— Да, — кивнула Эмилия, пригубив из бокала вина, — ректор, действительно, не слишком обрадовался моему возвращению. Спасибо магистру Сельтусу, это он замолвил за меня словечко.

— И уж точно не пожалел, — буркнул герцог. — За месяц вернула руководство кафедрой, да еще стоишь во главе передовых разработок!

— Кафедра, — засмеялась Эмилия, — да там всего пять человек, включая меня. Что же касается разработок, основанных на наших открытиях, то тут мне просто повезло. Изучение резонанса и подпространственной связи между Сферами заката и рассвета, навело меня на мысль о существовании некоего поля, которое должно упорядочивать потоки энергии звезд и поддерживать ее активность, — лицо Риона постепенно обретало страдальческое выражение, Эмилия заметила это, но не упустила шанса поиздеваться над дядей. — Конечно, пока, это только теория, но, если нам удастся доказать ее, представляешь, какие перспективы откроются для науки?

— Ты умница! — дипломатично ушел от ответа герцог. — Я всегда знал, что ты добьешься своего, еще с тех пор, как ты своими расспросами чуть не доводила до слез Дориена, когда приезжала к нам в детстве. И вот, первое громкое открытие!

— Да не открытие это пока, — смутилась Эмилия. — К тому же, я говорю, мне повезло. К нам приезжал магистр Сельтус и, ознакомившись с моими трудами, сказал, что они сильно напоминают работы Эриллы Арвин. По счастливому совпадению у него в личной

библиотеке было несколько ее книг. Сельтус прислал мне их через неделю. Это были удивительно прорывные работы! Они с супругом почти дошли до разгадки возникновения и циркуляции энергии звезд. К сожалению, закончить исследования не смогли — погибли при трагических обстоятельствах. В общем, мои изыскания и работы супругов Арвин, привели нас к удивительным открытиям! Впрочем, говорить о чем-то конкретном пока рано.

— За успехи в твоих начинаниях! — Рион приподнял бокал, хитро предложив тост, чтобы избежать еще одной лекции.

— Да, — Эмилия чуть отпила, покрутила бокал в руках и с небольшим напряжением в голосе, продолжила:

— Но я к тебе приехала не просто так, мне нужна твоя помощь.

— Да уж понятно, — шутливо заговорил герцог, — то, по несколько лет тебя не вижу, а тут не прошло и месяца, — Рион отставил в сторону тарелку и протер салфеткой губы. — Ну, выкладывай, что случилось?

— Понимаешь, — Эмилия тоже отложила столовые приборы и подалась чуть вперед. — Я, кажется, смогла разгадать принцип действия аномалии, возникшей при резонансе Сфер рассвета и заката, — Рион слегка нахмурился, но девушка не обратила на это внимание. — Этот феномен, как раз укладывается в концепцию моей теории. Но не буду загружать тебя подробностями, — поспешно добавила Эмилия, видя, как все больше мрачнеет лицо дяди, однако причины этого недовольства она угадала неправильно. — Видишь ли, резонанс и то, что мы назвали червоточинами, должны были пробить оболочку Последнего Предела в двух местах. И я, кажется, знаю, где одно из них, — девушка сделала паузу, ожидая, что дядя что-то скажет, но тот мрачно молчал. — Институт считает эти исследования бесперспективными и отказывается выделять ресурсы. Вот я и подумала... — Эмилия неожиданно смутилась, просить она не привыкла и каждый раз спотыкалась на этом. — Если бы ты выделил мне в помощь людей. Человек двадцать, — заторопилась она, — больше не потребуется. Для защиты и помощи в поисках бреши. По моим расчетам она недалеко отсюда, километров пятьдесят, на самой границе твоего герцогства, рядом с маленьким городком. Корт или Брод, не помню.

— Бронт, — вздыхая сказал Рион. — Значит, все-таки не оставила попыток?

Эмилия в недоумении смотрела на дядю, потом осторожно сказала:

— Нет, не оставила. С чего бы...

— Понимаешь, Эми, — перебил девушку герцог. — Лекс мой друг, я его очень люблю и переживаю за него, но, как ты, наверное, уже поняла, он научился справляться со своими проблемами сам. Он вообще привык все делать сам...

— К чему ты клонишь? — нахмурилась девушка.

— Из моих рассказов, да и по своим наблюдениям, — неохотно говорил Рион, явно оттягивая то, что хотел сказать по сути. — Ты, наверняка поняла, что он не совсем норм... ординарный человек.

Эмилия вздохнула, откинулась на спинку стула и, дождавшись пока слуги унесут посуду, недовольно сказала:

— К чему ты мне это говоришь? Давай к делу.

— Понимаешь, — Рион опять замешкался, подбирая слова. — Я не хочу сказать о нем ничего плохого, но он, как бы это... не слишком эмоционально вовлечен, — Рион отпил из бокала, довольный тем, что ему удалось выкрутиться из положения. Но Эмилию такое объяснение не устроило.

— Не слишком эмоционально вовлечен? — медленно переспросила она.

Рион тяжело вздохнул и ответил увереннее, решаясь, наконец говорить на чистоту:

— Он довольно поверхностно относится к людям и к отношениям с ними. Не то чтобы пренебрегает, нет, просто не слишком привязывается, держит дистанцию и, думаю, делает это неосознанно. На Лекса можно положиться, он, поможет, поддержит, но глубоко переживать не будет. Не знаю, как лучше объяснить. В общем, дружбе это не слишком мешает, но другим отношениям... так сказать...

— Лекс очень помог мне месяц назад, — холодно заговорила Эмилия, не дав закончить, вконец смутившемуся Риону. — Я хочу отплатить ему тем же, хоть это и несоразмерно. Вытащить хотя бы из Последнего Предела. Его и Ирин, — говорила девушка уверенно, но щеки ее пылали.

В воздухе повисла напряженная тишина. Эмилия не знала, куда деть взгляд и поэтому обрадовалась, когда принесли чай. Можно было сосредоточенно рассматривать чайники в кружке.

— Как у тебя дела? — Эмилия наконец нарушила, ставшую уже невыносимой, тишину.

— О, — обрадовался смене темы Рион. Он успел себя уже трижды обругать за то, что полез не в свое дело, хоть и из добрых побуждений. — Все идет кувырком. Монархия все больше теряет авторитет, поступки нашего солнцеликого правителя только способствуют этому падению. Растут беспорядки. Баруда еще как-то держится, но в других регионах — беда. Похоже, все катится к революции и нужно постараться, чтобы она не вышла слишком кровавой.

— Ого, так серьезно! — удивилась Эмилия. — Совсем я отстала от событий, месяц же всего прошел.

— Назревало-то давно, но последний месяц, да, стал самым напряженным. Так случается, когда сильно отстаешь от остального мира. Пережитки самодержавия откидывают страну назад. Людей не устраивает такое положение дел, все хотят свобод: предпринимательства, выборов, слова и прочее. Хотят, чтобы страна развивалась, и их нельзя винить за это. Разумеется, желаемого не достичь, во всяком случае, не быстро, но начинать с чего-то надо. И, как правило, у всякого начала стоит хаос. Вот этот молодой человек, например, — Рион указал на парнишку, неуверенно топтавшегося на пороге зала, — уже и не помнит, наверное, когда приносил хорошие новости. Ну, иди сюда, чего, как неродной.

Посыльный передал герцогу пачку бумаг. Некоторые конверты Рион тут же откинул в сторону, два оставил, распечатал.

— Ну и дела! — изумился герцог. — Похоже, твой поиск пути в Последний Предел уже не актуален.

— Что?! — Эмилия встала с места и направилась к дяде.

— Докладывают, что что-то со щитом: то ли разрушен, то ли поврежден. Ни черта не разобрать, не разведчики, а беллетристы!

Рион раздраженно протянул бумагу Эмилии, та тут же принялась взволнованно читать, а герцог уже распечатывал другой конверт.

— Вот же! Помяни черта...

— Что еще? — не отрывая глаз от донесения, спросила Эмилия.

— Это касается Лекса. Он...

Туманное морозное утро встретило Лекса, заваривающего чай в маленькой кухоньке дома, где ночевала мужская половина отряда.

Ночью группа собралась, чтобы обсудить дальнейший план действий. Было совершенно очевидно, недавний магический всплеск — результат того, что Сферу рассвета изъяли из святилища. Сарида сказала, накопленная энергия позволит просуществовать щиту еще несколько недель, но восстановить его уже невозможно. По всему выходило, что в Обетованной, большую часть команды уже ничего не держало. Нужно было решить, что делать с Неилом. Лучшим вариантом было отправить его вместе с выжившими в Малкус, но мальчик так отчаянно просился взять его на большую землю, что даже Сарида махнула рукой и согласилась. Уж в Баруде пристроить его будет не сложнее, чем здесь.

Покинуть Обетованную решили через проход, по которому сюда попал Альт. Это место было, где-то на западе, не слишком далеко отсюда. За пару часов загрузили свой фургон, который, несмотря на все потрясения так и остался стоять в загоне, вместе с лошадьми. Проверили снаряжение и, решив отправляться с утра, остались на ночлег в тех же домах, где ночевали два дня назад.

Лекс как раз закончил заваривать чай и потянулся к полке за чашкой, когда за спиной послышался скрип половицы.

— Доброе утро, — зевая, поприветствовал учитель.

— Доброе. Чаю?

— Ага.

Лекс разлил по чашкам чай, кухню наполнил приятный бодрящий запах. Какое-то время наслаждались напитком молча, затем Альт, внимательно посмотрев на ученика, решил нарушить тишину:

— Слушай, Лекс, все хочу тебя спросить. Я так понимаю, твоя одержимость для членов нашей группы не секрет?

— Не секрет, — спокойно сказал юноша, отпивая из чашки.

— Ага, — кивнул Альт. — То есть можно говорить свободно. И тема не под запретом? — осторожно добавил он.

— Нет, с чего бы? — пожал плечами Лекс.

— Не знаю, — Альт задумался, почесывая переносицу. — Тебя это не беспокоит? Если бы со мной случилось что-то подобная, я бы с ума от страха сошел!

— Ха-ха, этот этап, хочется верить, пройден. Страх, конечно, остался, но уже притупился, стал чем-то обыденным. Если бы не период Галлафа, то еще можно было бы пожить, — Лекс взглянул на учителя и улыбнулся, давая понять, что это шутка.

— Да уж, — протянул Альт. — Как ты с этим хоть справляешься, дружок?

Лекс задумался, тяжело вздохнул и медленно заговорил глядя в пустоту:

— По-разному. Стараюсь не думать об этом. Загружаю себя делами, например, следуя твоим ворчливым наказам учиться, учиться, учиться, — Лекс улыбнулся и посмотрел на учителя.

— Это правильно, — шутливо ответил Альт.

— Но, самое главное, я до сих пор не оставил надежды избавиться от одержимости. Думаю, это не невозможно.

— Да, — Альт кивнул и отставил пустую чашку на стол. — Я несколько раз сталкивался с историями об избавлении от одержимости, правда, все они не слишком реалистичны. В научной литературе с достоверностью по этому вопросу тоже не слишком хорошо, —

учитель помолчал, о чем-то раздумывая. — Но я с тобой согласен, должен быть способ обратить процесс в другую сторону. Природа хаотична, но все в природе подчиняется закономерностям.

— Ладно, — сказал, после некоторого молчания Лекс, — нет смысла застревать на этом. Расскажи-ка лучше о той тайной организации и их ритуалах. Это дело никак не идет у меня из головы.

Альт улыбнулся и, вставая, сказал:

— Я лучше покажу.

Он вышел из кухни, а через минуту вернулся уже с небольшим старым портфелем. Альт вытащил из него бумажную папку и протянул Лексу:

— Изучи все сам, потом поделимся соображениями.

Лекс открыл папку, внутри лежала толстая тетрадь и несколько листов с рисунками и формулами.

— Хорошо, изучу в дороге. Но, знаешь...

Лекс не успел договорить, в дверном проеме показалось обеспокоенное лицо Ларка. Он буркнул: «У нас гости», и исчез. Учитель и ученик переглянулись и направились к выходу.

На пустырь, гордо именуемый местными жителями площадью, пришли одновременно: с одной стороны — Сарида, Ларк, Лекс и Альт, с другой — мрачная долговязая фигура Доцента или Ива Лемеса, мэра Малкуса. За его спиной, в боевом порядке, стоял взвод хмурых полицейских, пятнадцать человек.

— Что вы натворили магистр? — прошипел, осматриваясь Ив. — Что здесь происходит? — взгляд мужчины упал на Лекса и градоначальник потерял остатки самообладания. — Это измена! Арестовать их!

— Заткнись, Ив, и послушай меня внимательно! — гаркнула Сарида так, что полицейские в нерешительности остановились. — Если ты думаешь, что я добровольно пойду с тобой под конвоем, то ты еще больший кретин, чем мне думалось. Теперь вспомни, что было в твоём городе, когда всего два человека совершили оттуда побег. Одержимый не считается, он тогда был не дееспособен. Сейчас нас, как ты видишь, больше, — Сарида кивнула себе за спину, затем, выжидая время, всматривалась в лицо Ива и, когда тот заметно успокоился или, лучше сказать, гнев сменился на страх, магистр продолжила уже спокойным тоном:

— А теперь о важном. Сфера рассвета изъята из алтаря, — глаза Лемеса смешно округлились. — Святилище работает на накопленной энергии, которой хватит на несколько недель. В пещерах, — Сарида махнула рукой в сторону горной цепи. — Мы обнаружили шов. Это через него в Обетованную стекалась зараза. Прорыв запечатан, но миазмы остались, как далеко они распространились, не знаю, но лучше держаться от этих мест подальше. Эвакуируйте людей с окрестностей. Из шва в наш мир успели проскользнуть демоны, мы лично встретились с несколькими. Будьте осторожны. Возможно, нужно устроить облаву, но это вы уж сами решайте. Обетованную ждут тяжелые времена. Но, если вы совсем еще не отупели, то, глядишь, и не обосретесь — справитесь. Бывай Ив.

— Но куда же вы? — только и смог прохрипеть, вконец растерявшийся градоначальник.

— Ухожу, — просто ответила Сарида. — Тошнит меня уже от вашей райской общины.

Женщина кивнула своим, и они быстро покинули площадь. Часть команды пошла будить Ирин и Неила, да забрать некоторые вещи из домов. Другие отправились запрягать лошадей.

Сборы заняли чуть больше четверти часа. Повозка, некогда принадлежавшая перекупщику зерна из Бандарии, покинула форт и не спеша двинулась на запад, никто не рискнул чинить ей препятствия.

Туман рассеялся, и первая половина дня была ясной. Солнце весело отражалось от замерзших луж и редких снежных сугробов, придавая даже самому унылому пейзажу радостный вид. После полудня пошел снег. В безветрие он мирно падал на землю, придавая кустам, деревьям и, даже одиноко ползущей по бездорожью повозке, необыкновенно сказочный вид.

В фургоне было тепло и уютно, благодаря волшебному оранжевому шарикю, висевшему под крышей. Путешественники как-то незаметно поддались сказочному антуражу и расслаблено проводили время в дороге. Все, кроме, Ирин, та, после событий прошедшей ночи, впала в прострацию, ни с кем не говорила, не проявляла эмоций, зажалась в угол фургона и смотрела в одну точку.

— Как-то нехорошо, — нарушил вдруг тишину Неил, он с Саридой сидел сейчас на месте возницы. — Они так долго с нами, — мальчик кивнул на лошадей, — а мы им даже имена не дали.

— Как это не дали? — подал голос Лекс, оторвавшись от изучения бумаг. — Вообще-то я давно их назвал.

— Правда! — обрадовался Неил. — И как же?

— Гнедую Аритаксией, а серую — Вэларамонией, — гордо сообщил Лекс.

Лицо Неила вытянулось от изумления, а Сарида прыснула и весело сказала:

— Это, что за хрень такая?! Название растений на эдейском?

— Никакие это не растения, — буркнул, обидевшийся Лекс. — Красивые имена, — добавил он шепотом.

— Или, — не прекращала развлекаться Сарида, — больше похоже на название дешевых эликсиров для импотентов.

Лекс демонстративно уткнулся в тетрадь, не удостоив собеседницу ответом, а Неил, улыбаясь, сказал:

— Хорошо, пусть будут: Ари и Вэла.

— А кто такие импотенты? — спросил мальчик Сариду, немного погодя.

На этот раз мстительно хихикнул Лекс.

— Узнаешь со временем, — ответила магистр, раздраженно поглядев на алхимика.

Так и ехали в расслабленной обстановке, занимаясь каждый своими делами. Альт спал, Лекс изучал его записки. Ларк сидел от всех в сторонке и, то ли дремал, то ли о чем-то раздумывал. Он был угрюм и подавлен. На Лекса за все это время даже не посмотрел, и алхимик догадывался почему. Неил и Сарида большую часть времени предпочитали править повозкой, видимо их больше других завораживал зимний пейзаж, а пледы и бьющее в спину тепло, помогали не замерзнуть. Ирин по-прежнему находилась в оцепенении, сидела в углу и что-то бурчала под нос. Девушка вызывала все больше беспокойства, даже ничего незамечающий Лекс, который с головой ушел в конспекты учителя, все чаще стал бросать в ее сторону тревожные взгляды. В конце концов, первая не выдержала Сарида, она перебралась в фургон и подсела к Ирин.

— Солнышко, — нежно начала магистр. — Нам всем плохо, поверь, но так убиваться нельзя. Ты надорвёшься. Твоей вины в произошедшем нет. Виноваты твари, что сотворили это, — Сарида коснулась руки девушки, нахмурилась и тут же приложила ладонь к ее лбу. —

Да у нее жар! Неил останови повозку, набери снега и ко мне. Ларк, подай воду!

Фургон остановился, началась суета. Лекс, нахмурившись, наблюдал за происходящим, но вдруг встал, раздвигая окружающих, подошел к Ирин, схватил ее за плечи и резко сказал:

— С кем ты разговаривала?!

— Что? — слабым голосом спросила Ирин, пытаясь сфокусировать на Лексе взгляд.

— С кем ты сейчас говорила? — еще строже повторил алхимик.

— Лекс, какого черта?! — возмутилась Сарида.

Но юноша продолжал крепко держать Ирин и требовательно смотреть ей в глаза.

Девушка, как будто, на минуту пришла в себя и неохотно ответила:

— С учителем. С мастером Аватаном. Он вышел?

Сион быстро стал расстегивать пуговицы ее куртки, задрал, не обращая внимание на слабое сопротивление, свитер и рубашку.

— Лекс. Лекс! — все больше возмущалась Сарида. Она бросилась оттащить юношу, который уже оголил живот Ирин, но остановилась, увидев на коже девушки сетку белых прожилок. — Вот черт! — досадливо бросила магистр.

— Ирин, Ирин! — Лекс заговорил спокойнее, но все еще настойчиво. — Ты должна сосредоточиться. Посмотри на меня! — Сион дождался, когда взгляд девушки станет более осмысленным и продолжил:

— Твое лекарство. Ты должна рассказать нам, как его принимать.

Остаток дня напрочь лишился легкой расслабленной атмосферы. Сарида занималась Ирин, остальные, по возможности помогали. Магистр меняла компрессы, давала лекарство, помогала отойти по нужде. В редкие периоды просветления сознания, Ирин корректировала лечение. Одного эликсира, который, предположительно боролся с серпянкой, было мало. Для борьбы с жаром, слабостью и тошнотой необходимы были другие лекарства и Ирин, по мере сил, подсказывала, какие ампулы и порошки из ее сумки нужно использовать.

К вечеру девушке стало значительно легче, жар спал, пришел крепкий сон. Команда приняла решение не торопиться к ближайшему населенному пункту за помощью и остановиться на ночлег, чтобы дать больной, как следует отдохнуть.

Не спеша разбили лагерь, развели костер, поужинали (место повара теперь занял Альт) и отправились в фургон спать. Кроме Альта и Лекса. Молодой алхимик согласился подежурить первым, заодно он хотел еще поковыряться в исследованиях мерцающих, а его учитель, сказал, что много проспал днем и сон, вряд ли придет к нему в ближайшее время.

— Ну, что, мой мальчик? — раскуривая трубку, спросил Альт, когда все разошлись. — Какие мысли? — он кивнул на бумаги в руках Лекса.

Юноша привалился спиной к стволу дерева, и устало потер переносицу:

— Не нравится мне все это.

— А поконкретней? — улыбнулся учитель, поняв, что продолжать Лекс не собирается.

— Данных маловато, конечно, и, почти все расплывчато.

Альт развел руки в стороны, мол, что есть. Лекс понимающе покивал и продолжил:

— Я согласен с тобой: преобразование Сферы рассвета — не цель. Артефакт здесь, вообще, похоже, является лишь частью ритуала.

Альт пересел ближе к Лексу и указал на детали рисунка, который юноша держал в руках:

— Ага. Это тебе ничего не напоминает?

— Да, знаменитая гексограмма Ктара с четырьмя пьедесталами из арцита. И никаких

сомнений, посмотри, — Лекс провел пальцем по некоторым формулам, — это ритуал преобразования, но какой-то неправильный. Как я понял, описание процесса и подготовки — не полное, — учитель кивнул. — Твой перевод туманный, но оригинал был, наверняка еще хуже. И уж, конечно, в стихах.

Альт возвел очи горе и раздражённо сказал:

— Ну ты же знаешь, любой уважающий себя сектант считает своим долгом, описывать ритуалы, предсказания и прочую деятельность своего культа, максимально пафосно, завуалированно и, желательнее, в стихах. Но поверь мне, перевод достаточно точный, я многое перепроверил и сравнил с другими источниками.

— Верю. Если убрать все шелуху о великих предназначениях, могучих дланях и грешных душах, то выходит весьма странная картина.

— Ну-ну, — подбадривал Альт. Так у них было заведено с самого начала. Лекс всегда должен был разъяснять свои умозаключения учителю так, будто тот ничего не знает об изучаемом феномене.

— Ритуал активируется посредством четырех ключевых объектов. Как там сказано? — Лекс начал листать страницы тетради. — Вот. И реки предназначения... так, так... великое наследие отцов... нет, это все мусор... Ага, вот. «Символ солнца, подаренный Богиней Жизни, укажет путь к восхождению». Речь, видимо, о Сфере рассвета. Она должна быть размещена на северном пьедестале, — юноша ткнул пальцем в рисунок и задумался. — Второй, я не очень понял. «Камень грехов, изрыгнутый из земли»... Изрыгнутый... Разве есть такое слово?

— Есть, — кисло ответил учитель. — Речь идет о Камне страданий — артефакте способном увеличивать атмосферное давление.

— Кажется — это священная реликвия сумеречных?

— Так и есть, но, по моим сведениям, камень похитили.

— Ага, — Лекс что-то пометил в своем блокнотике. — Дальше интереснее. В ритуале должно участвовать два человека. Про первого сказано, — Лекс пробежался глазами по тексту, — «странник, познавший суть Мира, зрение его два глаза определяют, цветом, обладающие, разных начал». Очевидно, речь идет про алхимика, но детали не ясны. Как было в оригинале?

Учитель задумался, посасывая мундштук, затем произнес чуть нараспев:

— Гиден моро ист вель элсо, аринт Илин есте, артос дель вас анон уртас... Дальше, не знаю.

— Ага, — Лекс нахмурился, потирая лоб, — артос дель вас... два глаза, направленных, указывающих? — бубнил Сион. — Анон уртас. Два начала, два цвета? Очевидно же, что не любой алхимик подойдет.

— Очевидно, — согласился Альт.

— Может, имеется ввиду не обычное зрение и зрение алхимика, а, в прямом смысле, разные глаза? — Лекс оживился. — Гетерохромия! Я слышал, она встречается у алхимиков.

Учитель кивнул, затаившись и, выпустив вверх струйку дыма, медленно сказал:

— Да, пока это единственная моя рабочая версия. Алхимик с разным цветом глаз. Однако ничего необычного в этом феномене нет. Какими-то выдающимися способностями такие алхимики не обладают. Кстати говоря, у Императора гетерохромия. Один глаз золотой, другой светло-зеленый.

— Да? — удивился Лекс. — Не знал. И что, он талантлив? Носитель платинового знака

как-никак.

— Пф, какое там! Посредственность. Уж, кому, как ни тебе знать, что медальки и значки редко что-то определяют. Император вряд ли отличит глину от арцита.

— Понятно, — Лекс опять обратился к тетради. — И последний объект. Тоже многое не понятно. Где это... так... вот. «Творец, основы меняющий, путь жизни способный отразить в изнанке миров...». Вообще ахиня какая-то, — даже как-то обиженно проговорил Лекс. — О волшебнике, похоже, говорится, но, что все это значит, я так и не понял.

— Да, тут я тоже в тупике, — Альт вытряхнул пепел с остатками табака и принялся чистить трубку. — Эмьен из лист — это и отразить или перенаправить, и заглянуть с другой стороны, а в сочетании с раил ин форэ, можно перевести как «реки вспять» или «поток наверх». Вариантов тьма, не хватает контекста. Но в одном уверен и согласен с тобой, речь идет о волшебнике. Основы меняющий, «ламатир ирал», так в древности называли чародеев. Итак, — Альт убрал трубку и потянулся, — что мы имеем? Ритуал с четырьмя основами. Сфера рассвета, Камень страданий и два человека, которые должны, видимо, проводить ритуал: алхимик, предположительно, с гетерохромией и какой-то волшебник. Так?

— В том-то и дело! — оживился Лекс, увидев, что учитель не улавливает главного. — Когда я хотел получить чистый арцит, но случайно открыл проход, мне пришлось иметь дело с похожими формулами и последовательностями. Я по крупичкам собирал данные в библиотеке, опираясь в основном на легенды и сказки о мерцающих. Смотри, — Лекс указал на рисунок, — интегральные каналы перераспределяют энергию преобразования на периферию, — юноша увлеченно водил по рисунку. — Эти формулы усиливают потоки. А здесь, — Лекс энергично ткнул пальцем в середину рисунка. — Энергия аккумулируется и уходит на каналы рассеивания. Формулы преобразование здесь другие, и большую часть я не понимаю, но не важно. Главное — если все оставить так, то ничего не произойдет. Энергия замыкается на себя.

— И что же делать? — осторожно спросил учитель, не отрывая от Лекса внимательного взгляда.

— Нужно добавить в каналы рассеивания энергию жизни, — торжественно сказал юноша.

Лицо Альта стало кислым:

— Ну, тоже мне...

— Нет, нет, нет, — поспешно добавил Сион, — энергию живого человека. Я отдал свои и тогда все получилось. Не то, что я хотел, правда, но тут сам виноват — не понимал, что делаю.

— О, — Альт тяжело задумался, — то есть эти люди, волшебник и алхимик?..

— Их приносят в жертву, да. Это просто элементы ритуала, как артефакты. И вообще, все это отдаленно напоминает мое детище, созданное десять лет назад, только гораздо сложнее и масштабнее. И я тут подумал, не хотят ли эти люди завершить дело Ктара? Соединить миры, если это возможно. Ну, или что-то похожее?

— Мда, — после долгих раздумий сказал учитель, — очень может быть. Соединить, конечно — бред, но что-то тут есть...

Опять надолго замолчали, погруженный, каждый в свои мысли.

— Ввязался ты... — наконец, нарушил тишину Лекс.

— Да, — протянул Альт, снимая очки.

— Что думаешь делать?

— Что и раньше. Искать организаторов.

— Оно тебе надо?

— А какие у меня варианты? При удобном случае, меня убьют. Прятаться по лесам, да горам, как-то, знаешь, стар я для этого. К тому же они затеяли явно что-то опасное, и коснётся это многих, если не весь мир. Надо бы разобраться. Вообще-то, я надеялся, ты мне поможешь, — осторожно закончил Альт.

— Помогу, — ответил Лекс, отдавая папку с бумагами.

— Так просто? — слегка удивился учитель.

Лекс вздохнул и задумчиво посмотрел на небо:

— Почему нет? Похоже, намечается что-то увлекательное.

— Хе, увлекательное? Ну-ну, — Альт аккуратно убрал папку в сумку.

— С чего начнем? — беззаботно поинтересовался Лекс.

— Вообще-то, с твоих связей.

— С моих?! Я думал, ты у нас мастер по связям?

— Не в этот раз, — улыбнулся учитель. — Я вычислил одного из верхушки организации, вернее, уже двоих. Первый — Сельтус Гарагон, магистр, старший советник короля Верисии.

— Ого! — изумился Лекс.

— А я говорил, это влиятельные люди. Сможет ли герцог Рион организовать нам встречу, если ты попросишь?

— Не знаю, — честно ответил Лекс. — Но попробовать стоит. А кто второй?

— О, до этого у меня уже были подозрения, но, когда в дело вмешалась черная бригада, сомнений быть не может. Второй — Ривье Кроне, министр науки Адэ.

— Умеешь ты выбирать врагов, — вздохнул Лекс. — Ладно, начинаем с Баруды и беседы с Рионом?

— Ага.

— Глаза слипаются, пойду, — Сион, зевая, встал и направился к фургону.

— Давай. Я покараулю до следующей смены, — сказал ему вслед Альт.

Лекс устало повалился на свободное место в фургоне и, казалось, только закрыл глаза, как тут же подскочил, в растерянности осматриваясь по сторонам. Все еще спали, но на улице уже светало, значит прошло часов пять. Алхимик прислушался к себе, тревожное, липкое чувство не проходило. Лекс пытался понять, в чем дело. Что-то знакомое, неприятное, давящее на грудь. Юноша протер глаза и вылез на улицу.

У костра сидели Сарида и Ларк. Магистр держала своего телохранителя за руку и что-то тихо, успокаивающе говорила. Мужчина повернулся на шум, глаза его были неестественно красными. Лекс поспешил отвести взгляд, сделав вид, что ничего не заметил.

— Что, пташка, не спится? — улыбаясь, спросила Сарида.

Лекс нахмурился, неприятное ощущение, разбудившее его, усилилось, стало почти осязаемым. Юноша тревожно осмотрелся. Что-то знакомое, но никак не уловить. Шов? Нет, но похоже.

— Лекс, что-то случилось? — тревожное состояние алхимика передалось Сариде, да и Ларк, нахмурившись, встал с места и положил руку на жезл.

— Нет... то есть, да. Надо собираться.

— Что случилось? — повторила магистр.

— Точно не знаю, но похоже...

Лекс замолчал, услышав вдалеке низкий раскатистый вой, перешедший со временем, не

то в хрип, не то в рычание. Алхимик схватил самодельные ножны с трофейным синклером, перекинул их за плечо и, направляясь в лес, бросил, сидящим у костра:

— Собирайтесь и двигайтесь к брешу, встретимся там, направление я знаю, найду.

С этими словами Сион помчался в лес.

Рев Лекс услышал еще дважды, каждый раз — все дальше. Потом долгое время — ничего, алхимик даже подумал, что сбился со следа или тварь ушла слишком далеко, но тут, на самом краю слуха послышался неприятный шелест, словно трение крылышек саранчи. На мгновенье все затихло, и тут же раздался оглушительный грохот не то от взрыва, не то от чудовищной силы удара. Затем еще и еще. Снова рев, звук, похожий на удары кнута и опять все затихло.

Лекс выждал еще пару минут и отправился посмотреть, что произошло. Он вышел на вытопанную поляну с несколькими поваленными деревьями. Земля и растительность была в некоторых местах выжжена, но не обычным огнем, похожие следы оставляет кислота или горение определенных химических веществ. Поляна на западе выходила на уже замерзшее болото, но пространство в нескольких десятках метрах от Лекса выглядело неестественно, как будто подернутое дымкой. Сион переключился на зрение алхимика. Так он и думал, перед ним стена купола Обетованной. В одном месте оболочка была разорвана, образовался широкий проход, по краям которого плясали черно-серые огоньки — следы магии. Существа поблизости не было, но его следы определенно вели в открытый мир. Лекс тяжело вздохнул и направился вдоль стены, на встречу со своей группой.

Эрд уже несколько раз пожалел о том, что взялся за эту миссию, не то чтобы у него был выбор, от некоторых просьб невозможно отказаться. И все же, тащить на задание подобного типа весь отряд — глупая затея. Работа курьером — не то для чего создавалась черная бригада. Еще больше Эрда бесили потери. В каких только передрыгах не приходилась бывать капитану, но такое количество убитых за одну миссию — абсолютный рекорд.

Затем встреча с агентом, которого уже повязали. И кто? Эрд даже не мог определить кого встретил. Какая-то кучка авантюристов, собравшаяся на семейный пикник в горы! И капитан снизил бдительность, казалось бы, случилось это сразу после встречи с той неведомой тварью и потерей четверти отряда. Он должен был быть начеку! Но, нет, расслабился. Тянул время, пытался, зачем-то все уладить хитростью. Понятно, что в живых оставлять он никого не собирался, но вместо быстрой и четкой работы, выбрал тактику дипломатии. И поплатился.

Все это сильно подорвало моральный настрой ребят. Эрд уже готовился ставить на место самых раздражительных и нетерпеливых. Тем более, выяснилось, что придется топтать неизвестно зачем в то захудалое поселение, которое они обходили стороной несколько часов назад. Да потом еще возвращаться в пещеры.

Но дальше все складывалось значительно удачнее. В деревне ребятам удалось выпустить пар. Там даже сопротивление пытались оказать — смех, конечно, один, но все же парни размялись. Правда, и тут не обошлось без ошибки. Один здоровяк в лазарете прикончил Кина. Впрочем, это только подзадорило остальных, добавило злости. А Кин? Ну что ж, сам виноват — снизил бдительность.

После тоже все шло, относительно гладко. Взяли старосту, тот струсил и без проблем показал кратчайший путь до западной пещеры. Дошли до пьедесталов, староста любезно подсказал как обойти защиту. А вот в святилище пришлось повозиться. Зал в виде идеальной полусферы был буквально напичкан сложными магическими элементами и формулами, и не удивительно, контролировать такое количество энергии звезд — дело нешуточное! В общем, мало было пробраться в святилище, нужно было еще достать Сферу. Семеро оставшихся в отряде магов провозились несколько часов, выстраивая сложные барьеры, а потом потратили еще столько же времени, подыскивая ключ, который позволил бы изъять артефакт так, чтобы вся эта сложная система не вышла из строя и не рванула бы с такой силой, что услышали бы в соседних странах. Как все это работает и, что конкретно делали его волшебники, Эрд, откровенно говоря, так и не понял. По окончании операции трое из магов на несколько дней вышли из строя, и вряд ли смогли бы наколдовать даже простейшее заклинание в ближайшее время. К тому же один из волшебников сказал, что им сильно повезло, если бы не брешь в работе системы, им не удалось бы достать артефакт ни при каких условиях.

Но, так или иначе, все сложилось удачно, правда, пока выбирались из пещер, староста решил воспользоваться тем, что знает сеть здешних тоннелей лучше и предпринял попытку побега. Но откуда ему было знать с какими профессионалами пришлось иметь дело. Впрочем, судьба его и так была предрешена. Оставалась только одна неурядица — та странная группа, схватившая агента. Но отыскать этих людей сейчас не представлялось возможным. Можно было даже оставить все как есть, в конце концов, что эта странная

команда могла выяснить? Даже, если шпион что-то разболтал. И все-таки тот темноволосый парень сразу понял с кем имеет дело. А это могло стать проблемой. Да и сам факт, что некоторые посторонние люди знают многое о деятельности черной бригады и за минуту, без труда, смогут вычислить капитана и его людей, выводил Гартиса из себя. Но ничего, он разберется с этим недоразумением позже, после того, как закончит задание. Тем более осталось всего ничего. Вчера отряд пересек границу Последнего Предела и ближе к вечеру достиг Бронта — городка на востоке барудского герцогства. Эрд приказал своим вести себя тише воды, не забывая, что они уже не в богом забытых краях.

И пусть население было не в восторге от незваных гостей, вооруженных до зубов, щедрая плата за аренду почти пустовавшего трактира, несколько поумерило подозрения. К тому же Эрд приказал без необходимости не высовываться наружу, чтобы избежать ненужных острых ситуаций. Ночь прошла без происшествий.

Через пару часов капитан объявит общий сбор и отряд двинется к Баруде, там на поезд до Скиты, и уже оттуда, до Мисурии. По подсчетам Эрда, дорога займет четыре дня.

Гартис стоял у окна своего номера на втором этаже трактира и со скучающим видом рассматривал город. Низенькие уродливые домишки, в основном деревянные, на холмике, в центре города, основательная, но маленькая церквушка. На окраине, возле развалившейся в нескольких местах, трехметровой стены, расположилась фабрика по перегонке смолы, то ли для производства канифоля, то ли скипидара, а, может и того, и другого. Вот, пожалуй, и все местные достопримечательности. Даже первый снег не мог спрятать серого уныния провинциального промышленного городка. Да и люди были под стать — тусклые, неуклюжие, скучные, брели они по улочкам, перемешивая ногами снег с грязью. У трактира бестолково торчало шесть шпиков из местной полиции, поставленные сюда следить за сомнительными гостями. Не заметить их мог только инвалид по зрению.

Не смотря на свой педантичный склад, Гартис всей душой ненавидел и презирал скучную, размеренную жизнь. Потому, подобные пейзажи непременно вызывали у него дурное расположение духа, так что капитан почти обрадовался, когда в дверь постучали.

— Входите!

В комнату вошел Син, внешне лейтенант был собран и спокоен, но за много лет совместной службы, Гартис легко улавливал нотки нетерпеливого возбуждения заместителя.

— Капитан, пожалуй, у меня хорошие новости.

Фургон катил по холмистой равнине на запад, оставляя на первом снегу то две, то четыре полосы, петляющие между кустами, пролесками и канавами. Несколько часов назад путешественники оставили позади границу Обетованной — волшебный барьер, грандиозное творение магов, просуществовавшее тридцать лет, но теперь, обреченное на постепенное угасание.

Настроение в отряде несколько повысилось, связано это было, в основном, с тем, что Ирин стало значительно лучше. Девушка по-прежнему была ослаблена, но лихорадка прошла и сознание прояснилось. Команда очень переживала, что останется без фургона (Альт сказал, проход слишком узкий, повозка не пройдет) и с перевозкой больной будут сложности. Уже думали, как решить проблему с помощью магии. Но тут весьма кстати подвернулся новый пролом, сделанный монстром. Там фургон без проблем преодолел границу, так что проблема решилась сама собой. А к полудню Ирин проснулась, и стало ясно — кризис миновал.

— Снова от меня одни проблемы, — слабым голосом пожаловалась девушка сидящему рядом Лексу.

— Что? — алхимик оторвался от своего блокнота и непонимающе посмотрел на Ирину.

— Я опять оказалась бесполезной. На протяжении всего путешествия... Еще и заболела.

— Может и так, — кивнул Лекс, убирая в карман блокнот, — но человек, обреченный гнить в тюрьме в ожидании аутодафе, с тобой, скорее всего не согласится.

— Все-таки тебя спасла не я, а...

— А еще, — Лекс даже не делал вид, что слушает, — ты, видимо из-за болезни не сообразила, какой прорыв в медицине совершила. Подумай только, твоё лекарство работает! Ты излечила серпянку!

— Ну, предстоит еще много испытаний, доработок, — Ирина смущенно улыбнулась, на щеках появился легкий румянец.

— Представляешь, какие открытия спровоцирует твои исследования, особенно, в области лечения инфекций?!

Ирина слабо рассмеялась и нежно взглянула на Лекса:

— Ну вот, снова ты меня утешаешь, как в тот раз...

— Что делать, — притворно вздохнул юноша. — Только не привыкай.

— Не буду, — Ирина помолчала с минуту, лицо ее вновь стало грустным. — Не могу перестать думать о тех людях, я могла бы многим помочь... они не заслужили. А Гейл?..

Голос Мирсет пресекся от сдерживаемых рыданий. Лекс осторожно накрыл ладонь девушки своей и тихо сказал:

— Я знаю, Ирина. Знаю...

Команда решила сделать небольшой крюк и заехать в Бронт, пополнить запасы и отдохнуть. К тому же всех уже так утомили природные пейзажи и неудобства бродячей жизни, что возможность помыться, поесть нормальной еды и поспать в настоящей кровати, воспринималось как чудо.

Сначала Неил и Сариды, снова дежурившие на месте извозчика, увидели столбики дыма, затем появились трубы, две большие, фабричные и остальные, поменьше — от жилых домов, а еще через минуту из-за холма появился город. Маленький, неуклюжий, неопрятный, но после, странствий, которые длились почти неделю, и за это время путешественники видели только леса, снежные поля, да пещеры (форт не в счет, намек на цивилизацию там можно было обнаружить с большим трудом), Бронт показался, чуть ли не, по-столичному роскошным.

На почтовой станции в пригороде оставили фургон и отправились, первым делом, искать гостиницу. Ни на входе, ни в самом городе на странную компанию никто не обращал внимания. Но, когда путешественники вышли на небольшую площадь — что-то вроде центра города, с колодцем посередине, двумя магазинами и гостиницей, их ждала неприятная встреча. Перед ними выстроились наемники, без сомнения, те же самые, что были в пещере. Черная бригада. С кажущейся небрежностью, солдаты разбрелись по площади и перекрыли все пути к отступлению. Повисло напряженное молчание, никто говорить с путешественниками не собирался.

Лекс посмотрел по сторонам в поисках представителей власти, у магазина дежурил полноватый городской. Мда...

Дверь гостиницы отворилась, и на пороге появился командир. Капитан с напускным безразличием посмотрел на прибывших и медленно, даже вальяжно подошел ближе.

— Так, — противно протянул он, — вот и господа подрывники пожаловали. А где?..

Тут капитан несколько замешкался, не зная, как лучше назвать агента, но Лекс и так все понял, он незаметно поправил меч за спиной и дружелюбно ответил:

— Ушла. Мы, собственно тоже не собираемся задерживаться и создавать для кого-то проблемы.

— Вот как? — капитан иронично приподнял бровь. — Боюсь, теперь отпустить я вас не могу, нужно было принимать это предложение вовремя. А теперь, мне придется вас арестовать.

— На каком основании? — Лекс покосился на вышедших на площадь семерых полицейских во главе с мужчиной в пальто и меховой шапке — видимо мэр или начальник полиции.

— С этим будут дознаватели разбираться, — капитан паскудно усмехнулся. — Мне же достаточно того, что вы отказались сотрудничать с имперской властью и, более того, оказали противодействие.

— Насколько я понимаю, — Лекс прищурился и снова бросил взгляд на полицию. — Воля и власть империи распространяется только на ее территории?

Капитан понял намек и тоже посмотрел на местных блюстителей закона. Человек в меховой шапке воспринял это, как возможность включиться в разговор и визгливо прокричал со своего конца площади:

— Господа, я как начальник городской, значит, полиции не могу допустить беспорядков и, это, беззакония! Поэтому прошу... нет, требую, разойтись и, как бы сказать, если есть необходимость, уладить все вопросы, посредством, так сказать, городской администрации. В участке или мэрии. Или, значит, я вынужден буду... — мужчина умолк, не зная, как закончить фразу и так и остался стоять с надменностью в позе, но с мольбой в глазах.

Лекс прекрасно понимал, что никакой реальной угрозы местная администрация для черной бригады в полсотни человек, не представляет. Какими реальными силами располагает провинциальный промышленный городок населением две-три тысячи? Пара десятков разжиревших на пиве и от безделья полицейских, привыкших, максимум, разнимать здешние пьяные драки. Конечно, открытая конфронтация — прямое нарушение закона, на территории Верисии солдат объявят вне закона и будут преследовать. Но проблема в том, что местная власть считала, что и так имеет дело с бандитами, а раз так, то вряд ли разбойников напугают подобные перспективы. Кроме Лекса, это прекрасно понимал и капитан черной бригады, он нахально улыбнулся и спокойно сказал:

— Не переживайте, уважаемый полицмейстер, никаких беспорядков не будет. Что же касается беззаконья, уверяю вас, эти люди задержаны не просто так, но, если имперские дознаватели решат, что они не виновны, их тут же отпустят.

Даже, если власти Верисии поднимут скандал и попросят у Адэ разъяснений, тела шести незадачливых путешественников давно будут гнить в какой-нибудь канаве. Впрочем, никто никаких разъяснений по поводу безымянных бродяг требовать не будет. Подобные мрачные мысли протекали в голове у Лекса, пока он ждал ответа начальника полиции.

— Что ж, проямлил мужчина, — если вы настаиваете, так сказать, на соблюдении, как бы это, всех пеницинт... пентенциар... пенитер... гхм, необходимых процедур, тогда я...

Лекс затравленно осмотрелся, даже, если бы он был один, уйти почти невозможно, да еще с пустой сумкой алхимика. С ребенком, с женщинами, одна из которых была больна,

другая в возрасте, и думать было нечего — с площади им не сбежать.

— Что ж, — капитан хищно улыбнулся, давая знак своим солдатам.

Но в этот момент раздался знакомый для многих присутствующих полурык, полувоёй. Затем, тут же — грохот взрыва. Где-то недалеко — метров сто-двести — у восточной городской стены. По крышам загрохотали камни и доски. Послышались крики людей. На площади воцарилось замешательство, люди растерянно смотрели по сторонам, не зная, что предпринять в первую очередь. Прощелестело громкое, противное шуршание и, снова взрыв. Зазвенел пожарный колокол. Рычание и, присоединившиеся к нему звуки удара плетью, приближались.

Лекс воспользовался возникшей суматохой, схватил Сариду за руку и громко, перебивая гомон, проговорил:

— Бери Неила и Ирин, укройтесь в церкви, судя по всему, это самое надежное здание!

Сарида никаких вопросов задавать не стала, схватила мальчика и девушку за руки и потащила с площади. Внимания на них уже никто не обращал, так как из-за гостиницы выскочила та самая тварь, которую Лекс мельком видел в пещере и чуть не столкнулся в лесу у барьера.

Гибкое, жилистое тело монстра перекачивалось бугорками мышц, и было покрыто склизкой субстанцией. Задние лапы длиннее и мощнее передних, от чего казалось, что существо все время готовится к прыжку. Равновесие помогал удерживать четырехметровый хвост, похожий на хвост ящерицы. А, вот, голова, чем-то напоминал головы глубоководных рыб, особенно широкая пасть, вся усеянная зубами разных размеров и форм. Чудовище имело три пары маленьких красных глаз. Под головой, обхватывая всю шею, болтался воротник наростов, похожий на пчелиные соты, периодически он слабо светился синим цветом, и маленькие чешуйки между отверстиями начинали трепыхаться, издавая тот самый звук, похожий на шуршание крылышек. На спине, вдоль позвоночника тянулся игольчатый гребень, а посередине, болтался, шелкая, словно кнут, пятиметровый контакт. Всего один.

Эрд смотрел на монстра со смесью страха и злобы. Сегодня представилась возможность подчистить все долги. Капитан взял себя в руки, сплюнул на землю и, набрав воздуха в грудь, начал коротко выкрикивать приказы:

— Что встали?! Работаем! Райс, Эйв, рассредоточить свои группы по площади, не дать твари уйти. Адам, со своей десяткой — второй этаж гостиницы, Кирк и Веслер, туда же, магическая атаки или поддержка — решайте по ситуации. Син...

Демон не стал ждать, пока Эрд закончит, он легко, с несвойственной для таких размеров скоростью, прыгнул в центр площади, по-кошачьи махнул лапой и голова одного из солдат с двумя глубокими разрезами вдоль лица, отделилась от тела и, пролетев несколько метров, с противным звуком шмякнулась на землю. Тварь тут же совершила второй прыжок, но солдаты уже были готовы к чему-то подобному, небольшая их группа ловко рассыпалась по сторонам, кто-то даже успел контратаковать. На землю брызнула черная не то кровь, не то слизь, тварь взвыла и отскочила назад. Воротник ее засветился голубым цветом и из пасти монстра вырвался сгусток черно-серого пламени, подобно плевку он врезался в землю, зацепив одного воина. Странно выглядящее пламя, растеклось по мостовой, оставляя черные выжженные пятна и почти сразу исчезло. Солдату, как кислотой разъело руку и половину тела, не оставив от органов и следа.

Монстра атаковали несколько людей, среди которых, к удивлению Эрда, был и

темноволосый парень, капитан смог разглядеть знак алхимика на нагрудном кармане. Тварь была очень проворна, от многих ударов увернулась, те, что попали в цель, большого урона не нанесли. Один из солдат не успел вовремя отступить, демон схватил его зубами за руку до самого плеча. Послышался хруст. Тварь замотала головой и отбросила безрукое тело в сторону.

— Огонь! — заорал Эрд.

Защелкали арбалеты, тварь снова взвыла, бросилась вперед, на этот раз, выбирая целью капитана. Гартис увернулся в последний момент, челюсти щелкнули в опасной близости от лица. Эрд успел полоснуть монстра мечом по нижней челюсти. Демон отступил на шаг и снова попытался схватить человека зубами. Капитан снова увернулся, ушел чуть в бок и со всего маха ударил мечом по голове чудовища. Два глаза лопнули, разбрызгивая свое содержимое по жуткой морде. Тварь отпрыгнула назад. Ее воротник снова засветился, и на месте потерянных глаз появились новые, они вытолкнули поврежденные изнутри, поворачивались в орбитах и устали на Эрда. Остальные раны тоже затянулись.

Снова разрядились арбалеты.

— Маги! Заснули?! — ненавистно прокричал Эрд.

И в тот же миг из окна второго этажа гостиницы что-то сверкнуло, и в спину монстра ударил призрачный, голубовато-зеленый росчерк. Он рассыпался языками пламени, которые побежали к контакту и растворились по всей его длине, не причиняя никакого вреда.

Воротник твари засветился еще ярче, стрекотание стало невыносимо громким, из пасти существа вырвался ослепительный луч света. Страшный грохот обрушился на город. Большая часть здания гостиницы разлетелась в разные стороны фонтаном камней, досок и пыли.

Лекс тяжело поднялся, отряхивая пыль с волос. Несмотря на то, что он находился достаточно далеко от гостиницы, взрывная волна была такой силы, что сбила его с ног. Юноша осмотрелся. Тварь находилась неподалеку, она добила одного из солдат и тяжелой поступью направилась к капитану черной бригады, который стоял на одном колене и бестолково качал головой. Воротник монстра снова засветился.

Солдаты постепенно начали проходить в себя, трое из них заняли позицию между демоном и своим командиром. Мечники впереди, маг — за ними. Монстр остановился, чуть изогнулся назад, воротник засветился ярче. Волшебник спешно кастовал заклинание. В последний момент, перед солдатами засветился изумрудный щит. Но это несколько не помогло, пламя разбило заклинание без труда, погребая под собой незадачливых защитников.

Тут из водонапорной башни, слева от церкви, в монстра ударила несколько электрических сгустков, большая часть пролетела мимо, поднимая фонтаны пыли с земли, парочка, хоть и поразила цель, вреда не нанесла. Демон взревел и широкими прыжками понесся к башне, перемещаясь по крышам домов, если те преграждали ему путь.

Большая часть солдат, в том числе и полиция, побежали за ним. Лекс осмотрел площадь, учителя видно не было, Ларк сидел у колодца и ковырялся с кольцом-артефактом, оно, видимо, вышло из строя, щит то появлялся, то исчезал.

Сион тоже направился было в сторону башни, но дорогу ему преградил один из солдат. Ударил наемник без предупреждения, целясь в горло. Лекс увернулся, мимоходом подумав: «вот тебе и арест!». Противник ударил еще раз, алхимик снова увернулся, нырнув под клинок. Следующую атаку, с разворота, пришлось отбивать. После серии ударов,

почувствовав уверенность, противник совершил оплошность, слишком сильно размахнулся, Лекс, изогнувшись, ушел от удара, атаковал сам, клинок разрубил руку наемника от локтя до плеча.

— Вин, помоги Мергу! — прокричал, пришедший в себя капитан. — Можете...

Договорить он не успел, откуда не возьмись, перед командиром возник Ларк. Жезл прошел в нескольких сантиметрах от лица, а от удара кулаком, капитан уже увернуться не смог. Голова его запрокинулась назад, мужчина каким-то чудом устоял на ногах.

Дальше Лексу наблюдать было некогда, к нему направлялся второй противник. Времени терять было нельзя. Ложным выпадом, Сион вынудил раненого солдата раскрыться, нанес два отвлекающих удара, присев, увернулся, от контратаки и одновременно рубанул противника по животу. Тут же встал, чтобы защищаться от атак нового противника.

Черт бы побрал этого алхимика! Так двигаться! Не похоже, что он уделял все свободное время книгам и пробиркам, как его собратья по ремеслу. Техника раздражающая, не драка, а танец, но надо признать, эффективная. Что ж пора бы...

Ошеломление после контузии еще не ушло, и потому Эрд подпустил противника слишком близко. Дернулся скорее интуитивно, жезлу чуть-чуть не хватило, чтобы превратить его лицо в кашу. Кулак выбил из глаз искры, во рту стало солено. Гартис отпрыгнул назад, принимая боевую стойку.

Мужчина, похожий на монаха, один из спутников молодого алхимика, тоже дрался умело. Его магический щит на левой руке, хоть и барахлил, все равно представлял собой серьезную помеху. Противник дрался бесхитростно, тяжело размахивая жезлом, но пробить его защиту у Эрда не получалось.

Капитан занял выжидательную позицию, держался на расстоянии, без труда уворачиваясь, или отбивая атаки. Но тут монах подкинул неприятный сюрприз, оказывается, он был волшебником и все это время медленно, насколько позволял ему пыл битвы, творил заклинание. Эрд успел заметить это в самый последний момент. Капитан яростно набросился на противника, осыпая ударами. Волшебник понял, что сосредоточиться ему не дадут и пустил в ход незаконченное заклинание. Эрд, нагнувшись в сторону, уклонился, но тут же получил увесистый удар щитом. От булавы увернулся. Снова щит. Волшебник таранил капитана в сторону обвалившейся стены. Меч Эрда оказался зажат между грудью и щитом, Гартис, свободной рукой вытащил из-за пояса кинжал, но до противника было не дотянуться.

Тут Эрду повезло, щит моргнул и погас. Капитан без замаха хотел ударить мага мечом в лицо, но тот вовремя защитился булавой, а, вот, кинжал достиг своей цели, легко погрузившись в тело между ребрами. Монах ослабил хватку и Гартис тут же саданул его лбом в переносицу.

Волшебник отлетел назад, привстал, попытался достать до кинжала, снова упал. Эрд направился к нему, намереваясь нанести решающий удар, но тут уловил слева движение, резко повернулся, принимая защитную стойку. Клинки столкнулись так сильно, что капитана откинуло на метр назад.

Перед ним стоял запыхавшийся, но вполне невредимый алхимик. Эрд заглянул ему за спину, Вин и Мерг безжизненно лежали на земле.

Гартис яростно оскалился.

Перечитав доставленные документы, Рион перестал сомневаться, он не просто выделил Эмилии три десятка гвардейцев, но и сам решил сопровождать ее в пути, предчувствуя неладное.

Собирались наспех — время поджимало. Путешествовать решили верхом, расстояние не слишком большое, километров девяносто, около шести часов пути, даже, с учетом привалов.

Ехали молча, Рион был напряжен и задумчив. Эмилия же размышляла, зачем она настояла на поездке. Если верить данным разведки, купол рухнул, ну или, по крайней мере, поврежден, то есть, расчеты Эмилии теперь бесполезны, как и ее присутствие там. Все говорят, она повзрослела, изменилась. Так ли это? Опять мчится искать приключения. Или же дело в другом?..

Уже издали было понятно — в городе происходит что-то плохое. В некоторых районах виднелись столбы пыли и дыма, слышались отголоски надрывного звона колокола. Когда кавалькада поднялась на очередной холм, можно было уже подробно рассмотреть нанесенный городу ущерб: несколько разрушенных строений, в том числе, здание гостиницы. По улицам бегали немногочисленные жители, стараясь убраться подальше от места боя — небольшого пустыря возле церкви. Там группа солдат сражалась с монстром. Рион приказал поторопиться.

Когда отряд добрался до места, город сотряс страшный взрыв. Эмилия подняла глаза, удар пришелся по церкви: крыша и западная стена обвалились. А битва с монстром, судя по звукам, переместилась куда-то севернее.

— Эми, вы с группой Кейна, проверьте район возле церкви, — командовал Рион. — Может, кому нужна помощь. Остальные — за мной!

До церкви добрались вмиг, команда рассредоточилась по району, а Эмилия сразу же отправилась к зданию, изумляясь силой, которая разрушила часть города и смогла нанести такие повреждения древней каменной церкви, строившейся, как форт.

— Эй, есть, кто живой! — прокричала Эмилия, входя внутрь.

— Да, — послышался ответ, — мы здесь!

Девушка осторожно, нагибаясь, чтобы не ударится головой об обвалившиеся стропила, пошла на голос. В дальней части церкви, у алтаря сидели трое: монашка, живая, однако без сознания, пожилая женщина и... Ирин Мирсет, серебряный алхимик! Бледная, едва живая, вся в пыли, но несомненно она!

— Ирин! — воскликнула Эмилия. — Не может быть! Как ты? — девушка внимательно осмотрела алхимика, осторожно, касаясь руками.

— Графиня? — тихо простонала Мирсет и слабо улыбнулась. — Вот так встреча.

— Так! — вставая, сказала Эмилия. — Я тут с гвардейцами дяди. Оставайтесь здесь, я позову помощь, вас вытащат.

Девушка сделала несколько шагов к выходу, затем будто что-то вспомнила, развернулась и неуверенно спросила:

— Ирин, а Лекс?..

— Он здесь, — тихо ответила алхимик и невесело усмехнулась. — Где-то в городе, скорее всего гоняется за демоном.

— Они двинулись дальше, на север, к фабрике, — вмешалась в разговор пожилая

женщина. — Неил, восьмилетний мальчик видел Лекса в окно и отправился на помощь. Вы бы, может, его перехватили. Убьют ведь дурака.

Эмилия кивнула и направилась к выходу.

Вначале поединок проходил неторопливо, даже как-то лениво. Капитан делал осторожные выпады, изредка навязывая непродолжительные комбинации. Лекс же, понимая, что его проверяют, на рожон не лез. Постепенно бой становился агрессивнее, атаки командира бригады все интенсивнее и настойчивее.

Капитан был искусным фехтовальщиком, что неудивительно, учитывая его ремесло. Однако непосильных задач для Лекса он пока не предлагал, как, тот же Лагол, недавний противник алхимика, победа над которым, в первый раз случилась, благодаря хитрости, второй раз — удаче.

И все-таки, капитан был опасен, приемы и движения коварны и до скрупулёзности точны. И, если Лагол был быстрым и искусным воином, а его стиль отличался напористостью и некоторой наивностью, то командир черной бригады являлся опытным, аккуратным и хитрым бойцом.

Противник часто проводил серию ударов, которые на первый взгляд ни к чему не вели, но в результате Лекс чуть дважды не лишился клинка. После этого он стал драться осторожнее, стараясь чаще уворачиваться от атак и искать слабое место соперника. Капитан быстро уловил смену тактики алхимика и стал действовать еще активнее: атака за атакой, сбоку, сверху, несколько колющих выпадов. Во время одного из ударов командир бригады отпрыгнул назад и, воспользовавшись тем, что Лекс, отбиваясь, отвел свой клинок слишком высоко, кинулся в новую атаку — выпадом с рывком, намереваясь пронзить алхимику живот. Лекс в последний момент, вертушкой отбил удар, но не очень удачно, мечи зацепились гардами. Капитан, воспользовавшись инерцией, продолжил движение вперед, стремительно тесня Сиона в сторону стены. Сделать что-то в такой ситуации было сложно, мечи скрестились у правого бедра Лекса. Приходилось двигаться спиной вперед в таком неудобном положении. Алхимик почувствовал, что скоро его прижмут к стене и ситуация станет еще хуже. Тогда Сион прибег к рисковому трюку, он потянул свой меч вправо, а сам сдвинулся левее и неожиданно отпустил оружие. Лекс воспользовался тем, что противник на секунду потерял равновесие. Разворачиваясь, юноша шагнул капитану за спину и, завершив движение вокруг своей оси, вонзил уже оказавшийся в правой руке кинжал — подарок Вана, в плечо соперника. Капитан дернулся вперед, одновременно поворачиваясь. Лекс остался без оружия и, даже раненый, командир черной бригады мог представлять серьезную угрозу. Решать что-то нужно было быстро, и Лекс, недолго думая, ударил, почти уже готового к атаке капитана, ногой в плечо, отталкивая его от себя. Противник, кувыркаясь, полетел с горы строительного мусора, рухнувшей стены.

Боль была адская, очевидно, сломана ключица, кость раздроблена и попала в мышечную ткань.

Эрд сидел на коленях и с ненавистью смотрел на алхимика, стоящего на обломках стены гостиницы. Юноша поднял свой меч и внимательно посмотрел на Гартиса. Капитан знал такой взгляд, сомневаться противник не будет. Убьет.

Эрд стиснул зубы и рывком выдернул кинжал из плеча, подавив постыдный стон. «Что за черт, это даже не настоящее оружие?!», — подумал капитан, разглядывая клинок и

рукою, на которой было красиво написано «Ван».

— Значит, тебя зовут Ван?

— Что? — не понял юноша. — А-а, нет, так звали моего друга, которого ты, ублюдок, сжег на костре, — парень говорил спокойно и холодно. — Я рад, что его подарок нашел свою цель, — лицо алхимика исказила злая усмешка, — жаль не так эффективно.

Юноша сделал шаг в сторону Гартиса и остановился, губы его сложились в тонкую линию, брови досадливо нахмурились, а взгляд был направлен за спину Эрда. Капитан, превозмогая боль, обернулся. К нему приближался Син с двумя солдатами. Судя по спешке и озабоченным лицам, что-то случилось. Лейтенант бросил взгляд на алхимика, наклонился к командиру и шепотом заговорил

— Капитан, в городе Рион, с отрядом солдат. С тварью разделаться не вышло, слишком сильна, надо уходить.

Эрд посмотрел на алхимика. Соблазн отдать приказ, прикончить его, был велик, но парень не дурак, в открытый бой с тремя хорошо натренированными солдатами не выступит — понимает, с кем имеет дело, будет отступать, уйдет время. В конфронтацию с герцогом и его людьми вступать точно не лучший вариант, тем более, Эрд даже не знал, какие у него в бригаде потери. Капитан сплюнул, встал, отталкивая руку Сина, посмотрел на алхимика и сказал, еле сдерживая злость:

— Я верну подарок, — он протянул перед собой кинжал. — И сделаю это, как ты выразился, эффективнее.

Капитан развернулся и зашагал прочь, стараясь не шевелить левой рукой, чтобы не выдать слабость, хотя Эрд чувствовал — рана серьезная и на восстановление уйдет много времени.

Пустырь возле церкви был выжжен и вспахан так, как будто здесь устраивали скачки. На земле лежали изувеченные тела солдат, близлежащие здания были либо разрушены, либо сильно повреждены. Но бой еще шел.

Алхимик значительно задержался, оказывая Ларку помощь, рана была не слишком серьезная, кинжал чуть-чуть не достал до легкого, но все же Лекс сделал все необходимые процедуры, после этого передал раненного, подоспевшим медикам, и отправился на поле боя.

На пустыре, где шла битва с демоном, Лекс появился как раз в тот момент, когда члены черной бригады, начали отступать. Юноша кинулся было к монстру, но его кто-то ухватил за штаны. Лекс повернул голову, у колеса разбитой телеги сидел учитель, он махнул рукой, призывая присесть рядом, и торопливо заговорил:

— Сильна bestия! Мне уже приходилось сталкиваться с одноконтakтным, еще во время войны, но этот, пожалуй, еще неприятней, — Альт на секунду выглянул из-за колеса и заговорил еще быстрее. — Значит, смотри. Помимо того, что тварь очень быстрая и ловкая, она имеет в вооружении еще и два заклинания. Плевки огнем или кислотой, я так и не разобрался, разъедают любую поверхность и игнорирует магические щиты. Лучевой залп — просто очень сильная магия, но использует ее демон редко и, как правило, после того, как его самого несколько раз атакуют магией. Но самая неприятная дрянь — его регенерация! Раны заживают почти моментально, солдаты умудрились отрубить ей переднюю лапу, так она за сорок семь секунд отросла! Я специально проверял.

— А хорошие новости? — поторопил, увлекшегося учителя Лекс.

— Да, да, — Альт нервно потер висок. — На его воротнике, слева и справа, под пастью, два бугорка-мешочка, — учитель снова выглянул из убежища и указал на монстра, которого в этот момент теснило четверо полицейских с пиками. — Видишь, они чуть-чуть выделяются цветом.

Лекс кивнул и сменил цвет глаз, уже понимая, к чему клонит учитель, а Альт, тем временем продолжал:

— Там большая концентрация измененной энергии звезд, когда тварь использует магию, ее количество почти не меняется, а вот регенеративные способности сильно сокращают объем энергии, правда, она потом быстро восполняется. Короче, нужно лишить ее этих желез... Эх, вот бы экземпляр...

— Нет уж, это вряд ли! — возмутился Лекс. — Я вообще не представляю, как к ним подобраться.

— Да я понимаю, — махнул рукой учитель. — Это я так...

— А попробовать достать магией? — предположил Лекс.

— Нет, любые заклинания нейтрализует контакт. Бесполезно, только сильнее его делаем.

— Но сейчас она, вроде не так проворна, как на площади, — Лекс задумчиво наблюдал за боем, тварь схватила одного из полицейских, других разбросала хвостом, маги тут же поддержали их защитными заклинаниями. Напрасно Сион недооценивал местных стражей порядка, действовали они самоотверженно, не испугались и не сбежали.

— Да, — неохотно сказал учитель. — У любого существа есть предел, но, как ты видишь, складывается все не в нашу пользу, — Альт указал на трупы, раскиданные по пустырю.

— У тебя осталось что-нибудь полезное? — Сион кивнул на лежащую рядом с учителем сумку.

— Почти все потратил, — досадливо сказал тот, доставая три колбы. — Вот.

Лекс изучил содержимое «зрением». Так, одна огненная хлопущка, вроде той, что учитель использовал в пещере, но слабее, вторая — излюбленная мастером кислота, третья... Юноша в недоумении посмотрел на Альта. Состав последней бутылочки сильно напоминал афродозиак.

— А с этим мне что делать? — не слишком успешно, пытаясь сдержать улыбку, спросил Лекс.

— А! Не то... — Альт раздраженно выхватил колбу. — Сотри с лица идиотскую улыбку, это для продажи.

— Ладно, — Лекс слегка привстал, нервно облизнул губы, не отрывая взгляда от демона. — Бригаду что-то спугнуло, возможно, помощь близко, не высовывайся, расскажешь им о том же, что и мне.

— А ты? — тревожно спросил, Альт, уже зная ответ.

— А я пошел, — ответил Лекс, думая о чем-то другом.

Юноша подгадал момент, когда тварь повернется спиной и бросился на поле боя.

— Удачи, — прошептал вслед учитель.

До места битвы было недалеко, метров пятьдесят. Обороняющихся пикинеров осталось двое, и тварь их активно теснила. Вот схватила-таки одного за оружие и откинула в сторону, второй попятился, оступился и повалился на спину. В этот момент в спину демона ударил луч света. Монстр одним прыжком развернулся, его воротник ярко засветился. Целил демон

в сторону церкви, там, на холме стоял волшебник и мальчик.

— Черт, черт, черт! — простонал Лекс, вспомнив, кто находится внутри здания.

Последние два метра Сион преодолел прыжком, со всего маха стараясь пронзить мечом шею монстра. Впопыхах, не рассчитав, угадил в нижнюю челюсть. Из рта демона уже вырвался луч, но, поскольку тварь повела головой, удар прошелся по касательной, обвалив стену и часть крыши церкви. Демон дернулся в сторону, откидывая Лекса на несколько метров назад. Алхимик больно ударился спиной, тяжело поднялся и тут же встретился со злобным взглядом монстра, готовящегося к прыжку. Рывок. Лекс отшатнулся вправо, но монстр, немислимо изогнувшись, махнул когтистой лапой в сторону Сиона. Не увернуться. Острая боль. Словно во сне алхимик видел, как тридцатисантиметровые когти врезаются в бок. «Порвет пополам», — промелькнула неуместная мысль. Где-то на краю сознания, послышался детский крик, затем страшный срежет наполнил пространство вокруг. И вдруг все остановилось. В буквальном смысле — замерло. Монстр, люди, когти, уже дошедшие до селезенки. Гул снова стал нарастать, и время, у Лекса на глазах, пошло вспять. Демона потянула назад неведомая сила, когти вышли из тела Лекса, не оставив и следа. Все закончилось так же неожиданно, как и началось, время, перемотанное на две секунды назад, снова пошло вперед. Думать над этим было некогда. Ощущение нереальности продолжалось, Лекс снова видел прыжок твари, но на этот раз уклонился в сторону и назад, когти твари пролетели в сантиметре от тела Сиона. Демон из-за неудобной позы не смог приземлиться нормально и рухнул на землю несколько раз перекувырнувшись. Лекс взглянул зрением алхимика на четкий и очень сильный магический след, он вел к церкви. Послышалось шипение. Монстр уже поднялся на лапы и готовился к очередному прыжку.

— Дьявол, — прошептал Лекс и бросился бежать.

За спиной он слышал голос учителя: «Неил, стой, ты-то куда?!», но разобраться времени не было.

Лекс носился по улицам, словно загнанный заяц, не разбирая направления и, постоянно маневрируя, чтобы сбить демона с толку. Но монстр вцепился в жертву намертво, как будто у него были личные счеты с Сионом.

На очередном перекрестке алхимик резко свернул влево, а демон, среагировать не успев, поскользнулся на замерзшей земле и влетел в какой-то полуразвалившийся сарай. Но порадоваться Лекс не успел, следующая улочка коварно вывела его на пустырь перед фабрикой. На прямой дистанции у алхимика шансов не было. Назад повернуть уже нельзя, а до ближайшего цеха метров сто. Лекс вздохнул, и что есть мощи, побежал к фабрике.

Демон приближался. С каждой секундой алхимик все больше вжимал голову в плечи, готовясь к прыжку монстра. Но на середине пути, юноше повезло, к погоне присоединился всадник в форме офицера Баруды, подробнее разглядеть не было возможности. Солдат размахнулся и швырнул в тварь короткое копьё-дротик. Монстр взвыл и кубарем покатился вперед, чуть не сбив Лекса. Демон по-кошачьи извернулся, сбив всадника с лошади хвостом, и медленно пошел доделать свою работу. Сион обернулся офицером оказался никто иной, как сам герцог Рион.

— Черт!

Лекс размахнулся и швырнул в тварь колбу, монстра окутало пламя. Он взвыл, крутясь на месте и пытаясь потушить огонь. Когда демону это удалось, он снова обернулся к Лексу и, медленно набирая скорость, возобновил погоню. Но теперь у алхимика созрел план.

Выиграв несколько десятков метров, Лекс побежал не к ближайшему цеху, а к длинному

приземистому зданию, рядом с которым на тонких ножках опоры стояла большая емкость с пристроенной на дне печкой. К крышке цистерны вела труба, обратный конец ее терялся где-то под крышей здания.

Лекс, не замедляя бега, влетел в двери фабрики, бегом осмотрелся: бочки, чаны, печи, немногочисленные рабочие с удивленными, напуганными взглядами. Метрах в четырех от пола, вдоль стены, тянулся металлический балкончик. То, что надо! Алхимик побежал к ближайшей лестнице. За спиной послышался грохот, это демон влетел в двери, сорвав их с петель, и по инерции прокатился по гладкому полу, врезавшись в печь. Лекс, не теряя времени, забрался на балкончик и побежал к восточной стене, верхняя часть которой представляла собой окно из стеклоблоков. Монстр хищно наблюдал за алхимиком, примеряясь к прыжку. Лекс добежал до дверцы в окне, сделанной из обычного стекла, открыл, сделал шаг наружу, там вдоль стены тоже был мостик, ведущий к той самой цистерне. После алхимик обернулся, ожидая прыжка демона, и как только тварь оттолкнулась от пола ногами, юноша выскочил из окна и кубырьком откатился в сторону бочки. Как раз в этот момент, монстр с диким грохотом разбивающегося стекла, вылетел на улицу и вместе с многочисленными осколками рухнул на землю, поднимая в воздух грязь и снег.

Лекс добежал до конструкции, удерживающей цистерну над землей, плеснул, из оставшейся учительской бутылочки на ближайшую опору и полосы металла, соединяющие несущие столбы. До дальней стойки было не достать и Лекс, прицелившись, швырнул колбу. Попал. Металл, под действием кислоты, стал плавиться, конструкция чуть накренилась. Алхимик нервно оглянулся. Демон уже вскочил на лапы и мотал головой в поисках Лекса. По пустырю бежала группа человек в десять, Лекс узнал Риона, Эмилию и Неила, они что-то кричали. Но Сиону было не до этого — монстр обнаружил алхимика и медленно перебирал лапами, выбирая позицию для атаки, воротник его стал тускло светиться.

Лекс перемахнул через ограждение и прыгнул, цепляясь руками за балку, не пострадавшую от кислоты. Конструкция, на которой стояла бочка, накренилась еще сильнее и, наконец, не выдержав веса, подогнулась и рухнула вниз, выдирая из крыши трубу. Из цистерны потоком вылилась горячая смола. Демон отскочил назад, чтобы не попасть под удар бочки, но жгучая вязкая масса разлилась вокруг монстра, заключив его лапы и, превратив землю вокруг, в непроходимое болото.

Столкнувшись с холодным воздухом и промерзшей землей, смола стала застывать. Но не так быстро, как думал алхимик, такими темпами тварь успеет выбраться. Поняв, что просчитался, Лекс закричал приближающимся людям:

— Эми, лед! Заморозьте смолу! Быстрее!

Сион отцепился от перекладки, мягко приземлился на землю и, вытащив меч, медленно пошел вдоль парящей темной лужи, не спуская глаз с чудовища. Монстр рычал, извивался, с трудом вытягивал лапы из тягучей субстанции, чтобы тут же снова завязнуть в ней. И все же, тварь постепенно выбиралась из ловушки.

Лекс губами шептал «ну же», стараясь успокоиться. В конце концов, заклинание-то простое, чего они там возятся?! Но, вот, воздух у кромки лужи заискрился и, из появившегося облачка, водопадом стал падать ледяной пар, остужая и тут же, замораживая смолу, превращая ее в гладкое, темное озерцо. Демон, почувствовав большее сопротивление, особенно сильно дернул передней лапой, конечность с хрустом отсоединилась от тела, тварь взревела и повалилась на бок, ломая вторую ногу. Задние лапы вырвались из плена без

повреждений.

Лекс побежал к чудовищу, стараясь не упасть. Остановился, ноги заскользили по льду. Пролетая мимо головы демона, Сион рубанул мечом. Из рассеченного, еле заметного выроста на воротнике, хлынула черная и ярко-желтая жидкость. Лед нес алхимика дальше, перед глазами мелькнул контакт. Лекс, извернувшись, смог достать мечом и его, правда, не удержался, свалился, больно ударившись об лед рукой.

Тварь ревела своим противным булькающим голосом. Воротник, то начинал светиться, то вновь угасал. Из рта вырвался небольшой плевок черного огня, растаявший прежде, чем упасть на землю.

Лекс быстро поднялся, обогнул монстра сзади, уворачиваясь, от бешено крутящегося хвоста. Разбежался, проскользил мимо шеи монстра, взмах меча и второй мешочек лопается, выпуская содержимое наружу. Алхимик снова не устоял на ногах, смешно завалившись на бок, но вставать не стал, перевернулся на живот и начал наблюдать за демоном. Монстр издавал булькающие звуки, бестолково крутя головой, как будто не понимая, что с ним случилось. Потом его воротник снова стал слабо светиться, а железы у челюсти, пусть и медленно, восстанавливаются.

— Да ладно! — разочарованно протянул Лекс.

Тут над головой монстра стала формироваться воздушная воронка. Она становилась плотнее, обретала форму шара. Плотный сгусток воздуха обрушился на голову твари, пригвоздив ее ко льду. Из мешочков в разные стороны хлынула жидкость, а тварь безжизненно рухнула на землю.

Лекс обернулся и увидел, как Эмилия опускает руки и устало протирает лоб. Алхимик показал ей большой палец, поднятый вверх, припоминая, что примерно два месяца назад девушка так же добила другого демона, недалеко от Баруды. Эмилия улыбнулась в ответ.

Сион медленно встал, не отрывая взгляда фиолетовых глаз от демона. Убедившись, что тварь признаков жизни не подает, а в мешочках прекратилось формирование энергии, алхимик облегченно выдохнул и направился к группе людей.

Эмилия не стала ждать, побежала навстречу, крепко обняла со словами:

— Здравствуй, Лекс, рада, что ты... рада тебя видеть.

Девушка отстранилась, впрочем, все еще не отпуская алхимика, и с наигранной строгостью, продолжила:

— А я, вообще-то, тебя спасать собиралась!

— Ну, прости, — улыбнулся Лекс. — Если бы знал, даже из тюрьмы сбежать бы не стал.

— Тюрьмы? — нахмурилась Эмилия.

— Долгая история...

— Появление Лекса Сиона — предвестие бед и разрушений! — торжественно произнес подошедший Рион.

— Предпочитаю думать иначе. Я появляюсь там, где беды и разрушения, — пожимая протянутую руку, ответил Лекс.

— Какая разница?

— Так звучит героичнее. В конце концов я спас город от демона, — алхимик кивнул себе за спину.

— А разве не ты его сюда привел?

— Разумеется, нет! — возмутился Лекс, затем немного подумал и добавил чуть неуверенно:

— Скорее всего.

Алхимик заглянул за плечо Риона и улыбнулся, к ним шла Сарида. Неил, увидев магистра, испуганно спрятался за Лекса, но женщина не обратила внимания на мальчика.

— Позволь кое с кем тебя познакомить? — улыбаясь, заговорил Сион.

Подошедшая магистр в недоумении посмотрела на алхимика, затем на герцога.

— Сарида Аргуст, — произнес Лекс, — прости, если бы я знал все твои титулы вышло бы торжественнее, — обратился он к женщине. — А это герцог Рион, — закончил он уже обыденно.

Оба удивленно смотрели друг на друга. Первым заговорил Рион:

— Тетя Сарида...

— Да уж, — усмехнулась женщина, — кто бы мог подумать, что из толстого сопливого шалопаля вырастет такой красавец?

— Святая Богиня, — прошептал Рион, — я думал ты...

— Не дождетесь.

Сарида заключила растерявшегося герцога в объятия. Эмилия подошла ближе, взяла Лекса под руку, оба посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Думаю у меня припасено для вас несколько историй, — сказал Сион, когда Сарида и Рион отстранились друг от друга. — Но предлагаю, потом, как закончим здесь и доберёмся до Баруды.

— Да уж, по поводу твоих историй, не сомневаюсь, — Рион многозначительно посмотрел на труп демона. — Но сначала, у меня новости для тебя, и они... неприятные, — лицо герцога помрачнело, он вынул из-за пазухи сверток бумаги и протянул Лексу.

Первое, что бросилось в глаза алхимика — королевская печать и подпись Его Величества. Похоже, дело серьезное.

Выждав минуту и по озадаченному выражению лица Лекса, поняв, что тот уловил суть, Рион осторожно заговорил:

— Многое здесь непонятно. По сути, да — это приказ о твоём аресте, причем под грифом государственной важности. Но слово «арест» нигде не звучит. Не представляю, чего они от тебя хотят. Может, у тебя есть мысли?

Лекс оторвал глаза от бумаги, его взгляд привлекло движение на краю пустыря. К ним медленно брели три человека: Альт, придерживающий хромающего Ларка, рука которого была зафиксирована у груди, и бледная, измученная Ирин. Сион снова заглянул в бумагу, задумчиво закусив губу.

Рион понял, что ответа на его вопрос не последует и заговорил снова сам:

— Завтра я отправлюсь во Дворец Пяти Начал, выяснять, что происходит, а пока...

На поле появился всадник — один из людей герцога. Не доезжая несколько метров, солдат спешил и, подбежав к Риону, тихо заговорил:

— Ваше сиятельство, военный отряд из Паталы. Будут здесь через час-полтора.

— Как же они так быстро-то?! — досадливо обронил Рион, затем кивнул, давая понять своему подчиненному, что тот свободен, и когда солдат отбежал к своей лошади, герцог снова обратился к Лексу:

— Слушай, дружище, я понимаю, ситуация так себе, и повлиять на нее я пока не могу. Но давай так, ты укроешься у меня во дворце, а я постараюсь выяснить, что к чему. Может, не все так страшно. Какая-нибудь ошибка.

Лекс почувствовал, как сильнее сжали его предплечье. Он взглянул на обеспокоенное

лицо Эмилии, затем на Риона, на подошедших, но стоявших в некотором отдалении ребят, вздохнул и уверенно сказал:

— Нет, Рион, мне надо уходить. Ни какой ошибки нет, меня хотят схватить. Зачем? Пока не знаю, но догадываюсь о причинах. Это мой учитель, Альт Ригонт, о котором я тебе рассказывал, он введет тебя в курс дела.

Мужчины, в знак знакомства, кивнули друг другу, а Лекс, аккуратно, высвободившись от руки Эмилии, направился вслед за Саридой, которая пошла осмотреть Ларка.

— Ну, что ж, время прощаться, — улыбнулся Сион. — Безумное, пожалуй, выдалось приключение, но я рад, что прошел его вместе с вами. Команда у нас вышла та еще!

— Береги себя Лекс, — Ирин слабо обняла алхимика.

— Но мы же еще увидимся, правда? — Неил подошел к Сиону и умоляюще посмотрел ему в глаза.

— Разумеется, увидимся, — Лекс потрепал мальчика по челке. — Юный мастер изменять пространство и потоки времени, — закончил Сион и многозначительно посмотрел на Альта.

— О-о, — глаза учителя расширились от изумления, — ты про то, что случилось у церкви. Да-да, точно, я и не подумал, — Альт задумчиво почесал переносицу и поправил очки. — Что ж, еще одна загадка разгадана.

Неил вопросительно взглянул то на одного, то на другого, явно не понимая, о чем речь.

Лекс подошел к Ларку и протянул руку:

— Надеюсь, без обид.

— Ты спас мне жизнь, — волшебник ответил на рукопожатие, — разумеется, без обид. Однако то, что отпустил женщину — все равно не одобряю.

Лекс кивнул, но ничего не ответил, повернулся к Сариде и виновато произнес:

— Прости, похоже, не смогу выполнить обещание, переложу это на Риона.

— Ерунда, — магистр обняла Лекса. — Ты главное — себя береги. И заглядывай непременно, не забывай, — Сарида отстранилась и украдкой смахнула что-то с глаза.

— Учитель, — Сион повернулся к Альту. — Удачи тебе с Сельтусом, а я попробую выйти на второе известное нам лицо. Как только, что-то выясню, постараюсь разыскать тебя, — Лекс на секунду задумался. — Ну, или ты меня найди. Через два месяца встретимся в том трактире, где мы останавливались, когда ты отвозил меня в академию. Если меня там не будет или в течение двух недель я не появлюсь — не жди.

Учитель и ученик пожали друг другу руки. После этого Сион вернулся к Риону и Эмилии. Девушка обняла алхимика за шею и тихонько поцеловала в щеку, подумала и подарила еще поцелуй, в краешек губ.

— Возвращайся, — тихо сказала она.

Что-то дрогнула в груди Лекса, но разобраться в этих чувствах он побоялся.

Рион смущенно кашлянул, не зная, куда деть взгляд, затем что-то вспомнил и пошел к своей лошади, возвращался, неся в руках, до боли знакомые ножны с мечом.

— Ух ты! — восхитился Лекс, принимая оружие. — Уцелел-таки.

— А то, — усмехнулся Рион и потрепал алхимика по плечу. — Аббаданская работа.

Лекс снял трофейный синклер и протянул его Риону.

— Этот тоже прослужил мне хорошо, — Лекс задумчиво посмотрел на свою бывшую команду. — И о ребятах ты уж позаботься.

— О чем речь, конечно. Ну, бывай! — Рион бодро ударил Лекса по плечу.

— Ага. Кстати, можно я коня твоего возьму?

— А? — растерялся герцог. — Вообще-то, это мой любимый...

— Я оставлю его в Араке. Заберёшь.

— Ладно, — сдался Рион.

Лекс вскочил на коня, еще раз всем кивнул и поскакал прочь.

Грохот, пыль, страшная боль в правой руке. Надо вставать и идти, иначе так и сдохнешь здесь, под обломками. Ничего не видно... пыль... пыль... грохот. Удар по голове...

Торн открыл глаза. Деревянный побеленный потолок, плетенное кресло-качалка. В окно настойчиво стучит ветка яблони, побеспокоенная осенним ветром. Тихая мирная обстановка. И так уже больше месяца.

Юноша, как всегда, не успел заметить, когда мысли перемешались со сном, оживив недавние события. Голова раскалывалась. Торн привычным движением хотел помассировать лоб, но ткнув голову култей, выругался и резко встал. Подошел к окну. Время уже, судя по всему, перевалило за полдень. Торн потянулся, зевнул и принялся одеваться. В доме никого не было. Юноша прошел в кухню, на печи стоял обед, томатный суп. Торн перекусил, тщательно все за собой помыл и вышел во двор.

Унылое очарование глубинки, чуть припорошенное снегом. Маленькие, немногочисленные домики, расставленные друг от друга на значительном отдалении. Сады, огороды, скотные дворы. Торн тяжело вздохнул. У этого места даже названия нет. Говорили просто — пригород Паталы. Хотя до города было километров десять.

Голову чуть-чуть отпустило. Юноша посмотрел на небо, наслаждаясь чистым морозным воздухом. Совсем не таким, как там...

Пыль забивала легкие, но дышать было больно еще по какой-то причине, возможно при падении повредил ребра. Удивительно, как жив остался. Где-то, конечно помогли навыки сумеречных, но все же... Надо вставать. Один глаз не видит, неужели?.. Нет, просто слипся от засохшей крови и пыли. Наконец, получилось встать, но как же больно. Сильно тошнит, наверное, сотрясение. Куда идти? Ничего не разобрать.

Торн открыл глаза и с тоской посмотрел на дровницу, внутри, и рядом с которой валялись поленья. С ними юноша вел войну уже три дня. Хотя Адела сказала, что это не проблема и она, как всегда, попросит помощи соседа-дровосека. Но Торн хотел быть хоть чем-то полезен. К тому же, пора бы заняться собой, раны уже зажили и тело требовало нагрузки. Торн взял колун, установил полено на пень, размахнулся. Удар. Колун соскальзывает, полено отлетает в сторону забора. Юноша выругался, но смиренно пошел за непослушной деревяшкой. Нужно успокоиться.

Торн закрыл глаза и сделал глубокий вздох. Сосредоточиться. Он потерял руку, а не голову. Сумеречных закаляли в разных условиях, отработывали разные ситуации и одной из приоритетных задач — одинаково высокое владение и правой и левой рукой. Конечно, дети, которые попадали в орден в малом возрасте, обучались этому лучше и быстрее, но даже они, несмотря на все тренировки, предпочитали больше пользоваться «рабочей» рукой. Торна переучивали уже подростком, и он не слишком был успешен в этом направлении. Сейчас приходилось осваиваться, начиная, чуть ли не с самых основ.

Юноша отложил полено, расставил ноги на ширину плеч, обхватил колун поудобнее и методично, несильно, целясь в середину пня, стал отработывать удары. Бум, бум... бум...

...Бум, бум... бум. Каждый шаг эхом отдавался в голове. Нужно было добраться до города, но Торн не был уверен, что идет в нужном направлении. Патала была всего в паре километров, и можно было увидеть дым над деревьями — свидетельство развернувшейся битвы, но юноша смотрел только под ноги, удивляясь, как вообще он способен идти. Его

тело напоминало механизм, заведенный неизвестно для какой цели, и пока хватит заряда, он будет бессмысленно брести, слепо выбирая направление. Наконец, показались городские ворота. Северные... или западные. Впрочем, какая разница. Заряд кончился, как только Торн вошел в город. Слабость и головокружение стали невыносимыми, он потерял слишком много крови, не помогли, ни, затянутый на предплечье ремень, выполняющий роль жгута, ни, неуклюже наложенные повязки из лоскутов одежды. Торн устало прислонился к городской стене и медленно опустился на землю. Никто на него особого внимания не обратил — просто, очередной пострадавший от боевых действий.

Торн вытер пот со лба и осмотрелся. На улице уже начало темнеть, юноша даже не заметил, как отработал несколько часов. Полки дровницы уже были заполнены на четверть. Что ж, тренировки дают результаты, еще день-два и с дровами будет покончено. Торн грустно и несколько раздражённо, усмехнулся. Радоваться таким незначительным вещам. До чего же он размяк!

Юноша пошел в, пристроенную здесь же, во дворе, маленькую баньку, умылся ледяной водой и отправился готовить чай. Скоро должна вернуться Адела.

Тяжелая работа и холодная вода, окончательно смыли утреннее раздражение и головную боль. Торн устроился на кресле-качалке с чашкой горячего чая и стал задумчиво смотреть в окно, размышляя над загадками человеческой души.

Месяц назад у него было все: планы на будущее, здоровье, сила. А что теперь? Никому ненужный калека, рубящий дрова, в Богиней забытом захолустье, да проводящий вечера за чашкой горячего чая или чтением книг. Противно. Но самое противное заключалось в том, что иногда, в его голове проскальзывала мерзкая, глупая мысль о том, что ему все это доставляет удовольствие. Конечно, Торн гнал от себя подобные ощущения, стараясь сосредоточиться на главном — что делать дальше, но со временем, перспективы на туманное будущее вырисовывались все мрачнее, а покой и уют настоящего, все сильнее окутывали его уставшее, израненное тело и разум. В последнее время юноша много об этом думал и все больше беспокоился. Его место не здесь. У него совсем иное предназначение.

Странное дело, Торн совсем не испытывал злости к алхимику. Тот победил дважды, используя не только мастерство владения оружием, но и сноровку, хитрость, удачу, в конце концов. Торн не собирался его искать, не собирался мстить. Конечно, алхимик покалечил его, забрал все надежды, перечеркнул все планы, изменил его жизнь, и пока неизвестно, куда приведут эти перемены. Но Торн твердо решил — его враг остался в прошлом.

Алхимик был разрушающим началом в переменах жизни сумеречного воина Лагола, но было и созидательное. Торн прикрыл глаза...

...Веки будто налиты свинцом. Один глаз еще поддался, второй было не открыть, юноша вспомнил, что это из-за засохшей крови и бросил попытки. Торн посмотрел по сторонам, на площади перед воротами случилось какое-то оживление. Бой в городе, судя по звукам уже завершился, поэтому причина суматохи была в другом. Многие люди тревожно смотрели в сторону Летнего дворца. Через минуту на площади появилась кавалькада, во главе которой стоял сам герцог Рион. Лицо его было напряженным и злым, видимо в резиденции случилось что-то серьезное. Группа всадников приблизилась, и Торн от изумления приподнял голову, хотя, казалось, сил двигаться, уже нет. Рядом с герцогом скакала графиня Крейптон, целая и невредимая. Вот уж чудеса! И тут промахнулся...

Кавалькада покинула город, а Торн, сознание которого от неожиданной встречи, прояснилось, попытался подняться. Со второй попытки ему это удалось. Нужно было искать

помощь, в суматохе военных действий, на него вряд ли обратят внимание, и он просто истечет кровью. Пройдя с десятков метров, Торн облокотился на стену дома. В глазах все поплыло, земля качнулась и ушла из-под ног, обо что-то больно ударилось лицо. Нет сил, даже открыть глаза. Ну и черт с ним! Как сказал бы покойный отец: не повезло. Это будет последняя его черная полоса. Когда сознание почти погасло, отдаваясь в убаюкивающие объятия забвения, Торн почувствовал, как лица кто-то осторожно коснулся. Теплая, мягкая, нежная рука...

Юноша открыл глаза. Перед ним стояла Адела. Как всегда, улыбчивая, яркая, с покрасневшими от мороза щеками. Женщина поглаживала прохладной ладонью щеку Торна, и когда тот открыл глаза, убрала руку и игриво сказала:

— Чего это ты удумал, соня? Спать в такую рань? Еще и семи нет.

Она в притворной строгости уперла руки в бока, глаза были наполнены озорным огоньком.

— Нет, я просто... — пробубнил юноша, пытаясь выбраться из кресла.

— Ладно уж, вижу сегодня, работа спорилась лучше, — Адела сквозь окно кивнула на дровницу. — Молодец, спасибо. Я пойду, умоюсь, переоденусь и будем ужинать, да?

Она подмигнула и умчалась прочь. Женщина-ураган. Энергичная, веселая, добрая. Но за ее оптимизмом тоже скрывалась печаль. Адела мечтала стать врачом и имела к этому все таланты, но ее влиятельная семья, придерживавшаяся ортодоксальных взглядов, всячески противилась этому. Рожденную без магических способностей, девушку ждала одна судьба — выгодное замужество. Несмотря на сильный характер, воспротивиться она не смогла и в девятнадцать лет ее выдали за какого-то, не первой свежести графа-вдовца, помешанного на военном деле.

Два года они прожили вместе. Адела не любила рассказывать о тех временах и о супруге, из туманных, зачастую, случайных фраз и оговорок, Торн понял, что граф был жестоким самодуром. Началась Аббаданская компания, и муж Аделы, не думая ни секунды, отправился добровольцем, командовать артиллерийским взводом. В первые дни войны его, вместе со всем отрядом, при осаде Квинта — города на севере Аббадана, перебили мамлюки. Детей он после себя не оставил, ни при первом браке, ни при втором, как говорила Адела: «и слава Богини!».

Ее семья снова предприняла попытку устроить дочь, но тут уж нашла коса на камень. Любимое чадо, не просто воспротивилась воле родителей, но устроила целый скандал и покинула родовое имение. Наскребла каких-то денег с продажи личных вещей, купила маленькую квартирку в Патале и устроилась учиться в единственную в королевстве школу медсестер. Адела надеялась после ее окончания, переехать в Инамию и там попытаться поступить в медицинский университет. Но все сложилось не слишком удачно, специальность-то она получила, но отсутствие каких-либо средств не позволили, ни то что переехать в другую страну — даже из Паталы пришлось переехать в это захолустье, продав квартиру и, на вырученные деньги приобрести здесь дом.

Так Адела и жила уже три года в «пригороде Паталы», устроившись фельдшером в местном медпункте, да иногда, как сегодня, ездила в город на подработки, чаще всего — помощи в операциях. Деньги, конечно, смешные, но нужды в чем-то женщина не испытывала. Местные очень любили ее и всячески помогали. Несмотря на то, что Адела была совершенно никудышным огородником-садоводом, а в премудростях содержания скота понимала еще меньше, у нее в погребе всегда было свежее мясо, молоко, яйца, овощи и

фрукты. Да и по другим вопросам хозяйства, здешнее мужское население всячески пыталось помочь, имея, правда, несколько корыстные цели. И при том, что всегда оставаясь ни с чем, они все равно на Аделу не обижались. Однако попыток не оставляли.

Так же как и сама женщина не оставляла попыток стать врачом. Все книжные полки, а их дома немало, были забиты медицинскими справочниками, учебниками по анатомии и прочим, в том же духе.

Торн услышал, как открылась дверь. Он выглянул в окно. Адела несла в баню дрова. Краска стыда залила лицо юноши, он опять забыл нагреть для нее воды. Торн быстро направился на кухню, в попытке исправиться и хотя бы приготовить ужин. Так картофель. Мясо... Или рыбу? Мясо ели вчера. Рыбу. Торн начал нарезать продукты, делать это одной рукой очень неудобно и долго, но ничего, пока вода нагреется, пока Адела сделает все свои женские дела, намочется... Юноша помотал головой, отгоняя ненужные мысли.

Женщина многое сделала для него, практически вытащила с того света, поставила на ноги, не бросила. Очень хотелось как-то отплатить, но Торн, не представлял, чем можно ответить на такую доброту и старался делать хотя бы, что мог. Сама же Адела никогда, ни о чем не просила, ни чем не попрекнула.

Воспользовавшись своими связями, женщина поместила Торна в больницу, сама ассистировала при операции, а потом, из-за нехватки мест в палатах, так как после боя в Патале, осталось много пострадавших, взяла к себе в дом. Тут две недели она его выхаживала: кормила, меняла повязки, мыла. О последнем Торн до сих пор вспоминал со стыдом. В то время он всячески этому сопротивлялся, говорил, что справится сам. Адела лишь смеялась над его смущением. И все же не только стыд был в тех воспоминаниях. Были и ее теплые нежные руки, ее взгляд...

Трудно сказать, почему женщина так прониклась судьбой юноши. Сам он никогда не спрашивал. Как и она не задавала ему никаких вопросов. Поначалу такое положение дел полностью устраивало Торна, но сейчас, почему-то раздражало. Однако сам он что-то рассказывать о себе боялся. И это было новое для него чувство.

Через час с небольшим, еда была готова. Торн накрыл на стол, расставил и зажег свечи, хотя в поселке имелось электричество, но юноша слышал, что женщинам такое нравится.

— Ого! — Торн так увлекся, что не услышал вошедшей Аделы. — Вот это да! Ты что охмурить меня решил, рассчитываешь на что-то после ужина? — игриво говорила она, протирая волосы.

— Нет... я. Просто ужин, — буркнул юноша.

Торн терпеть не мог ее манеру подшучивать над ним. То она была нежна и внимательна, то напориста и даже нахальна. Юноша был слишком молод и неопытен, чтобы понять: так Адела скрывала свое смущение.

— Что ж, раз такое дело, может, откроем бутылочку вина?

— Как хочешь, — проворчал Торн, не заметив грустную и виноватую улыбку хозяйки дома.

Ужинали молча. Торн всячески избегал смотреть на Аделу, но все же не удержался, уж слишком непривычно было ее молчание. Женщина была задумчива, в больших темных, чуть раскосых глазах, затаилась не свойственная для Аделы грусть. Ее волосы высохли и каштановым водопадом струились вниз. Все черты ее внешности, если смотреть по отдельности, были далеки от идеала: и уже упомянутые раскосые глаза, и курносый нос, и несколько большой рот с припухлой нижней губой. Однако все вместе делало ее внешность

запоминающейся и привлекательной. Торн понимал, что подобный типаж нравится далеко не всем мужчинам, про таких, как она говорят «кровь с молоком». Энергичная, крепкая, ладная.

Юноша улыбнулся, представив, что было бы, скажи он кому-нибудь такой комплимент. Впрочем, Адела, может и не обиделась бы, странная она была, себе на уме. Наверное, поэтому мужчины и не набивались в женихи, побаивались ее. Даже те, кто приходил с помощью, не слишком-то хотели чего-то серьезного. Так, скорее побаловать свое самолюбие, похвастаться перед кем-нибудь, уделенным вниманием.

Адела заметила улыбку и шутливо сказала:

— О, кто-то повеселел. Снова мир? Или просто очарован моей красотой?

Торн не был исключением, его она тоже часто раздражала, смущала и ставила в тупик, но, хуже всего — он часто робел перед Аделой, чего прежде никогда с ним не случилось. Однако, вместе с этим, что-то бесконечно тянуло к ней.

— Просто задумался, зачем тебе все это нужно, — поспешно попытался переменить тему Торн и случайно выдал то, что было на уме, но лучше бы там и оставалось.

— Нужно что? — приподняла бровь женщина, явно догадываясь, о чем идет речь.

— Возиться со мной.

— Слово «доброта» тебе о чем-нибудь говорит? — лицо Аделы стало холодным.

— Говорит. Но такая доброта, — Торн сделал ударение на «такая», — редко встречается в жизни.

Юноша жалел, что говорил все это, но отступить уже было поздно.

— Что ж считай, тебе повезло, — последовал холодный ответ.

— Как везет, бездомному псу, которого приютили?

Адела промолчала, лишь тяжело взглянув на Торна, неприятная усмешка исказила ее лицо.

— Я не хочу показаться неблагодарным...просто... просто... — слова не шли на язык, очень уж не привычно было видеть Аделу в таком состоянии, видимо у нее тоже накопилось, и она сама давно жалеет о решении оставить юношу у себя. Эта неприятная догадка пришла неожиданно. Лицо Торна покраснело от стыда. — Извини, я понимаю, как тяжело тебе было, я не имею права больше обременять тебя. И уж поверь, найду способ отблагодарить.

Последнее было, конечно, лишнее. Адела резко встала из-за стола и взяла тарелку. Торн, мучаясь, и сожалея обо всем случившемся, тоже вскочил с места и поспешно сказал:

— Нет, нет, я все уберу и помою. Отдыхай.

Женщина поставила тарелку на место и, не сказав ни слова, удалилась в свою комнату. Торн убрал со стола, помыл посуду, сетуя в очередной раз на то, что это занимает намного больше времени, чем раньше, затушил все свечи и бесшумно отправился спать.

Вот только о сне и думать не хотелось. Даже ложиться не стал. Стоял у окна и размышлял о случившемся. Какой же дурак! Нюня! Устроил концерт. И из-за чего?! Какое он право имел? Как же стыдно. Он всегда презирал людей, путающих доброту и вежливость с чем-то другим, выдумывая то, чего нет и быть не может. И вот, неужели он сам?.. Хотелось провалиться сквозь землю, особенно вспоминая лицо Аделы. Слишком размяк. И все же, как тяжело в груди. Уйдет ли когда-то эта глыба льда. Плевать. Надо думать о будущем, вот, что важно...

От размышлений Торна оторвал скрип двери, он обернулся. На пороге стояла Адела. Она внимательно посмотрела на юношу, сделала несколько шагов навстречу и тихо

заговорила:

— Я не умею проявлять чувства, — такого ее голоса Торн еще не слышал. — Особенно по отношению к мужчине, к которому я не равнодушна. Веду себя, как дура, как стерва. Знаю об этом, но ничего сделать не могу. Что-то мешает. Знаешь, я...

Адела подошла ближе. Торн хотел что-то сказать, но подобрать нужные слова было нелегко, тем более, полупрозрачная ночная рубашка собеседницы, которая не то что не прикрывала наготу, а скорее подчеркивала ее, сильно отвлекала. Юноша тяжело слотнул и снова безуспешно попытался отвести взгляд. Адела заметила это и заговорила томным шёпотом:

— Я хотела бы измениться. Поможешь мне в этом?

Ночная рубашка плавно упала на пол. Торн почувствовал, что сердце готово было выскочить из груди, глубоко вздохнув, он поднял правую руку и тихо сказал:

— Зачем тебе такой, как я? Не противно?..

— Ой, да заткнись ты, — Адела прижалась к юноше и поцеловала его.

Ощущение горячего тела, запах ее волос сводили с ума. Торн ответил на поцелуй. Ее губы, грудь, спина. Разве может перед таким жаром устоять хоть какая глыба льда? Эти теплые нежные руки под рубашкой опускаются ниже...

К черту размышления о будущем. Все равно ничего непонятно. Торн всего лишь утром не мог представить, что его ждет самая яркая ночь в его жизни. Как не мог он и предсказать, что счастье это продлится недолго и на следующий день, самым нахальным, жестоким образом, в дверь постучит его прошлое.

Обсидиановый зал по-прежнему гордо хранил свою стерильную пустоту. Тихий, могущественный, мертвый. Артефакт ушедшей эпохи. Только яркие овальные огоньки в центре. На этот раз их было три: желтое, красное и фиолетовое.

— Наш друг выехал по неотложному делу, — как раз объяснял отсутствие одного из товарищей, желтый. — Прошу его простить. Проблемы в одной из наших лабораторий в торговой столице, требуют его непосредственного участия.

— Неудивительно, — буркнул красный. — У нас у всех есть дела, стоит ли так часто встречаться? К тому же, это еще и рискованно.

— План вступает в свою решающую стадию, — так же спокойно отвечал желтый. — Потому, частые встречи оправданы, возможно, даже, совсем скоро, мы увидимся вживую. Нельзя допустить расхождений в действиях, тем более, когда мы так близки к задуманному.

— Близки? — осторожно спросил фиолетовый. — Я думал, провал, Астролда откинул нас назад. Ну, хорошо, пару недель назад, защита Последнего Предела, все-таки пала. Не остальное... О, подождите, уж не хотите ли сказать, что Сфера уже у вас?

— У нас, — торжественно сказал желтый, — и, более того, мы обнаружили волшебника. Да и наш алхимик объявился.

— Замечательно! — восхитился фиолетовый. — Они уже у вас в руках?

— Это вопрос времени. Важнее то, что каждому из нас теперь важно выполнить возложенные обязательства. Прошу вас, сообщайте о непредвиденных трудностях, если таковые возникнут, своевременно. Нельзя сейчас допустить ошибки. О, и, кстати, эксперименты по пересадке зашли в тупик, но со Сферой рассвета, полагаю, мы получим новые данные. Как там поживает наш Лагол?

— Восстанавливается в деревушке, возле Паталы, — красный овал слегка трепыхнулся.

— Не пора ли вызвать его к нам. Сделаем предложение, от которого он не сможет отказаться.

Последовала непродолжительная пауза.

— Что ж, если вопросов и предложений нет, предлагаю закончить на сегодня. Следующая встреча, через неделю.

Больше книг на сайте - Knigoed.net